

КОНЦЕРТ ПАТРИЦИИ КААС

2. Далеко от Москвы

МАРК ВЕВИОРОВСКИЙ

Марк Вевиоровский

**Концерт Патриции
Каас. Далеко от Москвы**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Вевиоровский М. М.

Концерт Патриции Каас. Далеко от Москвы /
М. М. Вевиоровский — «ЛитРес: Самиздат», 2016

В этой книге вы встретитесь с обыкновенными и неординарными людьми, которые с одной стороны мало отличаются от нас с вами, но с другой стороны живут удивительной и необычной жизнью и окружающая их действительность может показаться фантастичной. Фантастичной является научная основа повествования, как и многие события в книге, хотя и происходит действие в узнаваемых обстоятельствах и даже с участием реальных лиц нашей действительности. Паранормальные способности некоторых героев позволяют причислить книгу к произведениям фантастическим, но уж если это научная фантастика, то фантастика социальная, затрагивающая некоторые основы нашей реальной действительности с необычной стороны, но неизменно с любовью к человеку, в особенности маленькому.

Содержание

НА ПОДЛЕТЕ В САМОЛЕТЕ	7
У ЭТКИНА ПЕРВЫЙ РАЗ	11
ПОШЛИ ОБЖИВАТЬ НОВЫЙ ДОМ?	13
ПРИСТУПИМ	14
ТОНЯ, ЗАБИРАЙ ГРИШУ	16
ВОШЕДШАЯ ДЕВУШКА	17
К ВАМ МАЙОР РАХМАТУЛИН	20
ОБЕД с БАРАНОВЫМ и КАРЦЕВОЙ	25
СВИРИДОВ НАПРОСИЛСЯ к ЭТКИНУ	26
ВСТРЕЧА ПРИЕХАВШИХ	27
НАЧНЕМ С СОВЕЩАНИЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ СЛУЖБ	29
ОРАТЫНЦЕВ РВЕТСЯ к СВИРИДОВУ	32
ДОКЛАД РАХМАТУЛИНА	37
ПО МАГАЗИНАМ	39
ТЫ ПОГОВОРИЛ С ДОРМИДОНТОВЫМ?	40
ВСТРЕЧА ПРИЕХАВШИХ	41
УЧЕНЬЙ СОВЕТ. СОВЕЩАНИЕ у СВИРИДОВА	44
ВИЗИТ ГЕНЕРАЛА БЕЛОГЛАЗОВА	46
ОРАТЫНЦЕВ ОСКОРБИЛ КАРЦЕВУ	48
СНЯТИЕ НАЧАЛЬНИКА ВНЕШНЕЙ ОХРАНЫ	50
ПОСЕЩЕНИЕ ЛАБОРАТОРИИ ОРАТЫНЦЕВА	52
ГНЕДАШ НАЧАЛ РАПОРТОВАТЬ	56
У ВЛАДИСЛАВА	57
В ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ	59
ПРИКАЗ о ПЕРЕВОДЕ	60
ПЕРЕЕЗД	61
ПРИКАЗ О РУКОВОДСТВЕ	62
ВСТРЕЧА ПРИЕХАВШИХ	63
ШИПУК – НАРКОТА	64
У ЭТКИНА	65
ТОНЯ ЖДАЛА СВИРИДОВА	67
НАБЕГ НА УСТАНОВКУ ОРАТЫНЦЕВА	70
ШИФРОГРАММА от МАРИ	71
ВТОРОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ЛАБОРАТОРИИ	72
ПОРЕКОМЕНДУЙТЕ МНЕ МАШИНИСТКУ	74
ШИПУК в ИЗОЛЯТОРЕ	76
СВИРИДОВ ВЗЯЛ ДИКТОФОН	78
СВИРИДОВ ЗАШЕЛ в СПОРТКОМПЛЕКС	79
У ЭТКИНА с КАРЦЕВОЙ	80
ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ СВИРИДОВА и ЛОПАТКИНА	82
ТОНЯ ЖДАЛА СВИРИДОВА	84
НА УСТАНОВКУ. А НАМ МОЖНО НА УСТАНОВКУ?	85
НА УСТАНОВКЕ	86
КОМНАТЫ СВИДАНИЙ	92
ПЕРВЫЕ ТАНЦЫ	94
Конец ознакомительного фрагмента.	97

Слава храбрецам,
которые осмеливаются любить,
как-будто они бессмертны.
к/ф "Обыкновенное чудо"

Наверное, вам покажется скучным все то, что будет дальше.

Но я старался ничего не упустить. С одной стороны – мало кто знал о всех подробностях происходившего тогда, а с другой стороны – это теперь история, причем история хотя и недавняя, но быстро забываемая.

Поэтому я старался по мере сил восстановить события, свидетелем которых мне довелось быть, а кое-что воспроизвести по рассказам очевидцев, друзей и знакомых.

И пусть мелкие и несущественные подробности не покажутся вам ненужными, отдельные истории – банальными и надуманными, а люди – искусственными: такова жизнь и таковы люди, о которых пойдет речь далее.

И именно так они прожили свою жизнь.

Перед входом в залитый светом зал висел лист бумаги.

Красивым чертежным шрифтом было выведено:

«Дальше вы увидите несколько рисунков молодого художника Григория Свиридова.

С большим трудом удалось уговорить его выставить на ваш суд часть рисунков, которые родились здесь.

Гриша рисует то, что он видит или чувствует.

Вы можете увидеть своих знакомых или даже самих себя.

То, что вы увидите, покажется вам необычным – присмотритесь, может быть, так оно и есть?

Я часто в рисунках сына вижу то, чего не сумел разглядеть сам.

И я горжусь своим сыном.

А. Свиридов.»

Ниже другим почерком было приписано:

«Я тоже горжусь своим Гришей.

А. Свиридова.»

Но этой выставке и всему, связанному с этой выставкой, предшествовали многие события. Поэтому я попробую начать с того места, которое мне представляется началом.

На самом деле это далеко не начало всех изложенных далее событий, но многих предшествующих событий я не знаю, а те, с которыми я знаком, кажутся мне совершенно фантастическими и неправдоподобными.

Разбиение дальнейшего повествования на отдельные части абсолютно условно, тем более что события как далеко от Москвы, так и недалеко от Москвы, тесно переплетаются.

Общее заглавие в некотором смысле символично, но об этом читатель сможет узнать далеко не сразу, а может и не узнать совсем.

ДАЛЕКО ОТ МОСКВЫ

На афише было написано «Концерт Патриции Каас. Фильм производства студии 4У».

Еще на афише была изображена сама Патрисия Каас, но те, кто собирался на этот концерт, безошибочно узнавали Ляду Бересневу. А узнавая ее, говорили «Надо бы обязательно пойти», и когда их спрашивали – «Что, вы так любите Патрисию Каас?» отвечали «А при чем здесь Патрисия Каас?», чем только добавляли интереса к фильму ...

НА ПОДЛЕТЕ В САМОЛЕТЕ

Баранов знаком подозвал к себе Гришу.

– Григорий, у меня к тебе важное дело.

– Я слушаю тебя, дядя Саша.

И тон, и необычное обращение Баранова насторожили Гришу.

– Ты знаешь, у нас многое связано ... с тем местом, куда мы сейчас летим...

– С городом Солнечный?

– Да, с так называемым приморским поселком Солнечный... И у меня, и у Лены...

Баранов задумался и замолчал. Гриша не рискнул напомнить ему о себе.

– Много всего хорошего ... и грустного, порой очень тяжелого... Ты пойдешь, посиди с Леной, поговори с ней о чем-нибудь, попробуй отвлечь ее от воспоминаний... Очень тебя прошу...

– Хорошо, дядя Саша. Я пошел?

– Иди, мальчик, иди... А то мы с ней поцапались немного ... поссорились из-за какой-то ерунды... да и напоминаем друг другу сейчас только о прошлом...

Гриша отправился в конец салона, где в одиночестве сидела Лена Карцева, невидящим взглядом уставившаяся в плотно закрытый шторкой иллюминатор.

– Лена, можно я с тобой посижу? – Карцева оторвалась от окошка и грустно улыбнулась Грише.

– Конечно, посиди. Устал? Мы уже скоро прилетим...

– Знаешь, я не так устал от полета, как от необходимости все время сидеть. Я бы сейчас с удовольствием побегал или даже занялся бы гимнастикой.

– Да, если ты согласен заняться гимнастикой – значит дело плохо! Пожевать не хочешь? Там финики остались – доедай.

– Не хочется, Лена. Я бы сейчас порисовал, да линию ровную не проведешь.

– А что бы ты сейчас стал рисовать? Если не секрет, конечно.

– Ой, Лена, не притворяйся! Сама знаешь, какие у меня от тебя секреты... Мне сейчас захотелось нарисовать Нику, плетущую венки.

Гриша провел рукой перед собой, как бы показывая своей соседке воображаемую картину.

– Она несколько раз просила меня, а у меня все не получалось... Сейчас бы получилось... Понимаешь, она сидит среди березок и плетет из цветов венки... И что-то напевает про себя... Ей очень хорошо и не надо ни о чем думать, и ветерок такой ласковый, и солнце не жжет через листву берез... И сидит она голенькая, как младенец, маленькая женщина и радуется ... просто тому, что солнце – есть, что ветерок – есть, что цветы – есть, что она – есть...

Они помолчали.

– Наверное, это будет чудесный рисунок. Ты обязательно нарисуй его.

– Я постараюсь. И покажу тебе – получилось ли так, как мне хотелось. Радость и счастье передавать в рисунке труднее, чем горе, разочарование.

– Неужели? А у тебя есть рисунки, где горе?

– Есть, просто ты их не видела... Да и мало кто видел, папа только... Но я те рисунки тоже люблю...

– А я сейчас думала... о своей дочке, которая похоронена где-то здесь...

– У тебя была дочка? Ты никогда не говорила...

– Она родилась мертвая... а я еле выжила тогда, и ее похоронили без меня...

– Лена, милая...

Гриша обхватил ее руку, лаская и успокаивая. Лена крепко прижала обе руки к груди.

- Даже покормить ее ... – из зажмуренных глаз ее капали слезы.
- Ну, Лена, Леночка, успокойся... А вы с дядей Сашей не пытались еще завести ребенка? Лена отрицательно покачала головой.
- Мы не только не пытались... мы с Сашей... вообще ни разу...
- Тебе нельзя? – после короткой паузы спросил Гриша.
- Теперь-то, наверное, можно... только не могу я...
- Она опустила руки, вытерла глаза и повернулась к Грише.
- И вообще, молодой человек, о чем это мы с тобой говорим? Ни рано ли тебе?
- Я знаю?
- Зато я знаю. Знаю, что ты очень много знаешь для своего возраста... знаю, что с тобой можно говорить обо всем и без скидок на возраст... знаю, что никогда ты никому ничего лишнего не скажешь... Только каждый должен нести свой чемодан сам, и никто не может в этом помочь...
- Чушь собачья! Всегда есть, с кем поделиться, кто поймет и поможет.
- Свиридов! – утвердительно сказала Лена, – Ты прав, есть и с кем поделиться, и кто поймет, и боль душевную разделит, только куда денешься от самой себя?
- А ты откинься, приляг, а я тебе колыбельную спою – ты и успокоишься.
- Гришка, милый ты мой! Какой же ты милый! Так бы и расцеловала всего! Ладно, ладно, не буду – знаю, как ты любишь эти «слюни»...
- Она помолчала.
- Ты пошел бы к Саше. А то мы с ним поссорились ... не помню даже, из-за чего... Поговори с ним, отвлеку от тяжелых мыслей... Наверняка он сейчас вспоминает...
- Оба вы – два дурака пара. А ну, пошли!
- Гриша за руку потащил Лену вперед по салону, подвел к Баранову.
- Ну-ка, садись! Нет, не туда, – и он посадил Лену к Баранову на колени. – Вас, дураков, мирить, что-ли?
- Нас, дураков, мирить, что-ли? – повторила Лена, обнимая Баранова за шею.
- Гриша снял с ног Лены туфли, поднял вверх подлокотник соседнего кресла и положил туда ее ноги.
- Что делает этот мальчик? – уткнувшись носом в шею Баранова прошептала Лена.
- Разве он что-нибудь сделал не так? – целуя Лену спросил Баранов и крепко обнял ее.
- И что бы мы без него делали... – поудобнее устроилась Лена на коленях Баранова.
- Укрыть вас? Не холодно?
- И погаси свет...
- Гриша отправился обратно и сел на свободный ряд за Тоней и Свиридовым. Ему было почему-то грустно.
- Тоня оглянулась на него, потом встала и пересела к нему.
- Что, Гришенька? Почему тебе грустно? Ты так хорошо помирил Лену с Сашей.
- Знаешь, чего мне сейчас захотелось? Чтобы меня взяли на руки так, как сейчас дядя Саша взял Лену...
- Так в чем же дело? – Тоня устроилась поудобнее, протянула руки, – Садись скорее!
- Через несколько минут Гриша мирно посапывал, устроившись на коленях у Тони и положив голову ей на плечо. Тоня обхватила его руками, прижимая к себе, и улыбнулась обернувшемуся Свиридову.

ДЖИП НЕТОРОПЛИВО КАТИЛСЯ

Джип неторопливо катился по узкой накатанной колее, освещая фарами узкий клин дороги перед собой.

После очередного КПП почти сразу стали видны здания, дорога стала шире, появились невысокие фонари, освещающие расчищенные дорожки.

– Все, приехали! – сказал водитель и джип подкатил к освещенному подъезду.

– Насколько я помню, это 4011 корпус, – сказал Баранов.

– А вон твой тезка спешит! – Лена первой выбралась из машины и побежала навстречу выскочившему из подъезда мужчине. Они обнялись.

– Это – мой тезка, Анатолий Иванович Шабалдин, хозяин здешних мест, – представил приехавшим встречающего Свиридов.

– А это – моя жена Антонина Ивановна...

– Тоня.

– ...и мой сын Гриша, а также известный советский ученый профессор Баранов...

– Сашка!

– Иваныч!

– Ну, пошли же – холодно ведь.

В небольшой комнатке рядом с просторным и неосвещенным по случаю позднего времени холлом очень милая и вежливая дама записала прибывших и выдала им ключи. Эта процедура настолько напоминала приезд в престижный санаторий, что никто не удивился, когда молоденькая румяная девушка в белом халате повела их сперва к лифту, а затем по коридору третьего этажа.

Тоня и Гриша с любопытством оглядывали свое новое жилище – просторную гостиную и две спальни по сторонам ее, застеленные кровати, пушистые халаты, полотенца и умывальные принадлежности...

– Пошли, перекусим. Завтра утром сходим в подвальчик, обарахлимся всем необходимым...

В коридоре они встретили Баранова и Карцеву.

– Как устроились?

– Нормально. У нас такая же «распашонка», как и у вас...

В столовой был освещен только один угол с накрытым столом, но их уже ждали Шабалдин и еще один подвижной мужчина неопределенного возраста с трубкой в руках.

– Ах, Левушка! – обнялась с ним Лена, – Милый Левушка...

Церемония представления не заняла много времени.

– А у вас прелестная жена, Анатолий, – на хорошем английском языке сказал Левушка.

– Что вполне естественно! – так же на чистом английском, точнее, на чистейшем американском сленге – бруклинском – ответила Тоня.

– Прошу прощения! – несколько опешил Левушка, но не удержался, – И такой же прелестный сын!

– Просто весь в родителей! – так же чисто и уверенно ответил на том же языке Гриша.

– Все! Сдаюсь! – поднимая руки под общий смех уже на русском языке заявил Левушка, – И больше пробовать на зуб вас не буду!

– Я сейчас посмотрю, чем нас собралась потчевать Степанида Ананьевна, – сказал Шабалдин, вставая.

– Стой, я схожу сам!

Свиридов прошел через проход, откуда раздавалось уютное шипение и разносились вкусные запахи.

– Тетка Степанида, – позвал он женщину у плиты. Та обернулась, приглядываясь, удивилась, обрадовалась.

– Анатолий! Ты, что ли?

– Я, тетка Степанида, я... – обнимая женщину говорил Свиридов, – Помнишь еще? Как ты тут? Как сынки? Младший-то уж школу заканчивает, небось?

– Ах, Анатолий, Анатолий... сколько лет прошло... Помнишь тетку Степаниду? Помнишь мои пельмени?

– Пойдем, я тебя познакомлю с женой и сыном... да и знакомых увидишь... – Свиридов повел пожилую повариху в зал.

Там Лена и Степанида Ананьевна дружно взмахнули руками, обнялись и дружно заплакали. Потом обнимал повариху Баранов, и только потом, чинно вытерев руки передником, Степанида Ананьевна степенно знакомилась с Тоней и Гришей. И угощала всех нехитрой, но такой вкусной стряпней.

Наскоро закусив Свиридов направился к Эткину.

У ЭТКИНА ПЕРВЫЙ РАЗ

– Здравствуйте, Израиль Моисеевич. – Свиридов не столько увидел, сколько угадал, где находится хозяин комнаты.

Густой полумрак только подчеркивали два напольных светильника, прикрытые сверху чуть просвечивающими занавесками.

В тени рядом с одним из светильников в глубоком кресле с высокой спинкой сидел очень худой старик. Колени и одна рука его были укрыты пледом.

– Здравствуйте... А я вас помню... Тогда вас звали Анатолий...

– Меня и сейчас зовут Анатолий, Израиль Моисеевич.

– Можно мне не вставать вам навстречу – вы, говорят, теперь большой начальник...

– Сидите, Израиль Моисеевич! Помнится, тогда вы называли меня на ты. Почему бы не сохранить это?

– Хорошо... Леночка сказала, что вы... ты теперь тоже ... стал «человеком». Это верно? Последние слова старик произнес мысленно, и так же мысленно Свиридов ответил ему.

#Да, это верно.

#И ты хочешь понять, что это такое и как это получается? И за этим ты приехал?

#Да, за этим мы приехали.

#Зачем ты ввязался в это грязное дело? Ты хоть понимаешь, что это грязное дело?

#Я взялся за это чертовски трудное дело для того, чтобы не было хуже.

#Кому?

#Нам. Вряд ли удалось бы долго сохранять это в тайне. И не отдать это в "грязные" руки...

#Ты думаешь, тебе это удастся?

#Да. Мне это – удастся. Можете думать, что я болтун и авантюрист, но я знаю... Я знаю ответ этой задачи, но не могу пока доказать, что это так...

#Скажи мне ответ...

#Дефект генной структуры в сочетании с комбинаторным излучением генераторов и космическими излучениями.

#Да... Возможно... Что же ты хочешь от меня?

#Помощи. Я ведь так мало знаю.

#Не боишься, что на тебя начнут давить и пытаться приспособить все это для своих целей?

#Такая опасность есть, но она невелика. А если я окажусь прав, то у них ничего не выйдет – эффект окажется настолько уникальным и практически не воспроизводимым...

#Хорошо. Приходи ко мне... Я расскажу тебе... многое... Если смогу – помогу... Но я стал стар и мне не так много осталось...

#А чем я могу помочь вам?

#Хороший вопрос. Скорее всего, ничем... Но мне будет интересно говорить с тобой... Знать, что и как ты будешь делать...

#Вы будете знать все, что я буду знать и что мы будем делать. Я думаю, что ваши советы будут для нашей работы очень важны.

Мысленный обмен занял всего несколько секунд, но старик явно устал. Вошла молоденькая девушка, поздоровалась со Свиридовым и подала старику лекарство.

– Спокойной ночи, Израиль Моисеевич!

– Спокойной ночи, Анатолий! Загляни ко мне завтра... и приведи жену и сына... И вообще – как ты дошел до жизни такой?

Свиридов мысленно представил себе всю свою жизнь и в импульсе послал это сообщение старику.

– Да... – протянул Израиль Моисеевич после некоторой паузы, – Ну, иди, иди...

ПОШЛИ ОБЖИВАТЬ НОВЫЙ ДОМ?

- Пошли обживать новый дом?
- Пошли, Гриша. Устал?
- Устал... Так много ехали, летели... Спать хочу.
- Идем, я тебя уложу.

На диване в гостиной лежали пластиковые пакеты с какими-то вещами. Нашлись там и махровые халаты для всех, и веселенькие пижамки. А в просторной туалетной комнате висели всевозможных размеров полотенца – большущие мохнатые для ванны, вафельные и полотняные поменьше и совсем маленькие, несколько видов мыла в упаковке, зубные щетки в пластиковых пенальчиках, бритвенный прибор.

– Мне все это напоминает сервис в хорошей гостинице или дорогом мотеле...

– Потом расскажешь... – Гриша совсем засыпал и Тоне пришлось его умыть самой. Раздевался он уже с закрытыми глазами и заснул сразу, как только щека его коснулась подушки.

Тоня не успела осмотреть гостиную с ее шкафчиками, полочками, электрической плитой и всякими другими приспособлениями, так напоминавшими ей привычную обстановку где-то там, далеко, как пришел Свиридов.

- С приездом, моя милая любимая жена!
- С приездом, мой повелитель! – обняла его Тоня.
- Кто первый бежит в душ?
- Ты бежишь, а я потом...

Анатолий вытянулся под мягким прохладным одеялом – тело отдыхало после долгого перелета и переезда.

Вошла Тоня в наброшенном халате, направилась к пустой кровати.

- Э-э, куда?
- Но вот же моя кровать!
- Вот твоя кровать, – похлопал рядом с собой Свиридов.

Тоня с хорошо разыгранным сомнением оглядела пустую кровать, потом лежащего Свиридова, но не выдержала и рассмеялась.

– Опять не вытерлась как следует? – обнимая Тоню шутливо заворчал Свиридов, ощутив прикосновение влажных волос к своему бедру.

- Мой повелитель, я торопилась...

ПРИСТУПИМ

ПОРЕКОМЕНДУЙ МНЕ

– Далее... Порекомендуй мне человека на должность референта.

– А что это такое?

– Это помощник, который всегда находится рядом, ведет протоколы и записи внутреннего характера, записывает и оформляет распоряжения, приказы, готовит по моему указанию материалы для обсуждения и принятия решения, ведет секретную переписку – но главное, умеет молчать. Это должен быть человек, при котором можно говорить все.

Шабалдин задумался.

– Но что важнее – секретарские навыки или надежность?

– Надежность и еще раз надежность. Этот человек слишком много будет знать... а вот остальным об этой его осведомленности знать совершенно не обязательно.

– Мужчина?

– Ну... не обязательно. Есть что-нибудь?

– Ты должен помнить... Когда ты прошлый раз был у нас, девочка такая пришла работать, все пела, Суковицина Валя, помнишь?

– Помню. Но она была программистом.

– Так у нее есть младшая сестра, Галя, она пришла к нам работать недавно после окончания спецшколы. Девушка очень серьезная – в отличие от сестры... Старательная и деловая... Работает в спецотделе, так что трудностей с допуском не будет, молчать умеет, да и девушка порядочная. Но секретарем она не работала.

– Заводить еще одного секретаря... Может, не будем, обойдемся на двоих одной секретаршей? Мне твоя Маргарита Эдуардовна понравилась, зачем еще вводить кого-то. Только путаница будет – одна одно знает, а другая – другое, нестыковка пойдет. Как считаешь?

– Не возражаю.

Свиридов придавил кнопку селектора.

– Маргарита Эдуардовна, соедините с Васиченковым, пожалуйста. – он повернулся к Шабалдину. – Кстати, надо поставить селектор сюда, чтобы не загружать ее такой ерундой.

– Это была прихоть бывшего хозяина – сам он не снисходил до набора номера. Завтра поставим полный комплект.

Звякнул сигнал.

– Свиридов. Прошу принести мне личное дело Галины Суковициной. Да, Галины.

Свиридов молча послушал и сказал спокойно и без выражения.

– Приказываю вам прибыть ко мне немедленно.

– Что там наша безопасность? Цену набивает?

– Были конфликты? Если дурак, почему не убрал?

– Думаешь, так просто? Это – номенклатура Москвы.

Шабалдин перегнулся через стол и нажал кнопку селектора.

– Маргарита Эдуардовна, Свиридов вызвал к себе полковника Васиченкова.

Дверь приоткрылась.

– Разрешите? Товарищ полковник, полковник Васиченков по вашему приказанию прибыл.

– Делаю вам замечание, полковник. Вы не выполнили мой приказ доставить сюда личное дело Галины Суковициной и вступили со мной в пререкание. Замечание первое и последнее – в следующий раз невыполнение моего приказа приведет к вашему освобождению от должности. Объяснительную напишите и оставите секретарю. Свободны.

От вальяжности вошедшего ни осталось и следа. Свиридов говорил спокойно, не повышая голоса, но какие-то особенные нотки заставляли подтягиваться.

– Повторяю, свободны... – видя, что пришедший никак не сориентируется, и хочет что-то сказать, Свиридов резко скомандовал – Кругом!

Полковник не очень ловко повернулся и вышел.

– Врага ты себе нажил, Анатолий Иванович.

– Я сюда приехал не за любовью или нелюбовью. Не будет подчиняться – уберу, будет выполнять приказы – пусть работает, начнет мешать – ответит. И всем усвоить это надо немедленно – на воспитательные мероприятия у меня времени нет. Кто заместитель у Васиченкова?

– Майор Рахматулин. Очень замкнутый и очень самолюбивый татарин, причем чистокровный, хотя и Сергей.

Ожил динамик селектора.

– Товарищ полковник, к вам майор Рахматулин с документами.

– Просите.

– Здравия желаю. Майор Рахматулин. – вошедший был подтянут и строг, форма его была аккуратна и тщательно подогнана по фигуре, сапоги, каблуками которых он ловко щелкнул, блестели. – Личное дело Суковициной Галины Климентьевны.

– Здравствуйте, майор. Прошу присесть и подождать. Я ознакомлюсь и верну вам бумаги.

Свиридов быстро пролистал страницы – папка была не особенно толстой, и, казалось, не читая вернул майору.

– Благодарю вас, майор. Листок ознакомления?

– Так точно, товарищ полковник. Вот, пожалуйста, – майор достал из своей папки разграфленный лист и подал Свиридову. Тот тщательно вписал дату, время, фамилию и расписался.

– Свободны, майор.

Майор снова прищелкнул каблуками, наклонил голову и ловко развернувшись вышел.

– Ты действительно так быстро читаешь?

– Доказывать не буду – некогда. Вызывай Суковицину. А пока дай мне свою папочку по структуре управления...

ТОНЯ, ЗАБИРАЙ ГРИШУ

– Тоня, забирай Гришу и пошли в наш супермаркет.

На лифте они спустились в подвал и попали в помещение, которое Тоне напомнило привычные магазинчики в небольших городках – есть все, что может потребоваться покупателю.

Сперва Лена показывала, а потом Гриша – быстрее, да и сама Тоня уже ориентировались в ходах и прилавках. Девчушки в фирменных платьицах довольно ловко, но главное очень благожелательно и неназойливо показывали вещи и советовали, где что посмотреть.

И Тоня, и Гриша быстро обалдели от обилия всевозможных товаров начиная от пачки индийского чая до котикового манто, тележка их уже не вмещала отобранных вещей и Лене пришлось вмешаться.

– Ну, ребята, вы все хотите сразу! Тонечка, не жадничай. Отбери пока белье и одежду себе, Толе, Грише. Потом придешь еще – здесь можно путешествовать неделю, если не больше. И глаза будут разбегаться.

– Это так у вас всегда было, тетя Лена?

– Примерно так. Кое-что поменялось, стало попросторнее, посветлее, вещей стало больше... Ведь сперва было все в одной куче...

– Но тут много дорогих вещей. А как платить?

– Все здесь бесплатное... Только увезти отсюда ничего нельзя. Поэтому жадность у большинства быстро проходит...

Две доверху наполненные тележки Тоне и Грише помогли поднять на этаж, довести до комнаты и разгрузить. И молоденькие девушки, которые помогали им все это делать, действовали очень ловко, спокойно и неназойливо.

– Вы давно работаете тут?

– Скоро год, Антонина Ивановна. Я положу белье в шкаф?

– И вас учили специально чему-нибудь?

– А как же. Мы все кончаем специальную школу. Четыре года после восьмого класса.

– И какая же у вас специальность?

– Специальность у нас всех забавная – воспитатель дошкольного образования... Нас выпускают младшими лейтенантами, Антонина Ивановна.

– Учат вас, как мне кажется, неплохо.

– Заходите к нам еще, Антонина Ивановна. Тележки я заберу. Всего вам доброго!

– Спасибо вам!

– Интересно, правда? А почему лейтенант, если она воспитательница?

– Это – спецшкола, Гриша. Таковую спецшколу когда-то кончала и я, только профиль там был другой. А выпускали тоже лейтенантами...

ВОШЕДШАЯ ДЕВУШКА

– Разрешите?

Вошедшая девушка была невысока ростом, широка в кости, скромно и строго одета. В штатском, юбка до середины колена, закрытый жакет. Скромные туфельки на высоком каблуке были единственным ее чисто женским украшением. Будь она чуть повыше – глаз бы не отвести от складной фигурки, но и так она была хороша собой.

– Товарищ полковник! Лейтенант Суковицина прибыла по вашему распоряжению! – лицо строгое, глаза смотрят внимательно.

– Здравствуйте, Галина Климентьевна, – Свиридов вышел из-за стола, поздоровался с вошедшей за руку. Рука была твердой и не по девичьи крепкой.

– Присядьте, Галина Климентьевна, – Свиридов разглядывал ее. Она спокойно ждала, взгляд ее серых глаз был серьезен и даже строг.

– Моя фамилия Свиридов, зовут меня Анатолий Иванович. Направлен сюда для организации нового этапа специальных исследований. Полномочия мои достаточно широки. Ознакомьтесь с этим документом.

Свиридов достал и подал девушке документ в плотной темно-зеленой обложке. Пока та внимательно читала он продолжал разглядывать ее.

Темно-русые длинные волосы, аккуратная и простая стрижка, лицо без следов косметики, с естественным румянцем, коротко обрешанные, но ухоженные ногти, гладкая, матовая, – и, видимо, мягкая – кожа.

Читает спокойно, без спешки.

– Я ознакомилась, товарищ полковник.

– Задача у меня важная, сроки сжатые, времени на раскачку нет. Сейчас я занимаюсь организацией своей собственной работы, ведь для того, чтобы эффективно и продуктивно действовать, нужны помощники. В первую очередь – люди, которые будут исполнителями моих приказов. Это широкий круг людей на разных ступенях иерархической системы распределения ответственности, а от того, насколько правильно выбраны люди – зависит успешная работа всей системы. Это понятно?

– Так точно, товарищ полковник.

– Я не буду просить вас рассказать мне свою биографию, я просмотрел ваше личное дело. Оно еще совсем тоненькое... Вы живете с родителями?

– Да, с родителями и сестрой.

– В семье нет других детей?

– Нет, только моя старшая сестра.

– Я ее помню... У кого она теперь работает?

– Она... Ее лишили допуска, товарищ полковник.

– Так. Вопрос о сестре чуть-чуть отложим... Для организации моей работы нужен помощник – можно назвать его секретарем, референтом или как-нибудь еще, но суть дела в следующем. В обязанности моего помощника входит очень широкий круг вопросов: ведение всех секретных документов, всей переписки, записи всех встреч и бесед, оформление всей документации, приказов и распоряжений, контроль за исполнением распоряжений, подготовка материалов для проведения встреч, совещаний, моей личной работы, организация встреч, ведение ежедневного учета выполняемой работы и составление ежедневного краткого резюме, и еще много всего... Но среди всего этого есть еще две очень важные для меня вещи. Первая – полное отсутствие утечки информации. Мой помощник будет знать если не больше меня, то уж и не намного меньше, а вот от него никто не должен узнать ничего. И второе – моему помощ-

нику практически придется быть постоянно рядом со мной, везде, и везде быть на работе – записывать и так далее, а это совсем нелегко.

– Мне Шабалдин порекомендовал вас, – после короткой паузы продолжил Свиридов.

Девушка не отвела взгляд, помолчала.

– Благодарю за доверие, товарищ полковник. Справлюсь ли я?

– Что вас смущает из перечисленного мною?

– Я никогда такой работой не занималась и боюсь не справиться.

– Только это?

– Да, только это.

– Я могу считать, что вы согласились работать со мной в качестве такого помощника-референта?

– Да, товарищ полковник.

– Я благодарю вас. И зовите меня Анатолием Ивановичем, а товарища полковника оставьте для официальных случаев. Хорошо, Галина Климентьевна?

– Слушаюсь. Только, если можно, вы меня тоже не называйте так официально.

– Я буду звать вас Галиной или Галей... А теперь, Галя, в двух словах – почему сестру лишили допуска?

Девушка потупилась.

– У вас в личном деле об этом отметки нет, а из этого я делаю вывод о том, что лишение допуска не связано с достаточно серьезным должностным проступком. Так в чем дело?

– Валентина... – Галина с видимым усилием подбирала слова, – Валентина... не уступила... домогательствам... одного из москвичей...

– Вы имеете в виду одного из командированных сюда из Москвы визитеров?

– Да...

– Сколько вам лет, Галя?

– Двадцать.

– Не смущайтесь. Раз уж мы теперь работаем вместе. Я не люблю ругаться, не терплю матерщинников и нахалов, но... Раз вы работаете со мной, то привыкайте говорить все как есть, называть все своими словами и не стесняться... – меня, главное. Так что же произошло?

– Один генерал из Москвы обратил на Валентину внимание, пригласил вечером к себе в номер и начал приставать... Она его ударила и убежала... Платье он ей разорвал почти до пояса... А потом из Москвы пришел приказ о снятии допуска. Тут пытались возражать, но с Москвой не поспоришь.

Девушка замолчала.

– Чем она занимается сейчас?

– Ничем... Ритмикой с детишками занимается в детском садике...

– Как мне помнится, она была толковым программистом, и Худобин ее работой был очень доволен. Она хотела бы вернуться?

– Еще бы! Она так скучает без работы, без ребят...

Свиридов нажал кнопку.

– Маргарита Эдуардовна, зайдите, пожалуйста. Если Шабалдин на месте, то попросите его тоже ко мне.

В кабинет вошли Шабалдин и его секретарша Маргарита Эдуардовна, рослая и представительная дама. И хотя ее волосы были седыми, и, видимо, от естественных причин, других явных признаков возраста разглядеть было затруднительно.

– Вот, представляю вам – Галина Климентьевна Суковицина, мой секретарь-референт! Анатолий Иванович, оформи приказом.

– И еще, – Свиридов подошел к Маргарите Эдуардовне. – Я хочу экспроприировать у своего тезки часть его личной секретарши...

– Вы осматриваете меня и выбираете, какую часть экспроприировать?

– Вы прелесть, Маргарита Эдуардовна! Ну, естественно, лучшую! А если серьезно – мы решили с Шабалдиным, что нет смысла заводить мне еще одну секретаршу для той работы, которую выполняете вы. Вся работа "при мне", все текущие записи и документы по новому проекту будет вести Галина Климентьевна, а вы ей поможете и войти в курс дела, и научиться тонкостям секретарской профессии, и останетесь на своем месте, где заменить вас ... да просто невозможно. Только будете обслуживать теперь не одного Шабалдина, но и меня. От телефонных глупостей я вас освобожу, все телефоны перенесут сюда.

– Я еще не все поняла, но нет ли в ваших словах чего-то обидного для меня... Кто же из нас кому будет подчиняться? Галина мне или я Галине?

– Если постараться, то обидное можно найти и в надписи "уходя гасите свет". С какой стати? Да я и уходить не собирался, а тут еще и свет им гаси! – Свиридов так хорошо изобразил возмущение, что все рассмеялись.

– Подчиняться вы будете не Галине Климентьевне, и даже не Шабалдину, а мне. А с Галей вам надо будет обменяться ... ну, например, рецептами, как варить варенье.

– Какое еще варенье? Анатолий Иванович, ну вы же совсем не в курсе! Надо солить грибы!

– Очень хорошо! Быстрота вашей реакции меня радует! Начали работать. Запросите мне личное дело Валентины Суковицкой, соедините меня с Худобиным. Анатолий Иванович, где же твой колдун-хозяйственник?

– Слушаюсь, Анатолий Иванович.

– Сейчас должен быть.

– Анатолий Иванович, с чего мне начинать?

– Пусть Маргарита Эдуардовна вас введет немного в курс обязанностей секретаря – вы в любой моменте должны быть готовы подменить ее, запаситесь канцпринадлежностями... Диктофон вам понадобится...

– А первое задание вам – мне нужен полный список сотрудников с указанием сегодняшнего места работы и должности, которую они занимали три года назад.

– Только тех, кто работал и тогда и сейчас?

– Нет, всех, кто работает сейчас.

– Без вашего письменного приказа мне такие материалы не дадут.

– Давайте бумагу – напишем приказ ...

К ВАМ МАЙОР РАХМАТУЛИН

- Анатолий Иванович, к вам майор Рахматуллин.
- Жду.
- Товарищ полковник, личное дело Суковициной Валентины Климентьевны.
- Присядьте, майор. Складывается впечатление, что вы его приготовили заранее.
- Так точно, после запроса дела ее сестры.

Свиридов пролистал тоненькую папочку, последние подшитые листки – шифрограмму из Москвы с распоряжением о снятии допуска к работе с материалам и документам и приказ об увольнении и удалении с территории объекта, и без всяких объяснений.

– А что известно вам, майор, о причинах удаления Суковициной с объекта? Ведь снятие допуска при мало-мальски серьезном проступке автоматически приводит к снятию допуска для ее сестры? А сестру оставили на работе, да еще с секретными материалами.

– Разрешите доложить?

– Можно попросту и своими словами, Сергей Мунирович.

– Слушаюсь, товарищ полковник. Валентина Суковицина – девушка очень красивая, общительная ... поет, танцует, модно одевается ... с гонором ... С младшей сестрой они совсем разные люди. Во время визита к нам инспектора генерала ... Разрешите не называть фамилии?

– Можете – пока ...

– Вас понял ... Инспектор ухаживал за Суковициной Валентиной и на... третий вечер пригласил к себе в номер. Из номера Валентина Суковицина выбежала через десять минут в разорванном платье, а инспектор... Суковицина сильно ударила его. Всем потом рассказывала, что инспектор приставал к ней ... и отзывалась о нем в оскорбительных выражениях. После отъезда инспектора через двое суток пришла шифрограмма.

– Вычислить имя генерала не составляет труда. Так, Сергей Мунирович?

– Так точно.

– Из чего следует, что она ударила инспектора?

– Она сильно ударила его коленом между ног. Пришлось вызывать врача. Инспектор три дня не выходил из номера.

– Это был единственный случай склонения женщин объекта к сожительству приезжими из Москвы?

– Никак нет. Такие случаи были. Но это единственный случай, имевший громкую огласку и такие последствия.

– Сергей Мунирович, это очень важно, – Свиридов совершенно естественно перешел на татарский язык, и майор опешил, – Вы не владеете языком?

– Я не ожидал этого, уважаемый командир, – справившись с удивлением по-татарски ответил майор. – Я готов выполнить любой ваш приказ.

– Полковник знает, что вы понесли мне документы?

– Конечно, я спросил его разрешения.

– Он хороший командир?

– Он хороший человек, но специфики нашей работы не знает. Он из конвойных войск.

– Итак, кто пытался склонить к сожительству Валентину Суковицину?

– Генерал Нефедов. – после короткой паузы ответил майор.

– Откуда известно, что Суковицина выбежала из номера генерала через десять минут?

– Служба наблюдения фиксирует время. – и видя, что Свиридов хочет переспросить, добавил, – Служба наблюдения фиксирует все контакты командированных: когда, с кем, сколько времени.

– На основании этих материалов можно установить, кто из приезжавших и с кем из местных женщин сожительствовал?

– Так точно. Но гарантии нет, что в каждом из имевших место случаев встречи приезжего и местной женщины ... был половой контакт. Иногда женщина оставалась у приезжего всю ночь, но бывали и кратковременные визиты.

– Жалобы? Разговоры об этом?

– Жалоб и обращений не было, а разговоры – больше сплетни, ничего достоверного, уважаемый командир.

– Определенный круг женщин?

– Более или менее.

– Как использовалась эта информация?

– После отъезда каждого из командированных материал направляли в Москву.

– Сколько времени вам нужно, чтобы подготовить мне справку с полной информацией по этому вопросу?

– За какой период времени?

– С начала фиксации контактов.

– Две недели, товарищ полковник.

– Покажете мне свои черновики, а потом напишите отчет. От руки, в одном экземпляре, без регистрации и подписи ... И поменьше шума об этом, майор.

Свиридов помолчал.

– Я могу положиться на вас, майор? – перешел он на русский язык.

– Так точно, товарищ полковник.

– Начните с конца. Завтра покажете мне свои черновики за два последние года, если успеете больше, то сколько успеете.

– Слушаюсь.

– Благодарю вас, майор. Вы свободны.

С ЧЕГО МНЕ НАЧИНАТЬ?

– Анатолий Иванович, с чего мне начинать? – в кабинет вошла Галина.

– Первое ваше поручение. Найти в кадрах приказ об отстранении от работы Валентины Суковициной и подготовить приказ с отменой того приказа и восстановлении ее в прежней должности. За моей подписью. К работе приступить немедленно. Найдите Худобина и возьмите у него служебную записку с просьбой вернуть на работу Валентину Суковицину – предлог не важен, хотя бы он по ней просто соскучился, это формальность.

Глаза у Галины Климентьевны заблестели, лицо порозовело.

– И никаких благодарностей! – остановил ее Свиридов, – Далее – закажите себе вот такие бланки ...

Суковицина записывала, и Свиридов отметил, что писала она привычно быстро, но разборчиво и аккуратно.

– Вот пока и все. Действуйте.

– Слушаюсь, Анатолий Иванович, – она закрыла блокнот и пошла к двери, – И все равно спасибо вам большое... от меня и от сестры.

– Анатолий Иванович, вот, познакомьтесь, наш начальник УКС'а товарищ Валеев Марат Накинович!

– Здравствуйте, Марат Накинович! Свиридов, Анатолий Иванович. Заставляете ждать себя.

– Прошу прощения, Анатолий Иванович, был в городе, кирпич выбивал, задержался...

– Как это – кирпич выбивал? Сядь, Анатолий Иванович, не уходи. – остановил Свиридов собравшегося выйти Шабалдина.

– Нам для ремонта склада при теплораспредпункте нужно сейчас тысяч двадцать кирпича. А нам не дают ...

– Ничего не понимаю! Анатолий Иванович, может ты объяснишь?

– Объект практически "заморожен", никаких новых работ не планируется, а все снабжение идет через городские каналы.

– Так и раньше было?

– Ну, что вы, Анатолий Иванович! Раньше, когда здесь работали, всем распоряжались мы, а город у нас ходил в просителях!

– Галина Климентьевна!

Через десять секунд в кабинет вошла Галина Климентьевна и молча остановилась у стола. Свиридов показал ей на стул.

– Запишите. Сегодня товарищ Валеев даст вам перечень материалов, которые ему не дает город. Вечером доложите мне этот материал.

– А к вам, Марат Накинович, вопрос вот какой. Готовы ли вы и ваши службы к быстрому разворачиванию строительно-монтажных работ? И получению всех ресурсов минуя город?

– Мы готовы, но нужно знать объемы. Нужна проектно-сметная документация, заказные спецификации. Нужно разместить заказы через теруправление, а год уже начался ...

– Уточняю вопрос: располагаете ли вы достаточным количеством квалифицированных кадров, складскими помещениями и техникой для быстрого разворачивания таких работ?

– Да, все это есть. Хотя многие специалисты уже ушли – кто в город, кто на фирму ... тут, рядом ...

– Подумайте, кто вам может понадобиться. Совещание завтра. А теперь о собственном моем кабинете ... Анатолий Иванович говорил мне, что вы непревзойденный мастер обустривать апартаменты начальникам. Так ли это?

– Да давненько не приходилось заниматься такими вещами ...

– Вот и пришлось. Вот кабинет ...

Свиридов, Шабалдин, Валеев и Суковицина еще минут десять ходили по комнатам и обсуждали, что там нужно сделать.

– Таким образом – кабинет, зал заседаний, санузел и комната отдыха. Все. Остальное – всякие мелочи и подробности, вроде занавесочек, штор, расцветки обивки и прочего – на усмотрение Галины Климентьевны. Завтра в одиннадцать тридцать вы мне сдаете выполненную работу. Всего хорошего, до завтра.

Свиридов вышел.

– Анатолий Иванович, я не ослышался – все должно быть готово завтра к утру?

– Не ослышался, не ослышался. И совету тебе не мешкать – а то ...

КРУГОМ СТОЯЛ МОЛЧАЛИВЫЙ ЛЕС

Кругом стоял молчаливый лес, снег слепил глаза нетронутой белизной и только внимательно присмотревшись можно было угадать, что рядом под снегом пряталась проезжая когда-то дорога.

– Как тихо ...

– Только лыжи скрипят ... тебе не тяжело идти?

– С непривычки ... но ничего ... по-моему, уже недалеко ...

Впереди, прокладывая лыжню, шел Баранов, а за ним, стараясь не отставать, мелкими шажками двигалась Карцева.

Просеке, казалось, не было конца.

Здание лабораторного блока показалось неожиданно – просто оба подзабыли, что оно пряталось за крутым поворотом с главной просеки.

Площадка у главного входа была замечена толстым слоем снега, но они и не стремились туда – как и главные ворота, главный вход был закрыт на засов с массивным амбарным замком.

Баранов и Карцева обошли низкое здание с глухими серыми стенами и по глубокому снегу подошли к массивным железным воротам в задней стене. Ворота были засыпаны снегом почти до половины, а рядом с ними по стене лепилась хлипкая металлическая лесенка, ведущая к небольшой и малозаметной дверце.

Они подошли вплотную к лесенке. Баранов шагнул с лыжи и провалился в снег по колено.

– Подожди, я помогу тебе, – он взял Лену и переставил с лыж на ступеньку лестницы.

– Ты снегу не набрал?

– Нет, все нормально.

Они поднялись по таким ненадежным с виду ступенькам из редких металлических прутьев на площадку. Дверь открылась легко. За ней был небольшой тамбур и вторая дверь – массивная, металлическая, с кнопками шифр-замка. И она открылась легко после набора шифра.

– Тебе не страшно? Сколько времени мы тут не были?

– Уже четыре года ... – Баранов нащарил выключатель.

Свет зажегся сразу, осветив пыльный коридор, уходящий за поворот. Дверь закрылась, отсекая дневной свет и запах снега. В коридоре воздух был лишь немного теплее, чем снаружи, но казался затхлым.

Повернув за угол коридора они попали сразу в главный операторский зал. Баранов включил свет – горели только аварийные плафоны, и зал оставался полутемным.

Лена прошла мимо пустых фундаментов, мимо щитов с пустыми окошками от вынутых самописцев. Пульты операторов остались недемонтированными и под толстым слоем пыли виднелись стекла приборов, ряды сигнальных лампочек, кнопки, тумблеры.

– Грустно ... Как на кладбище ... – у Лены навертывались слезы.

Баранов подошел сзади и обнял ее.

– Милая ты моя Леночка ... А ведь было и хорошее ... Что ни говори – здесь прошли не худшие годы нашей жизни ...

Она прислонилась к нему, привычно поерзала, поудобнее пристраивая свое тело под его руками, и они замолчали, вспоминая каждый свое из всех своих общих воспоминаний.

КАК ВЫ УСТРОИЛИСЬ?

– Ну, как вы тут устроились?

– Мы устроились хорошо! – Гриша опустил на пол стопку книг, а Тоня слезла со стула – они расставляли книги в застекленных полках.

– Где это вы столько книг откопали? – Свиридов взял из стопки верхнюю книгу, потом еще. Книги были не новые, но в хорошем состоянии, на полях некоторых книг были пометки.

– Нам подсказали. Там, знаешь, сколько книг лежит! Мы с Тоней еще пойдем. Там и технической литературы много – ты скажи, чего тебе нужно ...

– Что с тобой, Толя?

Свиридов замер с открытой книгой в руке.

Тоня подошла и заглянула – на обороте обложки аккуратным девичьим почерком было написано «Вас. Скурлатова». Дрогнувшей рукой Свиридов закрыл обложку.

– Что, Толя, что?

– Это книга ... Сашиной Василисы...

Гриша бережно вынул книгу из рук отца, открыл, внимательно взгляделся в надпись.

– Пап, как ты думаешь, надо отдать дяде Саше? Или не надо?

– По крайней мере постараться найти максимум книг с такой надписью ... И убрать их пока ... от греха подальше ...

– Надо бы подумать, как сохранить память ... о тех, кого забывать нельзя...

– Можно, мы с Гришей займемся этим?

ОБЕД с БАРАНОВЫМ и КАРЦЕВОЙ

За обедом – а обедали они вместе с Барановым и Карцевой – Свиридов узнал, что те уже успели побывать на двух законсервированных «точках» – лабораторных комплексах и на завтра наметили посещение еще четырех.

– Знаешь, Толя – как на кладбище ... Пусто, тихо, пыльно ... – с болью говорила Лена, – Но здания целы, кое-что цело из внутренних этажей ... Оборудование практически все снято, где оно – пока не нашли ...

СВИРИДОВ НАПРОСИЛСЯ К ЭТКИНУ

А вечером Свиридов напросился к Эткину, и пошел к нему не один, а с Леной Карцевой.

И как оказалось – не зря, Эткин и Лена очень хорошо дополняли друг друга, и Свиридов узнал много нового – и о работах, проводимых ранее на объекте под названием «приморский поселок Солнечный», и о людях, которые там работали, и о том, что такое <люди>.

Но на этом рабочий день полковника Свиридова не кончился – распрощавшись с Эткиным он направился к Шабалдину.

Коридор и приемная были полны строительного мусора и пыли – в помещениях шла работа, слышался громкий шум.

Усевшись в кабинете Шабалдина с ним и Суковициной Свиридов сказал.

– Сейчас нам надо решить три задачи: подвести итоги за день и сочинить шифровку в Москву, – Шабалдин загнул палец, – Потом посмотреть бумаги и подписать приказы и распоряжения, – Суковицина тут же вынула из папки бумаги, – и скорректировать состав участников завтрашнего совещания ...

ВСТРЕЧА ПРИЕХАВШИХ

А еще через полчаса, около одиннадцати по местному времени, они спустились в столовую. Там уже сидели Тоня с Гришей, Баранов, Карцева и неизменный Левушка с такой же неизменной трубкой в руке.

– Скоро, пап?

– Они уже подъезжают, пошли встречать!

Через зеркальные окна была видна подъезжающая машина. Первым выскочил и кувыркнулся в снег кто-то маленький.

– Мальчик, мальчик!

Из машины ловко выскочили двое в камуфляже, один поднял за воротник и поставил на ноги мальчика, а второй помог выйти из машины женщине. Вот они все оказались в холле.

Возгласы, объятия.

Мальчик первым делом прыгнул на Баранова, потом на Свиридова, серьезно – за руку – поздоровался с Леной и Тоней, обнялся с Гришей и вдруг исчез вместе с ним.

Чуть неуклюжий Лопаткин обнимал всех подряд, и даже дежурная ласково обняла его.

– Димочка, здравствуй! Как ты? Как здоровье?

– Полина, а мальчик-то куда подевался?

– Не волнуйся ... Не потеряется ...

– Они с Гришей к Эткину рванули ...

Переждав всю эту кутерьму к Свиридову четким шагом приблизились две в камуфляже.

– Товарищ командующий! Капитан Воложанин и старший лейтенант Разумеев прибыли для дальнейшего прохождения службы!

– Здравствуйте! Здравствуй, Иванов! Здравствуй, Василий! Рад вам!

Краснощекие девчухи проводили приехавших в отведенные им комнаты, и уже скоро все собрались в столовой.

– Как разместились? Димочка, тебе будет удобно в одной «распашонке» с Сашей и Леной?

– Толя, дорогой, ну, о чем ты спрашиваешь? Лучше и придумать трудно!

– Олечек уже отделился – занял отдельную комнату. Сказал, что слева – для женщин, а справа – для мужчин.

– А ты как думала? – мальчик устроился на коленях у Левушки, оторвался от беседы с ним на мгновение и вновь повернулся к тому.

– Ребята, как вы устроились?

– Спасибо, Антонина Ивановна. Прекрасно. Мест – навалом, два санузла... Наши придут – всем места хватит.

Уставшие с дороги быстро разошлись.

– Гриша, поздно уже, ложись скорее. Завтра с утра в город поедem, не проспим!

Гриша умылся, поцеловал Тоню и с закрывающимися глазами ушел спать.

– Зря ты разрешаешь ему так поздно ложиться.

– Ничего, Тонечка, пусть привыкает. Зато он себя чувствует в русле жизни, а не рядом.

– Как ты? Как дела? Очень устал?

– Нормально. Если первый круг раскрутки пройдет нормально – будет очень здорово.

– Ты сомневаешься? Что-то не так?

– Уж очень они тут разленились все ... Отвыкли от дисциплины, отвыкли действовать быстро. Приучать придется, а времени на это нет.

– Милый мой! Что мне сделать для тебя?

– Прорвемся! Попробуй подстегнуть работы на бассейне – это будет очень здорово...

НАЧНЕМ С СОВЕЩАНИЯ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ СЛУЖБ

Утром Свиридов – кроме утренней гимнастики и пробежки – успел ознакомиться с прибывшими вчера с фельдъегерем материалами, представить своих офицеров майору Рахматулину и поставить им задачу на день, навестить Полину Ерлыкину и Мальчика, отправить радиogramму Умарову.

– Галя, где вы ночевали? Мы вчера закончили поздно, вы ездили домой?

– Нет, Анатолий Иванович. У нас в корпусе "Г8" есть общежитие, я там ночую ... иногда, когда поздно ехать домой.

– Понятно. Первое – вам понадобится кто-нибудь в помощь – иначе вы не справитесь. Подумайте. И второе – переселяйтесь в двести третий номер в нашем корпусе. Третье – при- выкайте к форме моих распоряжений. Я обычно говорю кратко и очень не люблю повторять.

– Слушаюсь, Анатолий Иванович. Десять двадцать пять – пора идти принимать работу у Валеева.

– Идемте. Как вы думаете, он успел?

– Очень хотелось бы, чтобы он успел.

– Сестра на работу вышла?

– Ее вызвали в кадры на четырнадцать часов.

В свежееотделанных комнатах ревели сразу четыре пылесоса, подбирая пыль и строитель- ный мусор, и прямо за пылесосами стелили дорожки.

Их встретил невыспавшийся Валеев и повел показывать сделанное. Осмотрев все Сви- ридов сел за свой новый стол в свое новое кресло, покрутился в нем, примерился руками к телефонам, прошел в соседнюю комнату и прогулялся вдоль длинного стола заседаний.

– Что же, Марат Накинович, будем считать, что все сделано хорошо. Благодарю вас. А мелкие недоделки типа незакрепленных плинтусов и панелей в душевой и прочее – доделайте без спешки, но быстро.

– И как вы это усмотрели, товарищ полковник! Ведь не видно же!

– Галя, в одиннадцать совещание будет здесь.

Осмотреть помещение зашел Шабалдин, а затем и Маргарита Эдуардовна. Оба одобрили, хотя Маргарита Эдуардовна сразу же поменяла местами телефоны и передвинула все на столе.

– Ой, простите, Анатолий Иванович! Я несколько посвоевольничала, не сердитесь, я из лучших побуждений!

– Я так и подумал, что это вы проявляете свое доброе ко мне отношение.

Ровно в одиннадцать Суковицина пригласила участников совещания во вновь отделан- ный зал совещаний рядом с кабинетом Свиридова.

– Давай, Анатолий Иванович, познакомь меня со всеми!

После представления и рукопожатий все расселись вдоль длинного стола, на который Суковицина успела положить бумагу, поставить стаканчики с карандашами, подносы со стака- нами и бутылками минеральной воды.

– Тетка, начни, пожалуй, ты, а затем я продолжу, – и Свиридов сел сбоку, уступив пред- седательское место Шабалдину.

– Начнем, товарищи. Вчера вечером фельдсвязью получен директивный документ о рас- пространении на наш объект условий проведения операции ... Кстати, всех вас должны были ознакомить с этим документом. Все ознакомлены?

– Нет ...

– Нет ...

– Какой документ?

– Галина Климентьевна, запросите спецотдел, – не поворачиваясь и не повышая голоса сказал Свиридов, – кто ознакомлен с документом на данный момент. И засекуте время с момента выдачи запроса до получения ответа.

– Так как же мы будем работать, товарищ полковник?

– А вы, товарищ Шабалдин, своими словами введите в курс дела товарищей.

– Суть дела заключается в том, что, с одной стороны, руководство новой операцией поручено полковнику Свиридову, а с другой стороны, вся операция проводится как ограниченное военное учение с имитацией некоторых особенностей военного времени. Более подробно нужно читать ...

– Спасибо, тезка. Теперь продолжу я, – и Свиридов поменялся местами с Шабалдиным.

– Действительно, руководить операцией поручено мне, действительно, вся операция осуществляется как ограниченные военные учения в условиях, отражающих в известной мере особенности военного времени.

Свиридов помолчал.

– Поскольку участники совещания не готовы к обсуждению всех вопросов в полном объеме, то до ознакомления всех с основополагающим документом мы будем вынуждены некоторые вопросы сегодня не обсуждать ... или обсуждать не в том объеме, как требуется. Но откладывать совещание не будем ...

– Итак, приступим ... Галина Климентьевна, подробно записывать не нужно – кратко, самую суть.

– Слушаюсь, товарищ командующий.

– Вот из этой реплики видно, что лейтенант Суковицина с документом ознакомиться успела. Но приступим к делу ...

– Разрешите курить, товарищ полковник?

– Курить не разрешаю. С этого момента курить на рабочем месте не разрешено никому, а на совещаниях и заседаниях – тем более. Можно продолжить?

– Нам с вами предстоит нелегкая работа по проведению важной операции, которая в интересах дела не имеет названия. Хотя может так сложится, что потом название появится. Работа срочная, важная и очень сложная. До сих пор никто ничего подобного не делал. Будут сформированы две группы исследователей – специалисты объекта и специалисты-физиологи. Физиологи – название условное, задачи исследования нельзя отнести чисто к физиологии, и даже к нейрофизиологии. Предметом изучения будет влияние генерируемых излучений на живой организм. Предстоит восстановление ряда лабораторных установок, создание новых установок, оборудование необходимых помещений и лабораторий для физиологов.

– Сейчас здесь собрались все руководители основных административных подразделений объекта, от которых зависит функционирование всех его жизненно важных систем. Вот по частным и конкретным вопросам деятельности этих структур мы сейчас и пройдемся. Если я по незнанию смешаю сферы полномочий отдельных служб – не обессудьте, сферы деятельности очень часто пересекаются и изменяются. Поправите меня.

– Начнем, пожалуй, с управления капитального строительства, тем более, что с Маратом Накиновичем мы уже познакомились. Он пожаловался на затруднения с кирпичом ... Свиридов заметил движение за столом.

– Да, Юрий Валерьянович, пожалуйста.

– Товарищ полковник, мною уже получена радиограмма о нашем прямом обеспечении любыми видами сырья и материалов непосредственно через базы Главснаба.

– Хорошо. Вернемся к управлению капитального строительства. Заново строить, скорее всего, не будет нужды, но переоборудования и реконструкции будет достаточно. В том числе и строительных работ. Я хочу, чтобы вы, Марат Накинович, уяснили себе это и в самое бли-

жайшее время, когда определится объем первоначальных работ, у нас с вами не было никаких задержек. Ни по какой причине. Я надеюсь на ваш опыт – и на опыт и знания всех остальных, присутствующих здесь – этот опыт должен помочь вам принимать правильные решения в условиях недостаточной информации и срочности выполнения работы. Подумайте, какие службы требуют усиления. Подумайте, какие подразделения требуют укрепления кадрами – тем более что в последнее время наблюдался отток кадров. Кого можно и нужно вернуть ... Все строительные чертежи, все схемы на корпуса и лабораторные помещения должны быть готовы к использованию, чтобы их не приходилось искать.

– Но, помилуйте, Анатолий Иванович, все эти материалы в первом отделе! У нас же ничего нет! Нам выдавали по одному листу, и то под расписку ... Насколько я знаю, многих чертежей вообще уже не существует ...

– Вот именно поэтому, Марат Накинович, все должно лежать у вас, и если у вас чертежей нет – значит их нет вообще. Можете считать это приказом. Галина Климентьевна, фиксируйте.

– Кроме того освобождайте четвертый этаж этого корпуса. Что там над нами?

– АТС, профком, комитет ВЛКСМ, комитет ДОСААФ, ДСО ... комитет молодых специалистов, отдел аспирантуры ...

– Вот все, кроме АТС, оттуда нужно убрать, освободить помещения. Срок – двое суток.

– Анатолий Иванович, побойтесь бога!

– В таких случаях принято отвечать, что бога нет, Марат Накинович. Я скажу по другому – бог есть и он вам поможет. Освободить все помещения, и так, чтобы завтра к утру можно было бы там начать работу приехавшим сегодня. Приказ понятен?

– Понятен-то понятен ...

– Так приступайте к выполнению. Отсюда мы перейдем к вам, Юрий Валерьянович, к управлению материально-технического снабжения. Естественно, пока вам не сказали, что и сколько нужно, вы начать работу не можете. Это понятно. Но – с момента получения вами заявки до получения заказчиком заказанного должно пройти минимум времени. Нет, нет – я понимаю ваш вопрос. Раньше вы давали заявки, с учетом статуса объекта вас не очень прижимали, даже когда вы подавали заявки в течение года... Нет, теперь совсем не то... Представьте себе: объект бомбят...

Мгновенное движение и все затихли, внимательно глядя на Свиридова.

– Разбомбили подстанцию, нет тока. А без тока – нет продукции, нужной фронту. Вы писать заявку будете? Нет, вы найдете нужное вам оборудование, материалы, возьмете их – любым способом – и поставите, куда надо... И ходить согласовывать вы не будете... Пусть пример не очень наглядный, но некоторое представление он все же дает. Вам предстоит работать в условиях, приближенных к условиям военного времени. Когда на согласования и переписку времени нет, а есть только смертельный враг и двадцать четыре часа в сутки!

– Общие пожелания вам, Юрий Валерьянович, такие же, как Марату Накиновичу – да и всех остальных это касается. Думайте, что нужно – и кто нужен – чтобы быстро обеспечивать потребности заказчиков. Помощь там, где вы не сможете справиться – будет, и любая. Но мимо вас и без вас снабжение работать не должно. Что нужно конкретно? Вы начнете получать заявки, я думаю, с завтрашнего дня. А пока – мало автотранспорта. В чьем ведении транспортный цех?...

ОРАТЫНЦЕВ РВЕТСЯ К СВИРИДОВУ

– Здравствуйте, прелестнейшая Маргарита Эдуардовна! Вы все цветете, и уже под сенью нового начальства! Ах, он счастливец – иметь такую секретаршу!

– Здравствуйте, Леонтий Павлович. Нужда какая-нибудь занесла вас сюда? Вы давненько здесь не появлялись.

– Как вы можете, дражайшая Маргарита Эдуардовна! Я постоянно думаю о вас, я очарован вами ...

– К делу, Леонтий Павлович, к делу. У меня много работы.

– Милейшая Маргарита Эдуардовна! Доложите обо мне своему новому шефу, мне так хочется с ним познакомиться!

– Он сейчас занят.

– А вы доложите, что член-корреспондент Академии Наук профессор Оратынцев хочет его видеть!

– Я сказала – он занят. И потом – хочет ли он видеть вас?

– Милейшая Маргарита Эдуардовна! Здесь только один академик – это я, и мое положение и звание позволяют мне выбирать, кого хочу видеть я!

– Я доложу о вашем желании, когда Свиридов освободится. Не садитесь, это будет не скоро.

– Вы не хотите доложить товарищу Свиридову сейчас же? Помнится, Шабалдину вы докладывали немедленно.

– Вам сообщить, что решит Свиридов по докладу о вашем «желании»?

– Даже так? До свидания, милейшая Маргарита Эдуардовна. До скорого свидания.

ПРОДОЛЖЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ

– Так в чьем ведении транспортный цех?

Руку поднял главный инженер Залесский.

– Количество людей, привлекаемых для выполнения работ, определится через неделю. Но уже сейчас видно, что количество легкового транспорта недостаточно. Значит, машины нужно достать. И обеспечить надежную и безотказную эксплуатацию. И это касается всех инженерных служб, всех без исключения. Вчера Баранов и Карцева ходили осматривать старые «гнездышки» на лыжах. А завтра понадобятся расчищенные дороги. Есть достаточное количество техники? Водителей?

– Вот ты, Поликарп Михеевич, готов к развертыванию работ? Сколько у тебя сейчас сварщиков?

– Кой черт готов! Осталось сварных только трое – это же смех! Вон, трубы надесь полупались – так из города сварных привозили!

– Значит, количество сварщиков нужно увеличить. Я тебя знаю, Поликарп Михеевич, помню, поэтому много говорить нечего. Нужно набрать команду, чтобы можно было бы вести полнообъемный монтаж на трех «гнездах» одновременно.

– Ну, ты даешь, Анатолий Иванович! Да где же я столько возьму?

– Твое дело – где увидишь, там и бери. Не будут давать – ничего, помогу, возьмем, механизмы есть.

– Чего есть?

– Способы есть, как сладить, когда не хотят и не дают.

– Теперь по энергетике. Жорес Иванович, насколько я помню, энергетика объекта была обеспечена с большим запасом?

– Да, товарищ полковник. Запас мощности в период максимальной рабочей загрузки составлял около 30 процентов, а сейчас мы потребляем что-то около 10 процентов от установленной мощности. Это по обоим источникам – и по основному, и по аварийному.

– Состояние внутренних сетей?

– Удовлетворительное. Все или в рабочем состоянии, или законсервированы.

– Приятно слышать. А вот со связью плохо. Я имею в виду внутреннюю оперативную связь. Поскольку это попало в ведение цеха измерительной техники, то вам слово, Роман Ксенофонович.

– У нас из внутренней оперативной связи только телефон, товарищ полковник. Радиосвязь невозможна из-за осуществления защитных мероприятий по маскировке объекта от внешнего наблюдения ...

– Та оперативная связь, которая существует на объекте, меня не устраивает. Во-первых, нужно развивать телефонную связь таким образом, чтобы из любого места можно было связаться с нужным абонентом. Во-вторых, в трехдневный срок представьте мне предложения по обеспечению мобильной оперативной связи сотрудников на объекте – Галина Климентьевна, пометьте. Задача понятна?

– Так точно, понятна ...

– Итак, мы добрались до вас, Роман Натанович.

– Таки добрались, Анатолий Иванович!

– Я думаю, вы уже поняли, что количество пациентов у вас в ближайшее время возрастет, могут появиться пациенты со всякими производственными травмами... ну, и так далее. К этому вы подготовитесь, не так ли?

– Естественно, Анатолий Иванович!

– Вот и прекрасно. Но на этом наши с вами контакты не ограничатся. Об этом потом и у вас, а не на таком широком совещании. Но прошу вас быть готовым к вопросам, связанным с состоянием здоровья сотрудников в историческом плане...

Свиридов молча посмотрел на Белосевича. Тот ответил ему таким же долгим и внимательным взглядом.

– Будем считать, что я вас понял, Анатолий Иванович.

– Прекрасно.

– Работа майора Самсонова достаточно специфична и обсуждать ее мы не будем. Работы у вас, Иван Федорович, прибавится: много нового народа приедет, много будет привлекаться на временной основе – все это ваш контингент. Подробнее поговорим отдельно. Доложите мне положение дел сегодня в семнадцать часов.

– Слушаюсь, товарищ командующий.

– Теперь перейдем к вам, Иван Иванович. И вопрос не по аналитическому контролю – тем более, сейчас даже трудно сказать, насколько эти задачи расширятся... Это будем решать отдельно и потом. Вопрос о партийной работе, а конкретнее – о культурно-массовой работе. Что можете сказать?

– Что я могу сказать? Секретарь я молодой... в смысле неопытный. Есть у нас план культурно-массовых мероприятий, но это в основном дело месткома...

– Видел я этот план. Скука смертная. А тут – живые люди, причем молодые, в основном. Им, что, пить да ... со скуки? Где танцы, где кино, где концерты, где праздники? – Свиридов остановил движением руки попытку Железнова что-то ответить, – Бассейн паутиной зарос, рикортан так и не положили до конца, тренажеры как начали собирать, так и бросили... Телевизоры допотопные стоят... А уж о видеомагнитофонах и говорить нечего – нет их... В фильмотеке шесть лент, и те старые...

– Думайте! Пять дней – и планы действительных, а не бумажных культурных мероприятий мне на стол! Политико-воспитательная работа – это ваш хлеб, это ваше дело и вмеши-

ваться я в это не собираюсь, но если ваша работа не будет помогать производственной – грош вам цена!

Свиридов даже отмахнулся от Железнова.

– Ну, вот, мы и добрались до вас, Иван Раисович. Вы уж не обессудьте, что до вас очередь дошла только к концу, хотя ваша работа очень важна. Вы уже могли сделать кое-какие выводы, почувствовать задачи. Да, количество дополнительно прибывающих сотрудников можно оценить никак не меньше ста человек. Да, понадобится расконсервация жилых корпусов. Да, понадобится обслуживающий персонал. Да, понадобится всех их кормить, обувать и одевать. И еще поить, стричь, причесывать и завивать. И губы красить, и слезы утирать ... И все это – вы, и все зависит от вас. Как только кто-нибудь заметит, что нет сапожной ваксы или лака для ногтей – значит, вы плохо работаете, если нет сменной обуви – вы плохо справляетесь с работой, если нет свежих овощей, нет фруктов в столовой – вам не место на этой работе. Быт для всех нас должен стать незаметен, но только не для вас. Поэтому ваша работа очень важна, и чем меньше я буду обращать внимания на эту работу, тем лучше вы будете выполнять свои обязанности. Это понятно?

– Да, Анатолий Иванович, мне все понятно. Когда можно будет узнать количество прибывающих? Какие корпуса вводить?

– Через двое суток будет первый набросок плана, он затем будет корректироваться и детализироваться.

– Ну, вот и все, пожалуй. Как вы смогли заметить, я не затронул роли Анатолия Ивановича Шабалдина. Он остается в ранге моего заместителя и будет руководить выполнением всех работ, не связанных с выполнением новой операции.

Наконец не вытерпел забытый полковник Васиченков.

– Товарищ командующий! Подчиненные мне подразделения готовы к выполнению всех заданий командования! Хотелось бы услышать о наших задачах...

– Вам, Василий Васильевич, надо наводить порядок во вверенных вам подразделениях. Вчера полчаса искали шифровальщика, хотя моя радиограмма была зашифрована личным шифром и в услугах шифровальщика не нуждалась. Начальника узла связи не могли найти... С ознакомлением руководящих работников с важным секретным документом, я считаю, вы опозорились. Документ получен вчера, гриф «ознакомить срочно» стоял на конверте. Так мало того, что он зарегистрирован только сегодня, руководство с ним не было ознакомлено и поэтому мы сейчас не смогли проработать многие вопросы. Наверное, если покопаться – еще большое количество упущений имеется в подчиненных вам подразделениях. Полчаса назад дан запрос по ознакомлению с пришедшим документом, а где ответ? Идите к себе, полковник, и разбирайтесь на месте. За вас на совещании остается майор Рахматулин.

– Перерыв на пять минут. Собираемся здесь в одиннадцать сорок пять.

Свиридов вышел вслед за всеми из кабинета. Многие, отдуваясь, тотчас же вынули сигареты.

ПЕТЯ ДОРМИДОНТОВ НЕ УЕЗЖАЛ

– Саша, а ведь Петя Дормидонтов с нами в Москву не уезжал... Или он уехал позже?

– Не знаю, Лена. Он последнее время был с большими странностями. Позвони-ка Шабалдину ...

Карцева, даже не сняв полушубка, буквально ворвалась в пищеблок 809 корпуса.

– Петька ...

Седой худощавый мужчина обернулся на ее голос, лицо его дернулось, он отвернулся, поднял руки к лицу.

– Петька ... – повторила Лена.

Они обнялись. Лена освободилась от полушубка, поцеловала его несколько раз.

- Петька ...
- Леночка ...
- Живой, здоровый ...
- Ты прекрасно выглядишь ... Как Саша?
- Почему ты нас не встретил? Почему заблокировался?..

Они долго сидели за дальним столиком. Никто не мешал им, хотя в любопытных взглядах недостатка не было ...

ГОНИТЕ КУРИЛЬЩИКОВ

– Здесь тоже не курят! Маргарита Эдуардовна, гоните курильщиков, гоните! Нечего отравлять атмосферу!

– Анатолий Иванович, вы поливаете мое сердце бальзамом! А вас добивался господин Оратынцев.

– Даже добивался, и даже господин?

– Увидите сами!

– У него есть возможность увидеть меня завтра на совещании. А принимать я буду – что у нас сегодня? вторник? – с четверга. И механизм будет таков: желающий пишет на бумажке предмет разговора и в конверте передает вам. Я в зависимости о срочности дела назначаю время встречи. Нет возражений?

Распространяя крепкий запах табака все вновь заняли свои места за столом.

– Теперь я хочу послушать вас. Вопросы, соображения. Хотя совершенно не обязательно выступить, и просто что-то сказать. Говорите по делу, коротко. Начнем с вопросов.

– Разрешите мне? – первым протянул руку главный инженер. – Нам более или менее понятна постановка вопроса. Развертывание работ всегда сопряжено с монтажными, строительными, пусковыми работами, с дополнительным получением материалов и оборудования. В этих работах функции различных подразделений тесно переплетаются и вопрос приоритетов становится очень важным, а иногда главным. Пока вопрос координации наших усилий не совсем ясен, Анатолий Иванович.

– Хороший вопрос, а, главное, по существу! – улыбнулся Свиридов. – Ответ на него прост – для координации всех работ задействованных в операции служб и подразделений создается штаб. Начальник штаба, имеющий опыт подобной работы и награжденный за это орденом Ленина, именно за успехи при выполнении аналогичной задачи, прибывает сегодня. Штаб формируется в основном из руководителей существующих подразделений и руководит всей текущей работой и планирует все на перспективу. Вот таков ответ, если кратко.

– Товарищ командующий, вас Карцева, – негромко сказала Суковицина с телефонной трубкой в руке.

– Минуту ... Да, Елена Архиповна.

– Извини, я тебя оторвала ... Здесь остался Дормидонтов Петя, ты должен хорошо помнить его ... Работает официантом в столовой.

– Я помню. Как это в столовой?

– Кухонный мужик, как он это называет ... – по голосу Карцевой было слышно, что она горько усмежается. – Если сможешь – пообщайся с ним, ему это очень нужно ...

– Обязательно и сегодня же!

– Спасибо. Извини ...

– Продолжим, прошу вас.

– Анатолий Иванович, а сможем ли мы рассчитывать на получение каких-либо неординарных материалов? Приборов?

– Рассчитывать мы можем на все, что угодно. Но лучше оперировать не сослагательным наклонением... так кажется, это называется? А в настоящем времени – мне нужно то-то и то-то. Где взять? Вот такую постановку вопроса я воспринимаю.

– Анатолий Иванович, нам в последнее время значительно урезали нормы по овощам, фруктам, сокам, витаминам ... Естественно, по сравнению с бывшими нормами ... Но условия работы ...

– Роман Натанович, ваши заботы понятны. Конкретно, что и сколько?

– Завтра будет сделано.

– Сегодня. И прошу всех привыкать работать, не откладывая ничего на завтра. Сегодня, сейчас!

Вопросов было не так уж и много, но все они касались неотложных дел. Примерно через полчаса Свиридов отпустил собравшихся.

Как только за последним из заседавших закрылась дверь, она снова распахнулась и в кабинет стремительно влетела ...

Точнее, влетело. Потому, что это было надушено, покрашено и завернуто в сверкающее и переливающееся нечто, что трудно было квалифицировать как платье.

– Ну, Суковицина влетела! – шутливо приветствовал ее Свиридов. – Здравствуй, Валентина.

– Здравствуй ... те ...

– Ладно, Валя, никого нет, а мы с тобой были на ты. Или не помнишь?

– Помню... И гитару твою помню ... Толя, ты понимаешь, что ты для меня сделал?

– Ты еще реветь начни – смотри, краска потечет! Кстати, чего это ты покрасилась так? Уж не ради меня ли? Так я штукатуренных девчонок не люблю, забыла, что ли?

– Толя, спасибо тебе ... Все, я пойду ... Увидимся, как говорят в кино ...

– Мы действительно с тобой увидимся, и скоро, и видеться будем часто. Разве это плохо? Удачи тебе!

– Спасибо и до свидания ...

ДОКЛАД РАХМАТУЛИНА

Майор Самсонов вышел из кабинета Свиридова около семи часов вечера и в таком задумчивом состоянии, что Маргарита Эдуардовна долго удивленно смотрела ему в след. Никто на ее памяти не мог так сильно подействовать на уполномоченного Комитета Государственной безопасности на объекте майора Самсонова.

А майора Самсонова в кабинете Свиридова сменил майор Рахматулин.

– Нет, Сергей Мунирович, бумаги я посмотрю потом. Доложите своими словами, что удалось выяснить.

– Слушаюсь, товарищ командующий. Я просмотрел донесения за два с половиной года. По карточкам учета с этими материалами до меня никто не работал и кроме текущих донесений в Москву эти материалы больше не использовались.

– Тоже неплохо. Далее.

– Мною установлено 78 случаев контакта командированных мужчин с местными женщинами, из них 67 длительностью до утра. Установлены устойчивые контакты, а также много вариантов устойчивых контактов. Персонально это выглядит так, – Рахматулин попытался развернуть перед Свиридовым бумаги, но тот остановил его.

– Потом, потом. Рассказывайте.

– Я составил перечень исходя из частоты посещений объекта... На первом месте генерал Нефедов. Он за рассматриваемый период посетил нас 18 раз, и каждый из его приездов сопровождался контактами с местными женщинами. Женщин было три, хотя... Один раз профессор Оратынцев пришел в номер к Нефедову с двумя женщинами, одна из которых была его жена, и они вчетвером провели в номере генерала всю ночь и ушли втроем в девять часов утра. Профессор Оратынцев приводил женщин генералу 15 раз.

– Разных?

– Кроме своей жены – только двоих, и обе из его лаборатории. Одну из них он привел, когда приходил с женой. Три случая из зафиксированных не связаны с Оратынцевым. В этих случаях генерал приводил женщин сам, и они оставались у него до утра. Все три женщины – разные. Случаев присутствия женщин в номере генерала на короткое время не установлено.

– К Нефедову и Оратынцеву еще вернемся. Кто далее?

– Далее заместитель генерала и его правая рука подполковник Белясь Вениамин Львович. Он бывал здесь вдвое чаще генерала, при этом 15 раз его приезд предшествовал приезду генерала, который прилетал через четыре – шесть дней после отбытия подполковника.

– Контакты?

– Более обширные, чем у генерала. Зафиксированы контакты Беляся с двенадцатью женщинами объекта, семеро из них – из группы обслуживания, и они были отчислены.

– Вы говорите – никто с материалами не работал?

– Они были отчислены по текстам радиogramм в Москву.

– Продолжайте.

– Оратынцев Белясю женщин не водил. Прошу прощения, товарищ командующий, я дополню про Оратынцева... Он появился у нас около пяти лет назад, и я решил просмотреть материалы наблюдений только относительно его персоны с момента его появления у нас.

– Ну, ну?

– Первой женщиной, которую он привел к генералу Нефедову, была его собственная жена.

– Ого! Это точно – он подложил генералу свою жену?

– Так точно, подложил. Они пришли в номер к генералу вдвоем, а через полчаса Оратынцев ушел, оставив жену у генерала. Ушла она только утром. Таких случаев зафиксировано

четыре. Затем Оратынцев приводил жену и еще одну женщину – обе оставались у генерала до утра, а он уходил. Затем два раза в том же составе – он оставался, и тоже до утра. Затем три раза жена Оратынцева приводила с собой другую женщину, но до утра она не оставалась, и больше случаев ее длительного посещения генерала не зафиксировано.

– Хорошо, оставим пока Оратынцева с его женой и вернемся к Белясю.

– Белясь имел контакты с двенадцатью женщинами ... Причем несколько раз одновременно у него всю ночь находились две, и даже три женщины. Пять из них из лаборатории Оратынцева.

– Что же, у Оратынцева бордель, что ли?

– По слухам ... я хотел сказать – по непроверенным данным, товарищ командующий – у Оратынцева в лаборатории семь или восемь постоянных любовниц. Причем нередки случаи половых сношений непосредственно на рабочем месте. Возможно, были случаи принуждения к сожительству.

– Он что – сексуально озабоченный?

– Скорее сильно избалованный, товарищ командующий. Далее по моим материалам – единичные и случайные контакты, практически не повторяющиеся.

– Круг женщин, посещавших генерала и его зама, и любовниц Оратынцева – совпадают?

– Не совсем ... Но ряд женщин, посещавших генерала, посещали его заместителя и входят в число предполагаемых любовниц Оратынцева.

– Вот ведь мерзость какая ...

– Согласен с вами, товарищ командующий. Но когда я работал с материалами – я старался отвлечься от ... существа дела, рассматривая только факты встреч ... Прошу прощения.

Некоторое время в кабинете было тихо. Свиридов перелистывал бумаги, принесенные Рахматулиным.

– Благодарю вас, Сергей Мунирович. вы хорошо поработали. Представьте мне подробные сведения по генералу Нефедову, его заместителю и всем контактировавшим с ними женщинам. А эту информационную подборку вглубь продолжите – мало ли что там обнаружится. Кстати, по отчисленным со службы женщинам – тоже полную информацию, включая их сегодняшнее положение. Вашему начальнику я сообщу, что вы выполняете мое специальное распоряжение, и он вас пока трогать не будет.

– Слушаюсь, товарищ командующий. Но у нас так мало работы, что я вполне могу выполнять ваше распоряжение без ущерба для должностных обязанностей.

– Благодарю вас, майор. Вы свободны.

ПО МАГАЗИНАМ

Гриша с Тоней после неудачного посещения школы решили походить по магазинам – все они были все рядом со школой и друг с другом в центре города.

– Тоня, ты не расстраивайся, ладно?

– Да я не расстраиваюсь. Просто не очень хорошо получилось у нас с тобой...

– Не переживай, прорвемся! Лучше давай отцу гитару купим – смотри, вон там гитары висят!

– А ты понимаешь что-нибудь в гитарах, ученый мальчик?

Бодрый голос Тони не мог скрыть того, что она очень расстроена. Гриша потянулся к ней, и она наклонилась, подставляя ухо.

– Я тебя люблю!

Она не ответила, только вскинула голову, пряча внезапные слезы и сжала Гришино плечо.

Гитару выбирали долго, пришел заведующий и дело пошло веселее. Принесли со склада еще несколько инструментов, опробовали.

– Да, вот эти. И если можно – запасные струны, и что-нибудь вроде чехлов ...

– Я вас понял – покупка не для баловства. Скомплектовать и обслужить! Я благодарю вас за покупку, приходите еще! Всегда будем вам рады. Мадам! Молодой человек!

– Спасибо вам, вы очень любезны!

Нагруженные покупками они еще ходили по просторным залам магазина.

СПИСКИ СОТРУДНИКОВ

– Анатолий Иванович, вот списки сотрудников.

Суковицина положила перед Свиридовым несколько листков с плотно отпечатанным текстом.

– Гриф они поставили высший. Материал записан на меня.

Свиридов перелистал страницы.

– Это хорошо, что догадались проставить нумерацию строк. Сейчас я вам напишу перечень номеров – по этим номерам перепечатайте список, а оригинал сдайте обратно с моей визой на уничтожение, – и он написал наискосок «Ознакомлен. Уничтожить. Свиридов».

В просмотренных списках сотрудников Свиридов уловил несколько фамилий, которые он только что видел в материалах Рахматулина.

– Освоились с помощницей? – он кивнул на светло-серые блоки персональной ЭВМ, пристроившейся на столе в углу.

– Еще не особенно ... Но как пишущую машинку использовать уже могу.

– Вот и используйте. Отпечатайте новый список без заглавия, через два интервала и в пяти экземплярах. Один – в вашем сейфе, остальные – мне.

– Слушаюсь, Анатолий Иванович. Мне можно так называть вас без посторонних?

– Разумеется, Галя. Мне так приятнее ...

ТЫ ПОГОВОРИЛ С ДОРМИДОНТОВЫМ?

- Леночка!
- Да, Толя? Ты поговорил с Дормидонтовым?
- Да, поговорил ... Жаль парня ... Ведь он моложе меня ... Но отгораживаться он от нас не будет. Пусть отказывается работать – но пусть будет в курсе дел. Завтра на совещании он обещал быть, и вечером прийти обещал.
- Это же чудесно! Дай, я тебя поцелую!
- Послезавтра после совещания я планирую экскурсию в заповедник имени академика. А утром в девять – смена на установках у него начинается в девять? – я хочу посетить его установку и без него, а с вами – с тобой и с Сашей.
- Он тебе тоже не нравится? Очень себя любит, а так – гад гадом.
- Это твоя интуиция или твоя информация?
- Интуиция мертва без информации! Но скорее, это интуиция. Спокойной ночи!
- Лену в коридоре догнал Гриша.
- Тетя Лена!
- Что, Гриша?
- Ты знаешь... Тоня... она болезненно воспринимает, когда папу целуют... Конечно, когда это ты... Но все-таки... Целуй лучше меня!
- Гриша, я ценю – ты жертвуешь собой! Я знаю, как ты любишь эти «слиони»... Но за замечание спасибо, я постараюсь Тоне лишних неприятных эмоций не доставлять... Ты молодец!

ОБРАЗОВАНИЕ ГРИШИ

- Толя, ты нас очень-то не ругай, но наш визит в школу был неудачным. Ни завуч, ни директриса не пожелали, чтобы Гриша отчитывался каждую неделю. Они настаивают на ежедневном посещении занятий, или на полном экстерне.
- Ну, ездить ему каждый день будет сложновато... Если только его класс не в первую смену.
- В первую, и начинают они в восемь. Это значит, что нужно выезжать отсюда в начале седьмого, а вставать?
- Не годится. Ладно, с завучем или директрисой решим, а как организовать занятия для тебя здесь – подумаем. Баранов – математика, Потапович – физика, что еще ... А еще ведь есть русский язык и литература, история, география, зоология ... Программы не прихватили?
- Тоня как заправская домошница прихватила у них целую стопку всяких программ!
- А учебники?
- Кое-что достали, но не все. Они ведь выдают учебники ученикам на руки, а потом забирают обратно. Но вот список учебников из программы.
- Уже хорошо, Веру Грачеву попросим прислать. Да методички какие-нибудь. Как думаете, ребята, справимся? Только Гриша – от тебя все зависит, а то ведь еще и второгодником станешь.
- Если меня не очень сильно колотить ...
- Ну, Гришенька, когда же тебя колотили?
- Так может быть уже следует начать?
- Нет, не следует! – в один голос возразили Тоня и Гриша. – Мы и так справимся!
- А еще мы тебе гитару купили. И даже целых две.

ВСТРЕЧА ПРИЕХАВШИХ

А поздно вечером опять встречали вновь прибывших. В этот раз их было много, и было много в военной форме.

Неразбериха приветствий даже несколько ошеломила привычного, казалось бы, ко всему Левушку. Он поворачивался то в одну сторону, то в другую, тем более, что среди прибывших он был знаком только с одним – с Потаповичем.

– Потапчик, привет!

– Леночка, как добрались?

– Здравствуйте, тетя Лена, дядя Потап!

– Мальчик, привет!

– А это, Леночка, мой очень близкий и дорогой друг! Его зовут Петя. Петя, это моя жена, Лена.

– Здравствуйте, Петя! Можно так? Мне очень приятно познакомиться с другом Потапчика. Можно поцеловать?

– Очень приятно! Конечно, конечно! Я просто растерян и не подберу комплиментов, но я их запишу на бумажке и потом...

Дормидонтов, сиротливо сидевший до этого в стороне, оживился, заулыбался, а Лена Долгополова, как будто почувствовавшая его одиночество, не отпускала его от себя.

– Петя, я могу рассчитывать на вашу помощь? Потапчик, конечно, будет занят сверх головы, а мне интересно познакомиться со всем, и с окрестностями. Вы не сможете устроить мне экскурсию?

– Лена, здравствуйте.

– Здравствуйте, Анатолий Иванович. А я уже нашла себе экскурсовода для прогулок!

– Я рад, что вы нашли вполне достойного человека, Лена!

– Только, Петя, учтите, что я ужасная кокетка! И отчаянная динамистка! – шепотом сообщила Дормидонтову Лена.

– Но это же чудесно! – совершенно искренне ответил тот. – Никаких обязательств и никаких проблем!

– Петя, я вас уже люблю! Потапчик, слышишь, я его уже люблю!

– Товарищ командующий! – небольшая, но стройная группа военных вытянулась перед Свиридовым. – Спецгруппа в составе полковника Гнедаша, майора-инженера Рожнова и старших лейтенантов Петроченкова, Хитрова, Маленького, Кулигина, Петрова и Рыбачкова прибыла в ваше распоряжение! Докладывает полковник Гнедаш.

– Здравствуйте, товарищи! Вольно!

После того, как все устроились и немного утолили голод, Гриша принес гитару.

– Наконец-то ты нас пожалел! Мы же так соскучились без твоей гитары...

Свиридов прошел на крохотное возвышение, устроился там на стуле, бережно настроил гитару. Для начала – видимо, для тренировки пальцев, отвыкших за несколько дней от гитарных струн, он заиграл что-то ужасно знакомое и вместе с тем неузнаваемо прекрасное.

А потом он прекратил игру, помолчал, подумал.

#Голя, сыграй «Калитку», маме очень хочется, да и всем другим# – это Мальчик послал ему мысленную просьбу.

– Хорошо. По просьбе присутствующих ...

Струны запели, знакомая мелодия заранее настраивала слушателей.

Лишь только вечер затеплится синий,
Лишь только звезды зажгут в небесах,

И все невольно вполголоса, а кто просто про себя, подхватили

И черемух серебряных иней
Жемчугами украсит роса -

Дальше никто не смел продолжить, даже те, кто никогда не слышал исполнение Свиридова

Отвори потихоньку калитку
И войди в тихий садик, как тень,
Не забудь потеплее накидку,
Кружева на головку надень.

Все не в первый раз слышали этот популярный романс, почти все не в первый раз слышали его в исполнении Свиридова, но все равно очарование его голоса, его исполнения захватили их – и всем представлялись и аромат черемухи, и белеющие в темноте цветы, и трепет предстоящего свидания ...

Отвори
потихоньку
калитку

Конечно, это был не Козин, не Лемешев, и даже не Кобзон, но вряд ли слушатели променяли бы это мгновение на концерт знаменитого певца. И тишина стояла такая, что слышно было, как за коридором из крана капала вода.

А Свиридов прислонил гитару к стулу, подошел к Тоне и поцеловал ей руку, а та прижала к себе его голову и поцеловала в висок.

– Толя, Толя! Когда же я смогу сыграть с тобой? Я так истосковался!

– Потерпи, Митя. Аккордеон должен быть на днях, а рояль ищут. В клубе охраны есть два пианино, но оба инструмента годятся только для шумовых эффектов. А пока – завтра-послезавтра устроим танцы под радиолу, как в стародавние времена!

– Да, но где найти радиолу?

– Во-первых, какой нужна радиола, когда есть магнитофон? А во-вторых, если Толя прикажет, то найдут не только радиолу, но и патефон, и граммофон ...

– Митя, не преувеличивай... Но танцы – будут.

МОЖНО ВЫТАЩИТЬ ТЕБЯ НА СВИДАНИЕ?

– Толя, можно тебя вытащить на свидание?

– Если с тобой, то можно.

– Я хочу показать тебе, что делается и что сделано в бассейне.

В бассейне велись работы. Нельзя сказать, чтобы там очень спешили – и укладка зеленых полотен рикортана, и установка тренажеров, и монтаж душевых кабин и раздевалок – все велось не спеша. Бригадира обнаружить не удалось – то ли он пошел за материалом, то ли еще за чем-то.

Из соседнего помещения Свиридов по телефону вызвал Валева и Гнедаша и прямо здесь, на месте, высказал им свое неудовольствие, ограничившись на первое время только этим.

– Почему у вас люди не работают? У них нет стимула? Так объясните им контрстимулы – стройбат для вольнонаемных и лагерь для расконвоированных. Порядок навести не можете?

Это уже страшнее, тогда придется этот порядок наводить кому-то другому. Я не узнаю вас, Марат Накинович, не узнаю.

– Ах, Анатолий Иванович, Анатолий Иванович! Дайте мне нормальных строителей, а не этих бомжей, и я все сделаю.

– Я могу пригласить военных строителей, но приглашать их для такой простой работы просто стыдно. Они мне понадобятся для другого.

– Ты расстроился?

– Не очень. Где-нибудь эта лажа должна была вылезти, а наводить порядок можно и отсюда.

– Ты не прочь, если я приглашу тебя погулять?

– Милая моя, прости меня! Конечно, я должен был пригласить тебя на прогулку!

– Ладно, сочтемся. Тебе полезно пройтись перед сном.

– Знаешь, а нам, наверное, придется произвести передислокацию.

– А если по-человечески?

– Тебе надо перейти в комнату с Гришей. Мне придется работать по ночам, а если ты будешь в этой комнате ...

– Ты боишься, что не будешь давать спать мне, или боишься, что не сможешь работать при мне?

– И то, и другое. Объясним это Грише.

– Ты знаешь, а он может подумать, что ты разлюбил меня.

– Ну, да? Почему?

– Ну, если муж не спит со своей женой ...

– Надеюсь, он меня поймет. Тем более, что эта жена будет частенько не ночевать в своей постели ...

– Надеюсь.

– Как ты с ним? И как он с тобой? Я так мало бываю сейчас с вами ...

– Я с ним по-прежнему ... А вот он стал внимательнее ко мне и мягче, ласковее. Может подойти, приласкаться – правда по своему, по мальчишечьи. Но может и обнять, и просто погладить по плечу – причем это уже точно Свиридов.

– Как это?

– А ты гладишь точно так же, вы гладите оба одинаково – когда хотите просто приласкать. А в общем я считаю, что у нас с ним складываются хорошие взаимоотношения. Дружеские, по крайней мере ...

– Не торопи его. Он сам переживает, что не может назвать тебя мамой ...

– Не надо об этом, Толя, ведь договорились, что эта тема не для обсуждения.

– Тебе будет не очень неудобно с ним в одной комнате? Ведь он уже большой мальчик.

– Он не просто большой мальчик, он еще и большой художник... Об этом как-нибудь в другой раз, ладно?

– А есть что порассказать? Или это ваши секреты?

– Что же, у нас и секретов быть не может?

УЧЕНЫЙ СОВЕТ. СОВЕЩАНИЕ у СВИРИДОВА

В зале совещаний у Свиридова сегодня было тесно – собрались не только приехавшие из Москвы, но и почти все оставшиеся научные сотрудники. Важно, с достоинством и с некоторым опозданием появился Оратынцев. Ему немедленно уступили место за главным столом, где уже сидели Шабалдин, Баранов, Карцева, Ерлыкина, Потапович, Гнедаш, Долгополова и даже Левушка со своей неизменной трубкой. Где-то в уголке пристроился Дормидонтов, старающийся быть незаметным.

Вошел Свиридов, поздоровался, сел за стол. У двери за маленьким столиком пристроилась Суковицина и – в неизменном камуфляже – старший лейтенант Петров.

– Я собрал сегодня столь представительное совещание по поводу начала новой работы, которая будет проводиться здесь, на объекте. Как вы, наверное, слышали, руководство этой работой поручено мне.

Свиридов оглядел присутствующих – мужчин было маловато, все женщины. Знакомых ему по предыдущему посещению объекта было совсем немного.

– Поскольку работа совершенно новая и несколько необычная, я решил для начала обменяться мнениями. Итак, направление наших исследований – биология.

Удивленный вздох.

– Да, биология. Правда, не в столь широком смысле слова, а в довольно узком – воздействие излучения на организм человека. Вопросы для обсуждения: что мы можем ожидать? На каких установках производить исследования? Предположительная область исследования? На каких объектах производить эксперименты? Каким образом отслеживать реакцию воздействия? Могут возникнуть и другие вопросы, которые мы обсудим. Выступить предлагаю всем, кому есть что сказать, но кратко и по существу. Для начала прошу тебя, Александр Гаврилович.

– Воздействие излучения на человеческий организм, конечно же, интересовало нас с самого начала. Но происшедшие аварии не позволяли однозначно ответить на вопрос – а было ли причиной поражения и гибели сотрудников само излучение, или причиной были вторичные явления ... Тем более, что в большинстве случаев при авариях поражения сотрудников были связаны с другими факторами ... Отдельные опыты над растениями в различной стадии развития, которые проводились в инициативном порядке и в недостаточном объеме, позволили установить качественные эффекты, никак не укладывающиеся в цельную картину. Разрозненные опыты над овсом, луком, завязью дуба и сирени показали, что наблюдаемый эффект устойчив и воспроизводим, но не более того. Длительных экспериментов не производили, отдаленных последствий не исследовали. Из экспериментов над живыми теплокровными организмами мне известны только разовые опыты над белыми мышами, часть из которых кончилась смертью подопытных экземпляров по невыясненным причинам, другая же часть подопытных животных видимых изменений не претерпела.

– Я думаю, что имеющийся в архивах материал мало поможет нам в развертывании работ напрямую, но его, этот материал, нужно очень тщательно проанализировать, поскольку он может дать косвенные, и, возможно, неожиданные подсказки. – задумчиво произнес Левушка.

– Тем более, что вряд ли найдется здесь и сейчас человек, который может оценить весь объем проведенных на объекте работ, – добавил Шабалдин.

– Мнение бессменного научного руководителя весьма существенно, – вмешался Свиридов, – Секретность исследований и целый ряд инициативных и внеплановых работ требуют пристального исследования.

– Наверное, сейчас нам трудно будет обсудить первый из поставленных вопросов – что мы можем ожидать? – Потапович говорил тихо, как бы рассуждая про себя. – А вот на каких установках производить исследования, чтобы результаты были представительны и воспроиз-

водимы, мне кажется более или менее ясным. Это могут быть только установки серии «Ф», отличающиеся, с одной стороны, простотой устройства и обслуживания, и, с другой стороны, большим разрешением и высокой устойчивостью ...

– Позвольте, но ведь Ученым Советом Академии для всех видов исследований рекомендованы установки типа «Д»! – вмешался профессор Оратынцев. – Мы не можем игнорировать рекомендации такого высокого Совета!

– Установки серии «Д» давно устарели, как морально, так и технически. Тем более, – Карцева с удивлением смотрела на Оратынцева, – что разрешающая способность этих установок и устойчивость полей раз в пять-шесть ниже, чем у установок серии «Ф».

Оратынцев что-то хотел возразить, но Потапович поправил Лену.

– Даже более. Разрешающая способность выше в шесть раз, а устойчивость сигнала – выше на порядок,

– Спасибо, Потап ... Потапович. Тем более, никак нельзя использовать столь несовершенную аппаратуру. Я думаю, что и этого – что дает серия «Ф» – нам окажется маловато ...

– Анатолий Иванович, а у нас есть эти установки серии «Ф»?

– Что из аппаратуры сохранилось на объекте, а что было вывезено, пока еще неясно. Но установка серии «Ф» может быть достаточно просто получена несложной переделкой установки серии «Д» и даже «С».

– Совершенно верно. – подтвердил Потапович.

– Мне кажется, что к обсуждению этих вопросов необходимо привлечь биологов, а возможно, и генетиков. – вновь вступил в разговор Оратынцев. – И вообще, обсуждение кажется мне совершенно не подготовленным – следует наметить тему обсуждения, дать людям подумать, подготовиться, а уж потом начинать обсуждение! А так, без конкретного плана ...

– Это, Леонтий Павлович, не по теме сегодняшнего разговора. Прошу по существу.

– Товарищ Свиридов, а какими приборными возможностями предполагается отслеживать эффекты воздействия?

– Как вы понимаете, чтобы ответить на этот вопрос, нужно сперва понять, на какие именно системы организма воздействует поле. А после этого уже выбирать аналитическое оборудование. Могу только заверить вас, что это будет самое совершенное аналитическое оборудование, имеющееся на сегодняшний день ...

Вошел капитан Воложанин, склонился к уху Свиридова.

– Командир, с КПП ноль Разумеев докладывает, что к нам гости – в машине не менее двух генералов.

– Прошу прощения, меня пока заменит Александр Гаврилович. Я скоро вернусь.

И – мысленно – #Саша, транслируй мне, чтобы я был в курсе. #

ВИЗИТ ГЕНЕРАЛА БЕЛОГЛАЗОВА

Направляясь к двери Свиридов выглянул в окно – из машины выходили незнакомые военные. Но одного он узнал – это был полковник Шипук, начальник внешней охраны объекта.

– Галя, за мной! – негромко скомандовал он. – Все – писать на пленку.

В приемную он вошел чуть раньше приехавших и успел дать сигнал «внимание» троим находившимся там своим офицерам.

Первым в приемную вошел начальник охраны полковник Шипук.

– Прошу вас, проходите! – он не ожидал увидеть в приемной Свиридова и смутился.

– Прошу раздеваться. Полковник Свиридов, командующий ограниченными военными учениями. – Свиридов шелкнул каблуками, вытянулись офицеры.

– Вот и хорошо, полковник, что ты нас встречаешь. А то едем незваные, – генерал, отстранив попытавшегося помочь ему полковника, ловко разделся и повесил шинель.

– Генерал Белоглазов, командующий особым военным округом, – и он протянул руку Свиридову.

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник.

– А это со мной – мои заместители по тылу и по контрразведке, да командир гарнизона вашего города-спутника. – остальных двух полковников генерал не представил.

– Прошу вас, – Свиридов открыл дверь, пропуская приехавших в свой кабинет, и чуть качнул головой. Четверо из приехавших прошли в кабинет, а двое полковников как бы невзначай были отсечены офицерами в камуфляже, и выражение их лиц остудило желание полковников последовать за генералом.

– Прошу садиться. Суковицина, пожалуйста, чаю.

– Если можно – с лимоном, – попросил генерал.

Суковицина вышла, а у двери возник и замер капитан в камуфляже.

– Товарищ генерал-полковник, я прошу понять меня правильно. Я хочу видеть ваши документы.

– Не извиняйся. Ты прав. И не обижайся, что я тыкаю – слишком давно привык, чтобы переучиваться.

Генерал достал удостоверение, то же самое сделали его спутники.

– Белоглазов Дементий Кузьмич, – прочел Свиридов.

– Это я и есть. А тебя как величать?

– Свиридов Анатолий Иванович.

– Вот и ладненько. Это – полковник Мордвинов Леонид Федорович, мой зам по тылу, отдел снабжения, это – полковник Гаврилов Трофим Трофимович, из КГБ, для чего – сам знаешь, а это – генерал Терещатов Гаврила Тихонович, командир гарнизона. Начальника инженерных войск округа не захватил – в командировке он, а с контрразведкой города сам познакомишься...

Свиридов достал свое удостоверение и передал генералу.

– Полковник Комитета Государственной безопасности Свиридов Анатолий Иванович, – прочел тот. – Будем считать, что познакомились?

– Я хотел бы знать цель вашего визита, товарищ генерал.

Суковицина внесла поднос и вдвоем с капитаном они расставили стаканы. Негромко звякнул телефон.

– Товарищ командующий! – так же негромко сказала Суковицина, сняв трубку.

– Прошу прощения, – Свиридов взял трубку. – Свиридов.

– Командир, есть сведения, что на территорию въехала машина с посторонними офицерами. КПП их не зафиксировал.

- Понял вас. Благодарю. У меня все. – и Свиридов положил трубку.
- Имеешь полное право. – пробуя чай сказал генерал. – А чай у тебя отменный.

Свиридов повернул голову и слегка кивнул капитану. Через минуту появился еще один поднос, пузатенькие рюмочки, бутылка с пятью звездочками, блюда с лимоном, засыпанным сахарным песком.

– Соблюдаешь! Это хорошо. Но сперва – чего черт нас принес. Видишь ли, есть у меня в Москве свояк, и позвонил он мне. И сказал – под большим секретом – что прибудет к нам некий полковник с большущими полномочиями, которые нам и не снились, и помогать ему придется во всем. Ну, и еще кое-что добавил для полноты картины ... Так я решил, уж ты не обижайся, сам к тебе наведаться и с тобой познакомиться. Работать-то вместе.

– Хорошо вы сказали, товарищ генерал-полковник – работать вместе. Тогда уж давайте познакомимся как следует.

Свиридов достал из тумбы-сейфа стола свое «зеленое» удостоверение и подал его генералу. Тот стал читать.

- Да, это документ ... Впервые такой в руках держу ...
- Суковицина, листки ознакомления.

И когда генерал внимательно дочитал документ и передал его дальше, перед ним лежал лист бумаги, который он так же внимательно прочел и подписал.

- Теперь можем выпить за знакомство, товарищ генерал-полковник.
- Согласен. За знакомство!
- Товарищи офицеры!

Приехавшие читали «зеленое» удостоверение, удивленно поглядывали на Свиридова, подписывали листки ознакомления.

– Мы тебя задерживать не будем. Познакомились. Теперь, если что тебе нужно – знаешь, к кому обращаться. Отказа не будет. Может, и моих чему полезному научишь. Я приказал бросить к тебе прямую нитку ВЧ для оперативной связи, ну, а гарнизон у тебя под боком. Давай на посошок, да мы и поедем.

– Ваше здоровье! Благодарю вас, товарищ генерал-полковник и вас, товарищи командиры. Искренне тронут вашим вниманием. Надеюсь, наладим тесное взаимодействие, тем более, что ваша помощь понадобится буквально днями. Мой штаб начал разворачиваться сегодня, и начштаба установит с вами постоянный контакт.

Свиридов проводил генерала и его спутников до машины и вернулся в приемную.

- Капитан!
- Да, командир!
- Копии последних страниц регистрационных журналов КПП всех уровней, быстро!

Исполнять!

- Есть копии последних страниц! – и капитан исчез.

Свиридов снял трубку.

– Свиридов. Вызовите начальника внешней охраны и возьмите у него объяснительную записку, каким образом на территории объекта появились посторонние офицеры, о чем ни я, ни Шабалдин уведомлены не были. Немедленно.

ОРАТЫНЦЕВ ОСКОРБИЛ КАРЦЕВУ

Уже некоторое время Свиридов внимательно прислушивался к мысленной передаче Баранова – там, видимо, возникла перепалка, и зачинщиком ее был Оратынцев.

Свиридов неслышно вошел в зал и остановился у двери.

– ... и когда какие-то лаборанточки начинают учить профессоров и академиков, никакого порядка не будет! Им не место на ученых заседаниях!

– Кому здесь место, а кому – нет, решать будете не вы.

Свиридов прошел на свое место и сел, положив руки перед собой.

– А перед Еленой Архиповной Карцевой вам следует извиниться, и немедленно!

Свиридов смотрел на Оратынцева и его ладони плотно легли на поверхность стола.

#Толя, не надо! Да бог с ним!!# – мысленно попросила его Карцева, но на глазах ее были слезы унижения.

Все присутствующие, как видел Свиридов, испытывали неловкость от грубости Оратынцева, и старались на него не смотреть.

– Я жду, Леонтий Павлович, ваших искренних извинений.

Оратынцев заерзал, закрутил головой.

– Я, конечно, погорячился ... Я извиняюсь, госпожа Карцева ... Но вы должны меня понять, научные вопросы такого уровня ...

– Мы все ждем ваших искренних извинений. – голос Свиридова не сулил Оратынцеву ничего хорошего.

– Да, да, конечно, я извиняюсь. Простите меня, я погорячился, и очень сожалею об этом.

– Здесь нет чинов и званий – есть специалисты своего дела, и мнение любого из присутствующих будет с благодарностью принято, оценено, использовано.

– Я думаю, каждый может высказать свое суждение, как бы оно странным ни казалось ... кому-то. Ведь очень часто мысль, даже незрелая и абсурдная, является основой будущей модели или теории ... – непривычно резко сказала обычно молчаливая Ерлыкина.

– Вот мы Полину Олеговну и назначим Ученым секретарем нашего совета!

Свиридов открыл блокнот и своим быстрым, но четким – чертежным – почерком начал писать, прислушиваясь к выступающим.

«Образовать при руководителе проекта Ученый Совет в составе:

1. Эткин Израиль Моисеевич – почетный Председатель Совета.
2. Баранов Александр Гаврилович – заместитель Председателя.
3. Потапович Потап Потапович – заместитель Председателя.
4. Умаров Эрнест Умарович – заместитель Председателя.
5. Ерлыкина Полина Олеговна – Ученый Секретарь Совета.
6. Шабалдин Анатолий Иванович – член Совета.
7. Карцева Елена Архиповна – член Совета.
8. Лопаткин Дмитрий Германович – член Совета.
9. Дмитриев Тимофей Викторович – член Совета.
10. Неделин Леонтий Максимович – член Совета.
11. Долгополова Елена Геннадиевна – член Совета.
12. Дормидонтов Петр Петрович – член Совета.
13. Свиридов Анатолий Иванович – Председатель Совета.

Командующий операцией

полковник Свиридов

Ознакомить членов Совета под расписку.

Со временем ввести в состава Совета

- специалиста по хим. и физ. анализу
- специалиста, по био-хим. анализу
- специалиста по генетике и высшей нервной деятельности
- специалиста по математич. методам прогнозирования
- специалиста по защите информации»

Оторванный и подписанный листок перешел в руки Суковициной, и она тихо, чтобы не мешать собравшимся, стала обходить названных в приказе. Оратынцев старался заглянуть в бумагу, вертел головой.

Выступления постепенно сникли, говорить больше было не о чем и Свиридов закрыл совещание.

Члены вновь образованного Ученого Совета остались.

- Ну, как прошла прикидка? Или кто-нибудь ожидал большего? Леночка, да не расстраивайся ты! Хочешь, я ему морду набью?
- Дурака этим не исправишь, – улыбнулась Лена, – А он и дурак, и сволочь.
- Всего один? Но зато какой! – Долгополова первый раз нарушила молчание.
- Ничего. Больше он у нас на совещаниях не появится, нечего ему тут делать. Потап, я сейчас навешу заповедник имени академика, а потом хотел бы поговорить с тобой.
- Я буду в зале ЭВМ. Приходи туда.

СНЯТИЕ НАЧАЛЬНИКА ВНЕШНЕЙ ОХРАНЫ

Свиридов поднялся на следующий этаж и вошел в зал операторов штаба – он был выполнен подобно московскому, с рядами пока пустых столов и мягкими дорожками между ними.

– Взяли объяснительную у начальника охраны?

– Он не пожелал писать объяснительную, сказав, что он вам не подчиняется. Пришлось задержать его до вашего решения, товарищ командующий.

– Кому он подчиняется по положению?

– Никому. Назначается Москвой, выполняет функции начальника охраны внешних колец КПП, а прямого указания на вышестоящий орган нет.

– Зовите. Звукозапись, протокол. Наряд для ареста, камеру.

– Есть, товарищ командующий.

Кулигин ввел в комнату полковника в полевой форме с портупеей.

– Садитесь. Я полковник Свиридов Анатолий Иванович, командующий ограниченными военными учениями и руководитель вновь открытого проекта. Вы были ознакомлены с моими полномочиями – он ознакомлен?

– Так точно, ознакомлен. Есть лист ознакомления.

– Итак, вы ознакомлены с моими полномочиями. Сегодня на объект прибыли шесть человек, о приезде которых руководству объекта известно не было и разрешение на их въезд руководство объекта не давало. Как вы, начальник внешней охраны объекта, объясните это?

– Я ничего объяснять вам не буду, а мое задержание – полнейший произвол, и вы за это ответите!

– Вы можете назвать вашего командира, которому вы подчиняетесь?

– Я подчиняюсь Москве.

– Вы не желаете отвечать по существу?

– Я вообще не желаю с вами разговаривать!

– Итак, для протокола. Первое. Полковник Шипук, занимающий должность начальника внешней охраны объекта, в нарушение действующих правил организовал посещение объекта шестью посторонними гражданами без ведома и согласия руководства объекта.

Второе. Все три пояса КПП линий охраны объекта, подчиненные полковнику Шипуку, не зафиксировали данных граждан, посетивших объект, и сделали это они – по заявлению дежурных по КПП – по указанию полковника Шипука.

Третье. Вызванный в штаб командующего операцией полковника Свиридова полковник Шипук отказался от объяснений своего поведения и отказался назвать вышестоящего начальника, отвечающего за его проступки.

– Полковник Шипук, вы подпишите протокол?

– Ничего я подписывать не буду! И вы еще заплатите за самоуправство!

– Кстати, наша с вами беседа записывается на магнитофон. Итак. Полковник Шипук подписывать протокол отказался. Подписи присутствующих. А пока оформляется протокол – приказ.

– Я записываю.

– Приказываю арестовать полковника Шипука с содержанием в режиме строгой изоляции без контактов с внешним миром. Дело о его должностном преступлении передать в следственный отдел Комитета Госбезопасности.

– Что?! – взревел Шипук, вскакивая. Его рука потянулась к кобуре, но он повис в руках двух офицеров, захвативших его руки в клешни и заводящих ему за спину. – Да от вас мокрое место останется! Да вы никакого права не имеете меня арестовывать!

– Командующий не только имеет право вас арестовать, – негромко сказал Гнедаш. – Он имеет право расстрелять вас вот тут, на месте, без всякого суда и следствия за проникновение посторонних на сверхсекретный объект, находящийся в особом режиме, приближенном к боевым.

– Ведите его, а то он тут наговорит еще лишнего.

Извивающегося и упирающегося полковника увели.

– Никаких контактов с ним. Будет проситься к вам, ко мне – не отвечать до моего распоряжения. Никакой информации о его местонахождении. Нет, не знаем, не было. Теперь о замене. Как думаете, Василий Андреевич, полковник Васиченков сгодится?

– Думаю, да, Анатолий Иванович. Это – его стихия, он эту работу знает, выполнять будет ревностно. Только как быть с подчиненностью?

– А мы ему двойное подчинение устроим. Пишите приказ. Назначить начальником внешней охраны полковника Васиченкова Василия Васильевича. Полковнику Васиченкову в своей работе неукоснительно руководствоваться положением о функциях внешней охраны с подчинением внешней охраны в общих вопросах уполномоченному КГБ по военному округу полковнику Гаврилову Т.Т. и в оперативных вопросах командующему ограниченными военными учениями полковнику Свиридову А.И. Вызовите Васиченкова, ознакомьте, поясните, за что снят с должности прежний начальник.

– О его судьбе пока не говорить?

– Пока не надо. Я с Васиченковым потом побеседую отдельно.

– Все материалы по инциденту оформите тщательно. Оригинал мне, копию оставьте у себя. Протоколы, копии документов и все, что положено. Работаем на полном серьезе. Исполняйте.

– Есть, товарищ командующий.

ПОСЕЩЕНИЕ ЛАБОРАТОРИИ ОРАТЫНЦЕВА

В лабораторию профессора Оратынцева, занимавшую целый трехэтажный корпус, Свиридов пришел вдвоем с Суковициной.

Кабинет начальника размещался на втором этаже и на двери его висела массивная бронзовая табличка со следующим текстом: «Начальник лаборатории доктор технических наук Член-Корреспондент Академии Наук Союза ССР Лауреат Госпремии СМ профессор Оратынцев Леонтий Павлович».

Пониже висело бумажное объявление, пожелтевшее от времени: «Прием по личным вопросам по вторникам и пятницам с 17 часов».

Перед этой солидной дверью в небольшом холле сидела молоденькая девушка, которая при виде гостей сразу же сообщила об этом Оратынцеву по телефону.

– Товарищ Свиридов! Дорогой Анатолий Иванович! – на пороге появился широко улыбающийся хозяин кабинета, – Здравствуйте! Я так рад, что вы пришли! Заходил к вам, хотел познакомиться. Это ваш референт? Здравствуйте, милая девушка! Прошу вас! – Оратынцев широким гостеприимным жестом распахнул дверь в кабинет.

– Я огорчу вас, Леонтий Павлович. Сейчас у меня мало времени и цель моего визита сугубо прагматическая – ознакомиться с коллективом сотрудников вашей лаборатории. Так что подробную беседу давайте передвинем на потом, может быть даже на завтра. Но я обещаю вам, что с достижениями вашей лаборатории я обязательно познакомлюсь, и мы с вами подробно побеседуем об этом.

– Какая жалость! Может быть, все таки, хотя бы самое главное о наших работах? Мы выполняем...

– Пожалуйста, Леонтий Павлович, проведите нас по лаборатории и познакомьте с сотрудниками. Самое главное о каждом – чем занимается, квалификация, отношение к работе, успехи в социалистическом соревновании.

Упоминанием о социалистическом соревновании Свиридов, видимо, добил Оратынцева окончательно и тот повел Свиридова и Суковицину по лаборатории.

В каждой из небольших очень опрятных светлых комнат работало не более пяти человек. Оснащена лаборатория была прекрасно, вся аппаратура находилась в рабочем состоянии, люди работали – это Свиридов отметил разу. Даже в помещении с нагревательными печами было чисто и вытяжная вентиляция успешно справлялась с палящим излучением. Кроме лабораторных помещений на этаже были комнаты, где стояли письменные столы и по одной стене застекленные шкафы с книгами, а по другой – с разноцветными пронумерованными сейфами.

Оратынцев представлял сотрудников, называл фамилии, кратко характеризовал выполняемую ими работу. На этаже среди сотрудников, точнее, сотрудниц было всего четверо мужчин. Да и те представляли вспомогательный технический персонал – механики и наладчики. На других этажах картина была та же – весь штат лаборатории составляли женщины. Молодые и не очень, красивые и не очень, эффектные и не очень, толковые и, видимо, не очень...

Свиридов знакомился, задавал вопросы, интересовался приборами и получаемыми результатами... Память услужливо подсказывал – вот эта сотрудница упомянута в материалах майора Рахматулина. Эта – встречалась с генералом Нефедовым. Эта – любовница профессора. Но больший интерес у него вызывали сотрудницы, фамилии которых напоминали о их прежней работе на установках объекта до появления здесь профессора.

Вот эта дама с несколько отсутствующим взглядом и замедленными движениями – по списку любовница Оратынцева. Свиридов коснулся ее сознания и мгновенно отключился – дама была без трусиков и еще влажной от свидания с Оратынцевым, и Свиридов успел «увидеть», как это происходило в кабинете профессора...

После столь наглядного контакта Свиридов если и касался сознания сотрудниц, то только мельком, «интересуясь» их мнением о начальнике.

Мнение было довольно пестрым, но в основном сотрудники не проявляли особо теплых чувств к своему шефу и не очень-то ценили его как в профессиональном, так и чисто в человеческом плане. Сексуальные домогательства испытали многие, и в этом отношении женщины были единодушно и резко отрицательно настроены к шефу – за исключением нескольких сотрудниц, поддерживающих половую связь со своим начальником

Свиридов не стал даже считать их.

– Сколько же человек у вас сейчас на установке?

– Там только дежурные механики. Видите ли, количество образцов для наших исследований невелико, и установку мы включаем не чаще, чем раз в неделю. Поэтому сотрудники, обслуживающие установку в подавляющем большинстве имеют вторые специальности, и сегодня они все здесь.

– Лаборатория произвела на меня очень хорошее впечатление, Леонтий Павлович. Прекрасные помещения, первоклассное оборудование ...

– Вы еще видели наших электронных микроскопов! Это в подвале. Там специальные виброзащитные фундаменты. Пойдемте, я покажу вам!

– В другой раз. Сейчас я попрошу вас передать Галине Климентьевне списки сотрудников лаборатории. А я, с вашего разрешения, еще пройду по лаборатории.

Суковицина увела Оратынцева, а Свиридов вновь прошелся по комнатам. Он уже наметил себе, с кем переговорить.

– Ираида Парфеновна, вы ведь раньше работали с Барановым? Я не ошибаюсь?

– Да, я работала у Александра Гавриловича.

– Вы не хотели бы продолжить сотрудничество с ним? Начинается новый проект. Вы слышали о вчерашнем совещании? И почему не пришли?

– Нам шеф не рекомендует посещать всякие мероприятия на стороне ... без своей санкции. Поэтому мы знаем о новом проекте только по слухам ... Поработать с Александром Гавриловичем не прочь многие из его бывших сотрудников, но наш шеф нас не отпустит.

– А если все будет зависеть не от желания вашего шефа?

– Тогда ушли бы многие ... по разным причинам. В спектральной не видели Лию Фаддеевну? Она собирается писать заявление об уходе. Правда, работала она раньше не с Барановым. Но точнее ее никто не мог держать настройку даже на «Сашках», не говоря уже о «Дэшках».

– А я, грешным делом, не узнал ее, – покривил душой Свиридов, – Ну, а вас я запишу в приказ о переводе?

– Но как это воспримет наш шеф? Он, знаете ли, очень ... ревнив.

«И мстителен» – прочел Свиридов недоговоренное.

– От него это не зависит и повлиять на ваше решение он не сможет. Это я вам обещаю.

– Конечно, я буду рада снова работать с Александром Гавриловичем ... надеюсь, взаимно.

– Лия Фаддеевна, прошу прощения, что я пролетел мимо вас, не задержавшись.

– Напрасно извиняетесь, Анатолий ... Анатолий Иванович? Вы вообще шли с Оратынцевым и думали о чем-то совсем постороннем. Не так ли?

– Приблизительно.

Молодая женщина слезла с высокого табурета и оказалась ростом много ниже плеча Свиридова.

– Вам нравится ваша работа? – он чуть приоткрыл ее информационную сферу.

«Все бы ничего, если бы не приставания этого грязного развратника! Сегодня опять прикасался ...» «услышал» Свиридов и «почувствовал», как жадные руки Оратынцева как бы невзначай поглаживают бедро и ягодицы женщины, которую Оратынцев загоразживает от остальных сотрудников в комнате.

– Я собираюсь увольняться. Договорилась с НТО первого отдела – отсюда можно перейти только туда.

– А если я вам предложу снова работу оператора на установке? Правда, работа сменная и вряд ли легкая?

– Это серьезно? Но шеф будет всячески мешать такому переходу.

– От него это не зависит. Как?

– Мне написать заявление?

– Достаточно вашего устного пожелания.

– Я вам его ... передаю, – она заметно оживилась и обрадовалась, – И зайдите в НТО первого отдела, там есть сбежавшие отсюда ...

– До скорой встречи, Лия Фаддеевна.

Миниатюрная женщина с удивительно гармоничным телосложением и красивым лицом осталась позади, а Свиридов продолжал обход. Он практически повторил путь, который только что прошел с Оратынцевым. С некоторыми сотрудницами он беседовал, к информационным полям других осторожно прикасался – в основном, это были те сотрудницы, о которых имелась информация, как о любовницах Оратынцева, генерала Нефедова и его заместителя. И эта информация подтверждалась и дополнялась.

В холле они встретились – Свиридов, чем-то недовольный Оратынцев и Суковицина.

– Анатолий Иванович, вот тут милейшая Галина Климентьевна ...

– Прошу простить, Леонтий Павлович. Меня срочно вызывают в штаб.

– В какой штаб? Ах, в штаб ...

– Галина Климентьевна, вы все материалы получили?

– Так точно, товарищ командующий.

– Леонтий Павлович, я еще раз извиняюсь, что вынужден прервать столь интересный визит ... Завтра примерно в четырнадцать часов я приду ознакомиться с результатами ваших работ. Не провожайте нас. Всего наилучшего!

Оставив растерянного и недовольного Оратынцева в холле Свиридов и Суковицина спустились вниз.

ПРОГУЛКА с СУКОВИЦИНОЙ

– Вы не возражаете, Галя, если мы пройдемся пешком? И побеседуем по дороге.

– Да, конечно. Мне можно спросить вас, Анатолий Иванович?

– Слушаю.

– Вы чем-то озабочены? Вы сегодня несколько ... невнимательны.

– Это очень заметно?

– Я уже немного привыкаю к вам и потихоньку начинаю разбираться в вашем настроении.

– Это хорошо, что вы чувствуете. Вот другим это необязательно. А поговорить я хотел об Оратынцеве ... Как бы это ни было неприятно, все-таки некоторые вещи вам следует знать.

– Я слушаю вас, Анатолий Иванович.

– Дело в том, что Оратынцев ... проявляет большой интерес к женскому полу и в лаборатории у него несколько сотрудниц по совместительству являются его любовницами.

– Даже в столь щекотливом вопросе вас не оставляет юмор, – Суковицина опустила глаза, – Прошу прощения, Анатолий Иванович!

– Молодец. Мало того – он склоняет или принуждает к сожительству все новых и новых женщин. И сводничает. Приводит своих любовниц для обслуживания приезжающих из Москвы начальников.

Суковицина сильно покраснела.

– Это так мерзко ... Но разговоры об этом были ... Валентина мне рассказывала ... И Аня Огородникова – это соседка, через два дома, она в группе обслуживания 800-х корпусов ... Но ... как же они могут?

– Вы имеете в виду женщин?

– Да. – она подняла глаза, – Как они могут идти на такой ... срам?

– Причин много. Но частенько имеет место принуждение в самой различной форме.

– Я бы застрелилась, – сказала глядя в глаза Свиридову Галина. И то, как она это сказала, не вызывал никакого сомнения, что она так бы и сделала.

– А они не застрелились ... по разным причинам. И теперь к этому деятелю у меня отношение особое, и вам надлежит знать о причинах ...

– И что вы собираетесь делать? Если это можно мне сказать ...

– Я пока не особенно представляю, что можно сделать ... Не на партком же его вызывать, тем более, что его жена, скорее всего, в курсе происходящего ... Пока я попытаюсь по мере сил оградить тех, кого он домогается, окоротить его ... Но честно скажу – не знаю, что в такой ситуации нужно ... и реально можно сделать.

Они некоторое время шли молча и Суковицина довольно ловко шагала в ногу с шагами Свиридова.

– Анатолий Иванович, вы учитывайте ... что я простая деревенская девчонка ... Несмотря на училище и формальное высшее образование я осталась ... ну, не очень образованной ... И без опыта городской жизни ... у нас ведь в городе по существу деревня как была, так и осталась ...

– И для чего вы мне это говорите?

– Я не всегда, наверное, правильно спрошу или отвечу ... я ведь от сердца ... а не от ума.

– Ого, Галя! Вы – умница, хоть и деревенская девушка с формальным высшим образованием!

– Спасибо, Анатолий Иванович. Заранее простите, если я что не так скажу ...

– Прощаю. Даю вам индульгенцию на все ваши грехи.

– На все – не надо. А то я могу и разбаловаться. – они уже входили в приемную и им навстречу добродушно улыбалась Маргарита Эдуардовна.

– Вот вам три экземпляра списков сотрудников. Передайте их Баранову, Карцевой и Потаповичу. Попросите их отметить тех, кого они считают нужным привлечь к своей работе. И сведите все данные на своем экземпляре. Сделать это нужно срочно. Я буду в штабе у Гнедаша, а потом на ВЦ.

ГНЕДАШ НАЧАЛ РАПОРТОВАТЬ

Гнедаш начал рапортовать, но Свиридов остановил его.

– Отставить, Василий Андреевич. Лучше вы с Валерием Денисовичем расскажите мне, что удалось сделать на данный момент.

– Слушаюсь, Анатолий Иванович. На данный момент нами сформирован состав штаба по проведению операции в основном по вашим рекомендациям. Со всеми членами штаба проведены индивидуальные и групповые беседы по особенностям организации работы в условиях военных учений. Составлены перечни срочных мероприятий как на перспективу, так и в порядке текущей работы. Первоочередное внимание обращено на транспорт, связь и развертывание строительно-монтажных работ. В перечне первоочередных мероприятий не акцентировано внимание на выполняемых Евменовым работах, поскольку он проводит их с надлежащим качеством и в нужные сроки. И имеет достаточный резерв. Подталкивать его не нужно. Большое опасение вызывает положение со связью – теряем оперативность управления. Пока нет решения, считаем необходимым ввести институт офицеров связи – офицеров для поручений – при командующем из числа офицеров спецподразделения. Большие сомнения вызывает качественный состав привлекаемой рабочей силы – персонально за это отвечает подполковник Семеняка, начальник Управления исполнения наказаний. Впечатление, что это – совершенно случайный человек, с невысокой квалификацией и низкой производственной дисциплиной. На бассейне уже отмечены случаи пьянства. Монтажники, которых привезли по направлению УИН, устроили картежную игру с дракой. И хотя на объекте действует система внутреннего наблюдения, дающая быструю объективную информацию, систем влияния на внутренние процессы среди рабочих практически нет. Партком просто бессилён, им бы галочки о политических мероприятиях ставить. Считаем необходимым срочно вызвать наших специалистов по инженерной психологии, а заодно и специалистов видеоконтроля. План работы штаба в целом будет готов к утру. Планы работы подразделений в общей форме будут готовы чрез сутки, детальные – по мере поступления информации. У нас все, Анатолий Иванович.

– Ничего не хотите добавить, Валерий Денисович?

– Меня больше всего беспокоит связь, Анатолий Иванович. Василий Андреевич об этом сказал, но решение о привлечении для этого офицеров связи – вынужденное и довольно малоэффективное. Точнее, не очень быстрое.

– Благодарю. Решение о офицерах связи одобряю – приказом назначьте всех офицеров Воложанина, да проинструктируйте их. Решение будем искать, не может быть, чтобы его не было. Из Москвы вызывайте всех, кого считаете нужным – вечером с донесением список мне на подпись. Насчет привлекаемых – возьмите для начала за жабры майора Самсонова, у меня впечатление, что он еще не пробудился от спячки. Как обустраиваетесь?

– С Валеевым установлен хороший контакт. Все работы выполняются достаточно быстро.

– Добро. Работайте. Я зайду к вам вечером после приезда очередной партии москвичей.

У ВЛАДИСЛАВА

В здание вычислительного центра можно было пройти по подземному переходу, связывающему почти все здания объекта, но Свиридов никогда не упускал возможности пройтись по улице.

Шифра шифр-замка он не знал и пришлось звонить дежурному, чтобы тот открыл дверь.

Потапа он нашел в большущем светлом зале, где несмотря на большое количество сотрудников было удивительно тихо и уютно. Столы стояли, отделенные друг от друга невысокими стойками с живыми цветами, да еще кучами распечаток и рулонами графиков и таблиц.

– Потапчик, ты мне все потом покажешь, хорошо? Есть одна задачка, и ты помоги мне ее решить.

– Давай свою задачку. Надеюсь, не шахматная? – все знали нелюбовь Потаповича к шахматам, и периодически «забывали» об этом и невзначай оставляли у него на столе нерешенный этюд.

– Задачка простая – как нам наладить оперативную связь. В Москве был Авдоконихин, его ребята и его «Микки», а тут меня уверяют, что ничего подобного сделать нельзя.

– Сделать нельзя, сделать нельзя ... Радиотелефон сделать нельзя ... Пошли.

Они спустились вниз, в подземный переход, и почти сразу же поднялись в жилой корпус. На первом этаже Потапович открыл дверь с шифр-замком.

– Владислав Юрьевич, я тебе гостя привел! – в пространство крикнул Потап.

– Проходите в голубой зал! – раздался откуда-то из глубины молодой голос.

Потап повел Свиридова по странным комнатам и привел в выкрашенную в ярко голубой цвет рабочую комнату. На узком длинном столе, протянувшимся вдоль всей стены комнаты, был обычный беспорядок радиолюбителя, а рядом стояло что-то напоминающее фантастическую вычислительную машину.

– Это что – макет?

– Нет, это действующая модель. Существует в единственном экземпляре ...

В комнату вкатился в инвалидном кресле молодой юноша с очень бледным лицом и худыми руками – длинные тонкие пальцы казались искусственными.

– Здравствуйте ... – нерешительно и смущенно произнес он.

#Его родителей ты не знал – они работали здесь по договору уже после тебя. Прекрасный программист и его жена – простушка, почти дурочка, но такой чудесный человек!#

Потап мысленно передавал Свиридову информацию в импульсе.

#Страдала и скучала по сынишке страшно – он оставался у бабушки. Бабка умерла, у них срок кончается и привезли мальчика сюда. Ты бы видел, как она расцвела! Ее не узнавали, так она изменилась после приезда сына! Пошли в тайгу на лыжах погулять. Медведь-шатун задрал взрослых и не тронул мальчика. Отец умер сразу, а мать жила еще несколько часов... Мальчика подобрали парализованным около матери, он год не говорил... Умница, талант – и ...#

Поскольку информация передавалась в импульсе, то это заняло доли секунды.

– У тебя ... тут ... интересно ... – отвернувшись сказал Свиридов.

– Потап рассказал вам? Я знаю, что вы оба – телепаты.

– Да. Здравствуй, Владислав. Но у меня к тебе очень важное дело, и видимо, ты сможешь мне помочь.

– Ну, я попробую. А что за дело?

– И не одно ... Но сперва о главном. Понимаешь, мне нужна оперативная связь, а радиотелефон здесь работать не может ...

– Чушь и ерунда! Может он работать, только мощности будут дикие! Вам придется катать с собой тележку с аккумуляторами, вот и все.

– А если пейджер? Знаешь о таком устройстве?
– Естественно! Тогда вообще без проблем – я со стационара вам такой сигнал устрою, что никакая защита не помешает!

– А поймать его где-нибудь на стороне смогут?

– Ну и пусть. Я же закодирую его так, что на раскодировку годы понадобятся.

– Потап, он не сочиняет?

– Не сомневайся, Толя. Если он сказал – значит, так оно и есть, каким бы бредом это поначалу не казалось. Проверено.

– Сколько времени нужно, чтобы сделать такой пейджер и изготовить необходимое их количество? Кто из вас ответит?

– Работающий макет я вам соберу хоть завтра ...

– Ну, не ври! Не справишься, да еще кодировка ...

– А зачем я с ней буду возиться? Я ее на тиражном образце поставлю. А изготовить ...

Это уже не ко мне, я этим не командую.

– А если бы командовал?

– Если бы весь сборочный цех ... да всех наладчиков посадить ... да корпус бы готовый ... хотя бы матрицы ... Сколько штук надо-то?

– Всего – штук тридцать. А первую партию – хотя бы семь-восемь.

– Ну, семь – это не серия, это так, баловство. Семь штук, если корпуса будут, дней за десять сделаем.

– Долго. А петлю, кольцо вокруг объекта?

– Нет, тут уж дудки. – ответил Потап. – Петля там есть – охранныя, но ни на нее, ни около ничего цеплять нельзя. Это – моя петля, ты с нею немного знаком.

– Ладно, уговорили. Так что, подчинять людей Владиславу?

– Пусть макет делает, а мы пока с Жоресом Ивановичем обсудим производственные вопросы. Там же еще комплектовать нечем, деталей нет. Наберем от силы на два-три, а дальше ...

В комнату ворвались Гриша с Мальчиком. Видно, что они здесь не только уже бывали, но считали эту территорию своей. Владислав улыбнулся им и не проявил никакого беспокойства от этого буйного нашествия, хотя на столах было столько соблазнительных вещей. Но и мальчики, проносясь буйной оравой и на ходу прокричав приветствие Свиридову, ничего не заделали и ничего не уронили.

– Часто они к тебе залетают вот так?

– Постоянно. Но они мне не мешают. Очень любознательные парни – и понимают, как ни странно! Мальчик – он уже простенькие программки пишет и сам отлаживает на машине.

– Неужели?!

– Да, Толя, правда. А играть в простенькие ходилки и стрелялки они оба уже научились.

– Дела ... Я и то не умею, а они – уже ... Потап, ты иди, а я еще поболтаю с Владиславом.

Я скоро приду ...

В ВЫЧИСЛИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ

– Пообщался?

– Пообщался. Паренек занятый и умница. Кажется, удалось его зацепить – звуковоспроизведение, микрофоны и прочее. Вытащить его надо из его склепа.

– Пойдем, покажу тебе центр. Тем более – сняли печати с информхранилища старых работ – а что там лежит, не знает никто.

– Давай оттуда и начнем.

Они спустились на этаж и вошли в зал, где все было покрыто густым слоем пыли. Пыльные плафоны с трудом освещали шкафы, заваленные какими-то папками столы. На толстом слое пыли уже появились рожицы и веселые надписи.

Проход им перегородила чья-то согнутая фигура. Передняя часть туловища была внутри металлического шкафа, а проход перегородивала задняя часть. Обтянутая джинсами очень аккуратная и соблазнительная попочка, оголенная полоска тела над джинсами.

– Не будем торопить – обладательница столь прекрасной части тела сама покажется нам!

– Извольте издеваться, Анатолий Иванович!

Из шкафа показалась Валентина Суковицина, стряхивая пыль и отдуваясь. Очень умеренно накрашенная она производила значительно лучшее впечатление.

– Приветствуем археологов. Что раскопали?

– Раскопать-то раскопали, да дискеты старые, размером 13 дюймов, а у нас дисководов таких не осталось. Потап Потапович, не помните, где последние 13-ти дюймовые дисководы были?

– Поищем. Должны быть. На старых установках машины не снимали? Так там такие дисководы должны быть.

Они походили еще.

– Что искать, ты знаешь, учить тебя...

– Только портить! За Владиславом я пригляжу.

– Так почему все так уверенно говорили, что это невозможно?

– Потому, что там дело не только в мощности. Это – разработка Владислава.

– Он – такой гений?

– Ну, такой, не такой... Ну, помог я ему... Но идея – его... Бедный парень, такая голова...

– Бедный – дурак, умный бедным не бывает, даже если он беден. Список посмотрел?

Отметил?

– Да. Забери его. Там плюсики – это мне нужны люди сюда и на работы по систематизации. А кружочки – на установки.

– Давай, разберусь.

– Ты как Лену думаешь использовать? А то она уже мандражировать начинает.

– Пусть не волнуется. Она – моя ученица, и я к ней неравнодушен. В этом, конечно, смысле!

– Ладно, до вечера!

ПРИКАЗ о ПЕРЕВОДЕ

– Галина, пишите приказ.

1. Для комплектации штата нового проекта перевести в состав новых подразделений, подчиненных непосредственно руководителю проекта, сотрудников согласно Приложения 1 к настоящему приказу.

2. Переводимым сотрудникам по их желанию сохраняются прежние должности и оклады.

3. Трудовой стаж учитывается в соответствии с «Положением о проекте» и «Положением об ограниченных военных учениях».

4. Переводимым сотрудникам сдать дела немедленно в течение часа после ознакомления с настоящим приказом и явиться к новым руководителям подразделений.

5. Возражения по поводу перевода сотрудников со стороны бывших руководителей не рассматриваются.

Приложение 1: Перечень сотрудников, переводимых в состав новых подразделений.

Командующий учениями,
руководитель проекта
полковник Свиридов А.И.

– Теперь о приложении. Вот список Потаповича. Вы свели все остальные списки в один?

– Да, Анатолий Иванович. Мне нужно несколько минут, чтобы внести туда и эти данные.

– Действуйте. Важно, чтобы приказ был выполнен сегодня, чтобы все сотрудники были оповещены о переводе сегодня и завтра приступили бы к работе со своими новыми руководителями.

ПЕРЕЕЗД

Через полчаса офицеры связи с подписанными документами уже отправились по подразделениям, а через час уже докладывали Свиридову.

– В НТО первого отдела затруднений не было. Начальница без звука расписалась и вызвала к себе сотрудников прямо по приложению. Сама прочла им приказ, да еще и поздравила. Видели бы вы, как они прощались! Все переводимые ознакомлены, все знают, с кем им завтра связываться. Переселение идет полным ходом, задействован наличный состав отряда и привлечены работники подразделения обслуживания. Проблем нет. Докладовал старший лейтенант Разумеев.

– Благодарю, Василий Герасимович.

– В лаборатории профессора Оратынцева проблемы были. Как вы сказали, командир, мы действовали вдвоем – я ознакомил с приказом профессора, а Кулигин – сотрудников по приложению. Профессор пытался не подписать, много слов было сказано о его значении для науки вообще и выполняемой им работы в частности, и вообще разговоров было много. Но подписать приказ ему пришлось, и не видя приложения. Но к этому времени Кулигин уже увел всех выводимых из лаборатории сотрудниц. Как я понимаю, профессор сейчас выпил валидол, запил его коньячком и звонит вам по телефону...

Воложанин угадал точно – Суковицина сняла трубку.

– Товарищ командующий, вас просит профессор Оратынцев.

– Пусть позвонит через час, я занят.

– Командующий сейчас занят и просит вас позвонить ему через час.

– Что он вам сказал? Ничего, пусть пока остынет. Так, дальше.

– Переселение сотрудниц идет полным ходом под присмотром наших ребят, дамы вполне довольны своей участью, веселы и жизнерадостны. Докладовал капитан Воложанин.

– Благодарю, капитан. Ну, а у остальных было по мелочи, один – два человека. Все прошло мирно?

– Так точно, командир. Везде было и тихо, и мирно, и прощались по доброму, и благодарили уходящих за работу.

– К ночи все будут на новых местах, командир.

– Добро. Всем – спасибо. Свободны.

ПРИКАЗ О РУКОВОДСТВЕ

- Анатолий Иванович, куда все эти материалы?
- Туда же, в папку «штаты». И давайте-ка взглянем еще раз предыдущий приказ.
- Тот, что еще не подписан?
- Да, давайте к нему вернемся.

Суковицина положила перед Свиридовым отпечатанный приказ без подписи.

«Для оперативного руководства научно-исследовательскими работами по проекту назначить:

1. Заместителем Руководителя проекта по научному обеспечению – Баранова Александра Гавриловича.

2. Заместителем Руководителя проекта по медико-биологическому обеспечению – Умарова Эрнеста Умаровича.

3. Заместителем Руководителя проекта по математическому обеспечению и вычислительной технике – Потаповича Потапа Потаповича.

4. Заместителем Руководителя по вопросам проектирования и монтажа оборудования – Долгополову Елену Геннадиевну.

5. Заместителем Руководителя по общим вопросам строительства и вводу в строй объектов научного комплекса – Гнедаша Василия Андреевича.

6. Заместителем Руководителя проекта по общим вопросам – Карцеву Елену Архиповну.

7. Начальниками смен установки «Мираж» назначить:

Баранова Александра Гавриловича;

Дмитриева Тимофея Викторовича;

Дмитриеву Ольгу Константиновну;

Неделина Леонтия Максимовича;

Неделину Римму Тарасовну.

8. Утвердить состав Ученого Совета при Руководителе проекта.

Руководитель проекта,

командующий учениями,

полковник Свиридов А.И.»

– Все, подписываю. Ознакомить всех немедленно с этим приказом и с приказом о переводе. И распоряжение о завтрашнем выезде на установку. И не забывайте, Галя, держать в курсе Гнедаша. Как говорится, в реальном масштабе времени.

– Я не забываю, Анатолий Иванович. Он уже видел приказ о переводе сотрудников и включил сведения о нем в сегодняшнее донесение. И о всех подписанных приказах он узнает первым. Они в штабе уже сформировали пакет документов по Шипуку, сейчас он копируется.

– Молодец, Галя. Устали? Подыскали себе помощницу? Или помощника?

– Нет еще. Но мне неплохо помогают ваши офицеры. Очень толковые, добрые и аккуратные ребята, никогда не скажешь, что спецназ.

ВСТРЕЧА ПРИЕХАВШИХ

На этот раз приезд москвичей ознаменовался шоком – дежурная была новая и не знала, что бывают такие двойняшки. А обе пары постарались и отличить двойников друг от друга было практически невозможно – как женщин, так и мужчин. И только Свиридов безошибочно здоровался с ними.

– Здравствуйте, Оля! Здравствуйте, Римма! Привет, Леонтий! Здорово, Тимофей!

Кроме этих пар-двойников в этот вечер приехали оставшиеся офицеры спецотряда. Когда они отрапортовали о прибытии и Свиридов с каждым из них поздоровался, капитан Воложанин сразу увел их к себе.

– Капитан, в Москве из старого состава отряда осталась одна Петрова?

– Так точно, командир.

– Думаю, ей было бы лучше здесь, с нами.

– Понял, командир. Я доложу Гнедашу.

– А вам, дорогие вы наши двойники – или двойняшки? – придется включаться в работу немедленно, прямо завтра с утра. Леночка, пожалуйста введи их в курс дела. И проследи, чтобы не проспали.

ШИПУК – НАРКОТА

В этот вечер не только объем подготовленных шифрограмм был большим – Свиридов еще внимательно изучил все документы, собранные по делу бывшего начальника внешней охраны Шипука и подписал подготовленное представление и направление материалов в следственный отдел.

– Сегодня в радиোগрамме, а завтра все материалы с фельдъегерем. Что там делает Шипук? Как себя ведет?

– Сперва ругался и грозился. Потом пробовал подкупить дежурного.

– Чем?

– Сперва обещаниями карьеры, затем деньгами, золотом, наркотиками...

– Стоп! Конкретнее по наркотикам.

– За передачу от него весточки на волю Шипук обещал сперва сто тысяч рублей, потом пять тысяч долларов, потом участие в торговле неким товаром. Скорее всего, наркотики, но это предположение Разумеева. Так же предположительно он сам пользуется наркотическими средствами, но то ли еще не попал в полную зависимость, то ли подстегивает себя только в определенных ситуациях.

– Это надо уточнить и раскрутить. Как считаете, Василий Андреевич, не поиграть ли с ним? Пусть кто-нибудь «кдюнет» на его посулы, возьмется передать весточку? Как минимум узнаем адресата, а может быть – кое-что и поинтереснее?

– Тогда подставлять нужно местного охранника, ему больше доверия.

– Резонно. Есть кандидатуры, капитан?

– Есть. Даже две. Но если это наркота, то дело весьма опасное, и в особенности для местных. Тогда останется один кандидат – у него в городе нет родных, а семьей он еще не обзавелся.

– Давайте его сюда и будем работать. Ограничьте круг посвященных. Я, капитан Воложанин, полковник Гнедаш. И в сегодняшнем донесении уберите упоминание об инциденте с Шипуком и его аресте. Все материалы законсервировать до моего распоряжения. Я сообщу в Москву по своим каналам.

Шифровка для Мари сегодня была объемистая и Свиридов долго сидел над ней. А в Москве Мари Владимировна, секретарь Свиридова, получила запечатанный и прошнурованный пакет от фельдъегеря еще до шести часов утра и в начале рабочего дня уже сидела в кабинете своего коллеги, бывшего наставника, партнера в некоторых поездках по Франции и старого друга генерала Сторнаса.

У ЭТКИНА

– Израиль Моисеевич, добрый вечер!

– Правильнее сказать – добрая ночь! Ничего, заходи, я не сплю по ночам...

В привычном полумраке Свиридов увидел двух женщин в белых халатах: совсем девчужечку и постарше. В эмалированной кювете лежали использованные ампулы, шприц.

– Не обращай внимания, это мне колют уже давно... и будут колоть до конца...

Та, что постарше, очень неодобрительно посмотрела на Свиридова, и обе женщины ушли.

– Что ты хотел?

#Я хотел обсудить с вами то, чего я сам понять не могу!

#Тогда валяй. Мысленно – быстрее...

#Я могу входить в информационное поле любого человека без его ведома...

#Ну, попробуй!

#Я тоже умею ставить блок. Но постоянно держать блок нельзя...

#Это очень трудно и требует массу усилий, но можно...

#И потом я имел в виду не <людей>, а обыкновенных людей.

#Вот это уже интереснее!

#Причем я могу менять скорость обмена информацией...

#Ну, это зависит только от тебя...

#...и выбирать те информационные области, которые мне интересны. Хотя тут иногда я испытываю затруднения.

#Как ты выбираешь? В чем затруднения?

#Выбор обычен – по ключевым понятиям и образам; по ключевым словам почти ни с кем не получается. Но и образы иногда не переключают поле.

#Ты не отметил связи с интеллектуальным уровнем донора или его характером?

#Заметил. Но мои контакты были кратковременны и я не ставил цели исследовать все это.

#Значит, надо специально исследовать все эти штуки. Так в чем проблема?

#Проблема проста, как жизнь. Какое право я имею влезать в информационное поле человека без его ведома? И как это я могу получить такое разрешение, если сам плохо понимаю, что же такое я делаю?

#Просто надо работать с <людьми>, которые тебе доверяют. Поработай со мной. Я настолько стар, что могу разрешить покопаться в моей памяти без всякого зазрения совести. Для сравнения нужно еще одного – двух доноров.

#Я примерно так и представлял себе, но не каждый разрешит копаться в своей жизни... И потом, это должен быть <человек>, который знает – или узнает – о некоторых моих... аномальных особенностях.

#Верно. Мне известен только один такой <человек> – Карцева. Она верит тебе беспредельно и влюблена в тебя не меньше, чем в своего Александра.

#Ну, будто-бы!

#Именно так. Только тебя она еще побаивается и в житейской иерархии ставит выше Александра. Неужели не знаешь?

#Действительно не знаю, и думаю, что это не совсем так... Будем считать кандидатуры согласованными?

#Да. Что еще мешает тебе? Кроме щепетильности?

#А что будет со мной? Если я буду знать всю подноготную человека, мне не особенно близкого, не очень-то интересного, но подвластного мне? Моя психика как это перенесет?

#Несмотря на... Знаешь, я когда-то размышлял на эти темы... Но ответа не нашел – в широком смысле слова... Потому, что это в конце концов вечная проблема добра и зла,

свободы и диктатуры... любви и ненависти... Эти моральные и этические проблемы можешь решить только ты сам... Как решишь – так и будет... Только никто не должен знать, как именно ты их решил – вот это условие обязательное. Не выполнишь его – погибнешь...

#С обыкновенными людьми я пока особенно не занимался, так, немного. Уточнял позиции, уточнял подозрение. Съём информации происходит аналогично тому, как это происходит с <людьми>, но ведь это были кратковременные контакты.

#Выбери себе объект для длительного исследования, человека, с которым ты не знаком и практически не общаешься ни по работе, ни в быту. Так будет проще. А пока можешь полазить по моему информационному полю. Разрешаю.

#Тогда еще одно. Я сегодня арестовал начальника внешней охраны. За должностное преступление, не столь уж серьезное по существу, но очень серьезное формально. Но вырисовывается картина, что там дело значительно серьезнее и преступление лежит в иной сфере. Если я использую свои особые способности для раскрутки этого дела?

#Ну, а кто тебе поверит? Доказательств-то у тебя не будет.

#Доказательства – это не та проблема, над которой нужно думать... Но плюсы я вижу в том, что считывание информации будет происходить либо у заведомых преступников, либо у свидетелей преступлений или подозреваемых. Вы не видите в этом преимущества?

#В морально-этическом плане – несомненно. В психологическом – одни минусы, ведь отключиться от восприятия их информационного поля психологически ты не сможешь, не правда ли?

#Это не совсем так, Израиль Моисеевич. Я как-нибудь попробую вам объяснить, что при этом происходит. Это больше похоже на кино или подробно написанную книгу, только... Да, это трудно объяснить...

#Очень было бы неплохо, если бы с тобой рядом был врач... С богом, или как там у вас говорят – ни пуха, ни пера!

#К черту, Израиль Моисеевич, к черту! Я пошел тоже к черту...

ТОНЯ ЖДАЛА СВИРИДОВА

Тоня ждала Свиридова, забравшись с ногами на диван и с книгой в руках.

– Наконец-то ты пришел. Поздно уже. Хочешь молока? Парное. И черный хлеб свежий.

– Откуда такая роскошь? – вдыхая запах настоящего ржаного хлеба спросил Свиридов.

– А это Степанида Ананьевна постаралась.

– Молодец, тетка Степанида. Ты пила? А Гриша?

– Это мы тебе оставили. А Гриша даже удивился – разве это молоко? Настолько ему вкусным оно показалось.

– Еще бы. Это же не из бумажного пакета. Уф, хорошо! А я тебя погулять хочу пригласить

– пройтись перед сном.

– Уже одеваюсь.

Привычно пустое темное небо, тишина и скупо освещенные, но тщательно расчищенные дорожки.

– Хоть бы одну звездочку! Тебе не мешает такое небо?

– Если честно – то тут столько всего, что мешает, и мне сейчас не до неба.

– Рассказывай, – Тоня крепко взяла его под руку и приноровила свой шаг к его шагам.

– На всякий случай я ушел из помещения, потому что то, что я хочу рассказать тебе... совсем не для любопытных ушей.

– Ты думаешь, нас слушают? Пишут?

– Вряд ли. Но – береженого бог бережет, а часть из того, что я хочу тебе рассказать – вообще никто знать не должен. Теоретически.

– Но кто-то уже знает?

– Частично знает Эткин, но не думаю, что от него кто-нибудь что-нибудь узнает, даже если очень сильно захочет. Все это касается моих особых способностей. Ты знаешь, что есть группа людей, которые могут общаться телепатически. Эта группа небольшая, ограниченная, и практически все эти люди сейчас здесь. Способности у этих людей разные, хотя, может быть, это не способности разные, а возможности разные. Или разная степень развитости этих особенностей...

Свиридов говорил тихо, повернув голову к Тоне, и его голос едва перекрывал тихий скрип снега.

– Мне неизвестны индивидуальные особенности их способностей, я только практически определил, что они различны. А у меня эти особенности по заявлению патриарха вообще уникальные, и ни у кого из известных ему телепатов таких способностей нет.

Тоня еще сильнее прижалась к Свиридову.

– Насколько я знаю, все, что умеют и могут все собравшиеся здесь телепаты, я умею и могу – в той или иной степени... Я ведь совсем недавно стал таким, я ведь только учусь... Но оказалось, что я обладаю особыми способностями и могу подключаться к информационному полю людей...

– Читать их мысли?

– Если бы только мысли. Я могу читать их память, и не просто читать, а выбирать то, что меня интересует.

– Не очень понятно – как это выбирать?

– Ну, например, меня интересует отношение данного человека с его давно умершими родителями, и я из информационного поля, из памяти человека получаю эту информацию.

– Все равно непонятно, какую информацию ты получаешь... Но рассказывай, может дальше будет понятно...

– Я могу узнать, что человек делал несколько минут назад, а могу узнать, что он говорил конкретному лицу по конкретному поводу много лет назад. Я могу как бы путешествовать по памяти и выбирать то, что мне нужно. Забираясь в воспоминания, я могу менять скорость получения информации и получить информацию о годе жизни человека за несколько секунд.

– Фантастика... Это какую-же информацию ты можешь выудить из человека ...

– Среди телепатов вообще есть режим передачи в импульсе или в режиме выстрела, когда информацию о целой жизни можно передать за секунду. Но среди телепатов есть свои ограничения, способы блокировки от постороннего вмешательства – от простых, когда мысленные переговоры двоих не может услышать третий, до сложных, когда ни докричаться до тебя, ни воспринять от тебя ничего никто не может... Но обычные люди способностями блокировки не обладают и не чувствуют, когда я вторгаюсь в их информационное поле...

– Ты уже пробовал?

– Немного...

– А в мою память...

– Это невозможно... Прости, но я просто не могу этого сделать... Я не могу узнать о тебе все то, что знаешь ты... вернее, узнать все, что с тобой происходило... все мелочи и подробности... Даже если ты разрешишь мне, я не смогу... Это – как подглядывать в замочную скважину...

– Милый мой... Что бы ни было у меня... со мной, я только твоя, без тебя я не смогу жить... Ты и Гриша – это вся моя жизнь, а все остальное... так неважно... Я так люблю тебя... вас с Гришей...

– Успокойся, дорогая моя... единственная... У тебя было... у меня было... но мы вместе, и это самое главное... И мою любовь к тебе не нужно омрачать какими-то мелочами жизни... Они стояли обнявшись и целовались.

– Мы с тобой целуемся, как влюбленные...

– Разве это не так?

– Конечно, так...

Свиридов обнял Тоню за плечи и они медленно пошли обратно.

– Ты знаешь, а ведь... Смотри, вы, телепаты, можете общаться незаметно для окружающих и передавать необходимую информацию. Обмен полностью скрытый и двухсторонний. Но ты можешь воспринимать информацию у обычных людей и таким образом возможна скрытая односторонняя передача информации. Так?

– Да, ты права...

– Значит, если вдруг будет нужно, я могу передавать тебе информацию?

– В принципе...

– Да не в принципе, а реально – ты можешь сейчас принять то, что я не говорю, а мысленно пытаюсь тебе передать? Я нарочно передаю тебе сложные и непонятные слова, ну!?

– Подожди, мне непросто... войти в твое сознание... я боюсь...

– Толя, милый, нет ничего, чтобы я не могла рассказать тебе, в моей жизни нет секретов от тебя, я – твоя вся, до последней волосинки... Ну, давай, это может оказаться полезным... когда-нибудь...

– Я попробую...

Свиридов начал медленно повторять то, что он <чувствовал> в мыслях Тони:

– Нелицеприятный... Трансцендентальный... Плодопроводящий... Бутирометрический... Силлабо-тонический... Программирование... Нейтринофигационный... Кто-то идет там по дорожке, за поворотом просматриваются две фигуры... Если бы ты знал, как я тебя люблю... Ты думаешь, я не знаю?

– Видишь, все правильно. А сейчас узнай, что я хочу.

– Это же немного не так, как ты себе представляешь... Это глубже...

– Давай. Что, мне тебя упрашивать, что ли? Давай!

Свиридов как можно осторожнее и мягче проник в ее сознание.

– Ты хочешь в туалет...

– Какой ты стал деликатный – писать я хочу! Любимый ты мой, Толенька... Бедный, за какие грехи тебе это все досталось? Ничего, я с тобой, идем...

– А поторопился рассказать тебе все это я потому, что мне придется этими своими возможностями воспользоваться в полной мере. Сегодня я арестовал начальника внешней охраны Шипука. Есть формальный повод, хотя могло все кончиться и довольно спокойно – ну, покался бы, объяснил бы, и простили бы его... А он начал качать права – грозился, показывая, что у него есть высокие покровители... Пахнет бизнесом на наркотиках... Мне нужно будет и подстраховать подставку, да и просто выкачать из сознания Шипука информацию... И из его подельников тоже... Тебе надо знать, что арестован он за провоз на территорию объекта в своей машине посторонних без ведома и разрешения руководства объекта, а на КПП о этих визитерах нет никаких записей. В нашем сегодняшнем донесении нет ни звука об этом, о его аресте. А всю информацию я запустил шифровкой через Мари для передачи генералу ...

– Думаешь, возможна утечка через центральный аппарат?

– Мне пока неясна роль двух представителей Москвы – генерал-полковника Нефедова и его заместителя подполковника Беляся. Пока я практически ничего не знаю, кроме того, что у них здесь были любовницы, и им их приводили.

– Им приводили любовниц здесь? Кто?

– Тонечка! Люди есть люди, действуют они разными способами, в соответствии со своими жизненными принципами, и с их собственной точки зрения – они порядочные люди... Где граница между небольшой ложью и предательством? Где граница между небольшими уступками своей совести и безнравственностью, непорядочностью? Не надо пока...

НАБЕГ НА УСТАНОВКУ ОРАТЫНЦЕВА

В «набеге» на установку профессора Оратынцева участвовали Баранов, Карцева и двое офицеров спецотряда.

На установке кроме дежурного персонала они никого не застали. Установка была ухожена, оборудование было в рабочем состоянии.

Ничего интересного не обнаружив и поговорив с дежурным механиком, они отправились обратно.

– Что скажете, специалисты?

– Видишь ли, Толя... Установка в полном порядке, включай и работай. Только мы четыре года назад уже на таком старье не работали. Я не знаю, может быть для их работ больше и не надо, хотя и сомнительно.

– Рабочего журнала нет, установить, что же они там делают – нельзя, на каких режимах работают – тоже нельзя...

– Приборы контроля стоят попеременно – старые, допотопные, и новые, современные. Так эти новые врут – у них точность на три порядка выше, чем устойчивость сигнала установки. Там бы, как минимум, демпферы бы поставить, что ли...

– Верно, Леночка. И еще – ты не обратила внимание, что на задающем блоке заводская пломба не снята? Так этот блок не регулировали с тех пор, как его из цеха выпустили.

– А есть обязательный, регламентный срок проверки и регулировки?

– В том то и дело, что нет. Мы поэтому эти блоки каждую неделю гоняли по тест-программе. И отклонения были приличные.

– Ну, на новых установках мы проверяли реже – раз в месяц, и то уход показателей был небольшим. А у профессора вряд ли сигнал достоверен, хотя может быть ему это и не требуется. Что он делает на установке, когда все работы закрыты?

– Я сегодня попытаюсь разобраться во всем этом. Тем более, Скворцов мне в Москве несколько раз говорил о том, что получаемые от Оратынцева данные страдают неполнотой. Не забыли – завтра общий выезд на установку?

– Штурм начинается... От Умарова ничего нет?

– Шифрограмма об отправке к нам оборудования, а люди приедут через несколько дней.

ШИФРОГРАММА от МАРИ

- Вам шифрограмма, Анатолий Иванович. Вашим шифром.
- Суковицина протянула Свиридову листок бумаги с колонками цифр.
- Благодарю.

Он расшифровывал недолго – Мари сообщила, что известного Свиридову человека она известила, что действия его одобрены и что в ближайшее время она направит ему дополнительную информацию.

Свиридов вызвал Гнедаша и Волжанина.

- Давайте работать по Шипуку. Что нового?
- Как мы договорились, лейтенант Четвертаков старательно изображает чурку, и что он не прочь, но боится. Микрофон там поставили, запись наладили.
- Когда лейтенант пойдет к Шипуку?
- Следующий раз только вечером, около восемнадцати часов.
- Я хочу прогуляться туда и постоять за углом, послушать.
- Хорошо, Анатолий Иванович.

ВТОРОЕ ПОСЕЩЕНИЕ ЛАБОРАТОРИИ

Свиридов нашел Оратынцева в одной из комнат лаборатории – в той, где работала Верещатская, любовница профессора.

Они были одни и хотя сидели по разные стороны стола, Свиридов счел нужным войти в сознание женщины. Так и есть, совсем недавно, какие-нибудь двадцать минут назад, Оратынцев, разложив ее на столе, старательно трудился, а женщина в такт ритмичным движениям любовника старательно постанывала. Еще Свиридов узнал, что профессор проинструктировал свою даму насчет соблазнения его, Свиридова, а посему у дамы под халатом ничего надето не было. Правда, это нетрудно было обнаружить и без особых способностей.

– Леонтий Павлович, мне бы не хотелось зря расходовать ваше драгоценное время. Может быть, меня с материалами познакомит кто-нибудь из ваших сотрудников, а уж затем мы с вами побеседуем?

Поскольку это вполне устраивало Оратынцева, он согласился и скоро перед Свиридовым лежала небольшая стопка тоненьких папок.

Оратынцев ушел, а Верещатская принялась за дело.

Надо сказать, что особой фантазией она не обладала, и дальше случайно распахнувшегося халата, глубокого наклона, демонстрирующего ее увесистые груди и прочей ерунды дело не шло. Наконец она исчерпала себя и присела за соседним столом, не забыв раздвинуть полы халата и ноги тоже. Зрелище это было не столько соблазнительное, сколько малопривлекательное – по крайней мере, именно так показалось Свиридову. А мысли его соблазнительницы ничего общего с процессом соблазнения, оказывается, не имели – она думала об очередной встрече с профессором и о том, что он ей при этом подарит.

В тоненьких папочках находились итоговые отчеты по разделам тем, выполняемых в лаборатории. Материал был подобран не без умысла, и если бы Свиридов плохо знал изучаемые в лаборатории проблемы, ему было бы трудно что-либо понять, кроме громадной важности и насущности описываемых результатов.

Старательно перелистывая страницы, переходя от папки к папке Свиридов все больше убеждался, что Скворцов был прав – фрагментарность результатов, большое количество данных, ненужных для практики, неудобная для практического использования форма представления данных – все это делало отчеты малоинтересными и малопригодными для практического использования.

Чтобы не демонстрировать возможности своей памяти Свиридов начал наносить на лист бумаги вопросы, возникавшие у него по мере чтения отчетов. Когда листок был заполнен с обеих сторон, он попросил даму еще один. Та с готовностью принесла, не преминув снова распахнуть халат и продемонстрировать себя аж до пупка, но продемонстрированные заросли не вдохновили Свиридова.

Посвятив еще полчаса изучению отчетов Свиридов направился к профессору. Тот с готовностью оторвался от бумаг и, демонстрируя радушие и услужливость, предложил Свиридову кресло, чай, рюмочку коньяку. Больше профессор ничего не предлагал, но распространяться о важности и нужности работ ему Свиридов не дал, равно как и пресек попытку пожаловаться на перевод сотрудников.

– Леонтий Павлович, при ознакомлении с отчетами у меня возникло несколько вопросов. Не могли бы вы просветить меня?

– С величайшим удовольствием, Анатолий Иванович!

Удовольствие у профессора улетучилось на втором или третьем вопросе. Ни на один вопрос Свиридова профессор по существу ничего сказать не мог, стал записывать вопросы, так как Свиридов ему свои листки не дал, сославшись на плохой почерк.

Занимаясь диктовкой, поскольку профессор вскоре перестал даже пытаться отвечать на вопросы, Свиридов путешествовал по сознанию Оратынцева. Это было небезинтересно, иногда поучительно, но по большей мере противно. Особенно когда Свиридов "увидел" сцену в номере генерала Нефедова с двумя раздевающимися дамами, одна из которых была женой Оратынцева, и как на глазах профессора генерал поочередно пользовался его женой и его любовницей. Как оказалось, профессор даже испытывал некоторую ревность при этом, но когда генерал предложил ему разделить удовольствие, с готовностью согласился и приступил к делу. Проникнуть в информационные поля генерала и жены профессора Свиридову при этом не удалось, но зато он узнал всю подноготную деловых взаимоотношений профессора и генерала.

Наконец Оратынцев дописал последний вопрос.

– Когда я смогу получить ответы, Леонтий Павлович?

– Анатолий Иванович, дорогой, но тут целая диссертация может получиться! Кстати, вы имеете ученую степень? Не хотите – я могу посодействовать, тут такой материал, что легко защититься. Ей богу, давайте? Вы подумайте над моим предложением!

– Так когда я получу ответы, Леонтий Павлович?

– Мы постараемся ответить вам как можно оперативнее и как можно полнее, Анатолий Иванович!

– И пожалуйста, передайте Суковициной рабочий журнал вашей установки – сегодня на установке его не было, и я не смог с ним познакомиться.

Так и не добившись конкретного ответа Свиридов ушел из лаборатории, оставив профессора с медленно открывающимся ртом – видимо, о "набеге" на установку его не известили.

Но полученная информация могла быть бесполезной и Свиридов решил надиктовать ее с последующим вводом в память компьютера.

ПОРЕКОМЕНДУЙТЕ МНЕ МАШИНИСТКУ

– Галя, посоветуйте мне, порекомендуйте надежную машинистку, которая не станет болтать даже об очень интересных с ее точки зрения материалах.

Суковицина задумалась.

– Я думаю, что с этой точки зрения вам подойдет Сусанна Эммануиловна Гохштейн.

Свиридов снял телефонную трубку.

– Свиридов, здравствуйте. Прошу вас порекомендовать мне надежную и не болтливую машинистку. Так... Так... А Гохштейн Сусанна Эммануиловна? Так... Так... Так... Пришлите ко мне Гохштейн.

– Вы проверяли меня, Анатолий Иванович?

– Вы обиделись, Галя?

– Немного... Зачем вы прямо при мне?

– Во-первых, я привык проверять информацию, во-вторых, вы это знали – почему я должен от вас это скрывать? В-третьих, я намеренно сталкиваю разные мнения, чтобы иметь возможность получить свое. Вы обижаетесь напрасно, тем более, что ваша рекомендация оказалась верной.

– А что вам ответили? Если можно...

– Мне ответили, что эта старая еврейка, бывшая заключенная и поэтому ее не могут рекомендовать.

– Но разве я не могу вам печатать? Я уже неплохо печатаю.

– Там будет много материала и печатать, вернее, вводить в машину, нужно будет с диктофона.

– Анатолий Иванович, как вы меня терпите? Я задаю столько вопросов, а вы терпите?

– Вам же интересно? Не будет времени – не буду отвечать.

Маргарита Эдуардовна по селектору сообщила, что пришла машинистка Гохштейн. Вошла старая женщина небольшого роста с короткими седыми волосами и неожиданно молодыми глазами.

– Здравствуйте, Сусанна Эммануиловна. Садитесь вот сюда. Мне нужна машинистка для печати с диктофона.

– Да.

– Я буду наговаривать текст на магнитофон, а затем его нужно будет набирать на клавиатуре. Вы можете это?

– Да.

– Вы живете в городе после расконвоирования?

– Да.

– Член семьи врага народа?

– Да.

– Вы живете одна? – тут Свиридов перешел на идиш, и у пришедшей женщины вспыхнули глаза.

– Я живу с дочерью, но почему вас это интересует? И зачем вы говорите со мной на моем языке? Зачем?

– Если вам это неприятно, то я не буду. У вас большая дочь?

– Ей двадцать семь лет.

– Она замужем? Работает?

– Кто здесь возьмет замуж дочь еврейки из лагеря? Она работает машинисткой в бухгалтерии.

– Материалы, которые вам придется печатать, не столько секретные, сколько неприятные. Я хочу быть уверенным, что то, о чем вы узнаете, не узнает от вас никто. Вы можете мне это пообещать?

– Вы верите обещаниям?

– Иногда.

– Я никому не расскажу. Я вам обещаю это.

– Договорились. – Свиридов перешел на русский язык, – Вы будете работать в этой комнате по ночам. С вами будет находиться дежурный офицер. Он вам будет давать диктофон и принимать у вас работу.

– Когда мне прийти сегодня?

– Приходите в двадцать три часа сорок пять минут, это без четверти двенадцать. Галина Климентьевна, подготовьте приказ.

ШИПУК В ИЗОЛЯТОРЕ

Оказалось, что арестованного Шипука поместили в бывший медицинский изолятор, так как настоящей тюрьмы или чего-нибудь подобного на объекте не было. Здание изолятора находилось на отшибе, вдали от основных построек объекта, и туда пришлось ехать на машине. Такая изоляция порадовала Свиридова.

Поскольку боксы медицинского изолятора не были приспособлены к содержанию арестованных, Шипука поместили в помещении кладовки – в небольшой комнате с крохотным вентиляционным отверстием над дверью под потолком, без окна и с металлической дверью.

Магнитофон и контрольный динамик были установлены в одном из боксов в другом коридоре, но Свиридов решил подойти поближе. Неслышно шагая за двумя офицерами он приблизился к двери кладовки.

Один из офицеров отпер дверь и после некоторого препирательства взял ведро с нечистотами и понес его на улицу, а лейтенант Четвертаков остался с Шипуком.

– Ну, Илюша, ты подумал? Давай, решай! Сделаешь – будешь как сыр в масле кататься, ни в чем отказа тебе не будет... Хочешь – деньги, хочешь – золотишко, хочешь – бабу, хочешь – девочку десятилетнюю... Говори, чего хочешь? Только отнеси маленькую записочку...

– Боязно мне, товарищ полковник... А вдруг узнают?

– Никто не узнает, да и записочка-то совсем невинная – так, бытовые мелочи... Зато у меня большие связи в Москве, тебе повышение схлопочу... И звание, и должность непыльную организуем. Или к делу пристрою, если желание есть – будешь такие бабки грести! Давай, решай, а то твой напарник сейчас придет!

– Боюсь я... Вы записочку-то напишите, а я пока подумаю... Страшно, если узнают – уж больно новый начальник крут...

– Твой Свиридов – наплевать и растереть, не таких ломали! Да я нажму, где надо – его и духу здесь не будет!

Послышались шаги возвращающегося офицера, но Свиридов уже попутешествовал по информационному полю Шипука. Поскольку он делал это в сильно ускоренном темпе, то сразу не мог представить себе развернутой картины, но уловил некоторые главные моменты.

Да, это были наркотики, переправляли их в центр страны и в Москву, существовала организованная группа, занимающаяся этим промыслом, были и высокие покровители, и большие деньги, и женщины... Из всей этой мешанины Свиридов уловил и знакомую фамилию – Белясь...

В комнате с магнитофоном его ждал капитан Воложанин.

– Лейтенант!

– Слушаю, товарищ полковник!

– Действуете правильно, Илья Власович, молодец. Объявляю вам благодарность.

– Служу Советскому союзу!

– Договариваемся следующим образом. Завтра поломаетесь, подрожите, поторгуетесь и возьмете записку. Торгуйтесь на наши деньги – откуда серому лейтенанту знать о долларах? Сумма должна быть смехотворно малой – если называете ее вы. Сколько?

– Ну, тысяч десять... пятнадцать...

– Как, годится?

– Похоже, ведь телок же...

– Если называет он – не торгуйтесь, но выясните, как вы их получите. Вам их должны передать сразу по получении записки. А то потом мало ли что может быть... Сразу оно вернее... Сообщите Шипуку, что попадете в город только через сутки, а на дежурство вам еще через сутки. О остальном – потом. Вопросы?

– Нет вопросов, товарищ полковник. Оружие брать?

Дружный смех был ответом на вопрос лейтенанта.

– Да ты и вправду зеленый в крапинку!

– Не надо его обижать – он же от чистого сердца. Ну, не знаком он со спецификой агентурной работы, ну и что? Не волнуйтесь, Илья Власович. И прикрывать вас будут надежно, и вообще может статься, что не вы понесете ту записку...

СВИРИДОВ ВЗЯЛ ДИКТОФОН

Вернувшись к себе Свиридов взял диктофон и, приказав не беспокоить, на полчаса уединился в комнате отдыха. После этого он положил в свой сейф кассету, на которую был наклеен кусочек липкой ленты с надписью «О-1».

Не успел он заняться положенными ему на стол бумагами, как Суковицина, сняв телефонную трубку, сказала.

– Товарищ командующий, вас Лопаткин.

– Я слушаю, Митя.

– Толя... Толя... Счастье-то какое – привезли аккордеон... Настоящий «Вельтмайстер», одиннадцать регистров, а звук... Хочешь послушать?

– Я поздравляю тебя, Митя. И себя тоже, наконец-то... Вечером поиграем? Мальчику показал уже? Ну, тогда до вечера.

– Лопаткину аккордеон привезли – он и счастлив. Значит, вечером будет музыка. Приходите, Галя. Концерта не обещаю, но все же...

– Спасибо, Анатолий Иванович. О вашей музыке легенды ходят.

– Это какие же легенды?

– Да те, кто слышал вас, рассказывают... Говорят, что лучше ничего не слышали... Будто бы, даже когда вы поете известные вещи знаменитых певцов, у вас все равно лучше получается...

– Это вряд ли. Я же не певец. И Митя никогда музыке не учился, да и я тоже. Так что все это преувеличение.

СВИРИДОВ ЗАШЕЛ В СПОРТКОМПЛЕКС

По пути к Эткину Свиридов зашел в спорткомплекс и столкнулся там с Тоней.

– Как успехи, Тонечка? Как дела?

– У нас дела идут, а вот ты обедал сегодня?

– Некогда было.

– Идем, я покормлю тебя.

– Некогда, Тонечка. Потом.

– Никаких потом. А то я твоей Галине нажалуюсь, чтобы следила и проверяла. Идем сейчас же!

– Ладно, ладно, не сердись! Посмотрю только тут, и пойдем.

В зале с бассейном все работы уже были закончены, из шлангов промывали чашу бассейна, проверяли душевые установки и кварцевые лампы. В тренировочном зале пол был закончен, но рабочие еще возились с зеркалом. В тренажерном зале настилали пол, а рабочие уже пробовали свои силы на тренажерах.

– Совсем даже неплохо. Завтра бассейн нальют?

– Мне сказали, что его после заливки водой сутки выдерживают, затем воду полагается слить и налить свежую. И только после этого можно купаться.

– Какие сложности... Ну, пойдем, перекусим, а то меня патриарх ждет.

– Подождет твой патриарх. Жена тоже не последний человек, с женой тоже надо пообщаться... не только ночью...

– Но и ночью тоже!

– Что ты делаешь! Люди же кругом!

Пока Свиридов ел Тоня рассказала ему о занятиях Гриши – он и Мальчик вместе занимались в оборудованной под классную комнату помещении. С мальчиками занимались и Баранов, и Потапович, и Левушка, и Дормидонтов, и преподавательница словесности, которую откопал где-то Шабалдин.

– А Левушка-то что ему преподает? Язык – это твоя стихия...

– Нет, он ему преподает историю и географию. Я послушала – интересно и по программе. Но как они с Мальчиком иногда сцепятся – да почему же все было так, а не этак! Мальчик почти наизусть знает все истории про рыцарей Круглого стола, а Левушка ему объясняет, что это – литературный вымысел... Дым коромыслом!

У ЭТКИНА с КАРЦЕВОЙ

У Эткина Свиридов застал Карцеву.

– Привет, Анатолий. Идите в соседнюю комнату, пообщайтесь, там вам не помешают.

– Толенька, мне Израиль Моисеевич сказал, что тебе нужен подопытный кролик. Я согласна...

– Какой же ты кролик – ты, в лучшем случае, крольчиха!

– Он не очень распространялся, только сказал о том, что он согласился быть тоже таким кроликом, и что дело это – важное и секретное. И что ты мне сам все расскажешь.

– Видишь ли, у меня открылись некоторые способности, которые... В общем, я не только могу что называется читать мысли, но и путешествовать по памяти, по информационному полю людей. А чтобы разобраться в этом феномене, нужны подопытные люди, и не только <люди>, но обычные люди. Только добровольно. Тем более, что тот, с кем я буду работать, должен будет помочь мне разобраться в некоторых аспектах...

– Так я согласна. Можешь располагать мною. Хочешь, начнем прямо сейчас?

– Ты не возражаешь, если я узнаю, что у тебя делается в памяти? Я ведь могу узнать что-нибудь... ну, про себя, или еще что-нибудь, что ты бы хотела скрыть...

– Толенька, милый! Как бы тебе это объяснить... Можешь узнать все, и делать все, что сочтешь нужным. Это тебя устраивает?

– Спасибо тебе, Леночка. Самый лучший контакт, с наименьшими затратами сил, получается если есть контакт физический – например, если взять человека за руку. Садись и я возьму тебя за руку. А пока расскажи мне что-нибудь...

Они сели, Свиридов взял Карцеву за руку и она начала что-то говорить. Он слушал ее частью сознания, а основное использовал для того, чтобы войти в ее сознание.

#Вот глупый – еще спрашивает разрешения... Неужели так и не понял, что я на все готова? Скажи – все, что угодно, сделаю... Даже скажи – ляг – лягу и еще ноги раздвину...

Если бы она это говорила вслух, то покраснела бы до корней волос, но это смущение ощущалось и мысленно.

#Интересно, когда он начнет исследовать мою память, я почувствую что-нибудь? Когда он начнет?

Свиридов ускорил темп и пошел вглубь, сразу встретил там Баранова и попытался перейти в его информационное поле. Ему это легко удалось, и он стал двигаться там, встретил там Потаповича и так же легко перешел в информационное поле того. Правда, четкость восприятия ухудшилась, и когда в информационном поле Потаповича появилась Лена Долгополова, и Свиридов перешел в ее информационное поле, то смог воспринимать информацию только на эмоциональном уровне. Самое интересное было дальше – в информационном поле Долгополовой он встретил себя и попытался перейти в свое информационное поле, и формально перешел, но съём информации практически не происходил и Свиридов из своего информационного поля почерпнуть ничего не смог.

Тогда он вернулся в информационное поле Карцевой и поискал там Свиридова, нашел и вошел в его – свое! – информационное поле, и получил ясную, хотя и чисто эмоциональную картинку.

Свиридов вернулся и поискал Эткина, нашел его и вошел в его информационное поле – сигнал был сильный, чистый, и не только на эмоциональном, но и на образном уровне – он увидел себя, даму, делающую укол старику. Решив оставить Эткина на потом, он вернулся в информационное поле Лены.

Свиридов попробовал ключевое слово #дочка# и попал в такой океан эмоций, боли, отчаянья, что постарался как можно быстрее уйти оттуда, и, пересиливая себя, попытался вызвать

у Лены образ отца ее дочки. Получилась довольно тусклая и смазанная картинка на эмоциональном уровне – этот мужчина не оставил в ее памяти сколько-нибудь заметного следа.

– Ты что, не любила его? – неожиданно для Лены спросил Свиридов.

– Кого? – остановилась на полуслове и не поняла его Лена.

– Ты имеешь в виду Валентина? Того, с которым я жила? – после некоторого молчания спросила она. – Наверное, любила... Только вспомнить его лицо теперь не могу, да его самого – тоже... А ты что, уже путешествуешь по моей памяти?

– Да, Леночка.

Лена опустила глаза, покраснела, но потом храбро посмотрела ему в глаза.

– И что нового ты узнал? Или что такого, чего бы ты не хотел знать обо мне?

– Ну, во-первых, я не узнал ничего принципиально нового. А те подробности, которые мне теперь известны, уж можешь мне поверить, никак не повредят нашим с тобой отношениям.

– Теперь ты знаешь, что я тебя люблю... Почти так же, как Сашу...

– Я очень благодарен тебе за это, потому что ты мне тоже очень дорога и близка.

– Это хорошо, – она склонилась к нему и положила голову на его плечо. – Ты иногда целуй меня, ладно? Мне это нужно...

– И, во-вторых, на свете не существует такой вещи, узнав которую я бы стал к тебе хуже относиться.

– Спасибо тебе...

– Если ты можешь сейчас, то ответь мне на несколько вопросов.

– Давай...

– Ты чувствовала что-нибудь?

– Абсолютно ничего.

– Ты вспоминала кого-нибудь?

– Нет, я же рассказывала тебе о Шабалдине и Дормидонтове.

– Вот сейчас я вхожу в твоё информационное поле. Что ты чувствуешь?

– Да ничего.

– Попробуй заблокировать передачу информации.

– Заблокировала. Ну и что?

– Ничего, просто чуть хуже идет передача. Какого цвета обои были в вашей с Валентином комнате?

– Ну... ей богу, не помню... Нет, не могу вспомнить.

– Ладно, кончим, я устал. Эти путешествия – не такая уж простая штука.

– А ты расскажешь мне, что ты там нашел? Хотя бы в общих чертах?

– Так я же наскоком, фрагментарно. Мне же надо было выяснить возможности, а не узнать что-либо. Поэтому я ничего связного и не вынес из твоей памяти, – слукавил Свиридов.

Потом, когда Лена ушла, Свиридов вкратце рассказал Эткину о эксперименте.

– Войдя в информационное поле Лены, я из него легко перешел в информационное поле Баранова, из его поля в поле Потаповича, из поля Потаповича в поле Долгополовой, а оттуда в поле Свиридова А.И. Здесь уже разобрать было что-нибудь трудно. Тогда я вернулся и вошел в свое собственное поле из поля Карцевой – пошел нормальный съем информации. Из поля Карцевой я входил и в ваше поле, Израиль Моиссевич, но решил, что напрямую будет проще. Но не сейчас. Интересным было то, что я получил информацию о цвете обоев в комнате Лены много лет назад, а она вспомнить цвет не может.

– Когда придешь?

– Постараюсь завтра. Но попозже.

– Иди. Я думать буду.

ПЕРВОЕ ВЫСТУПЛЕНИЕ СВИРИДОВА и ЛОПАТКИНА

В столовой вечером собрались не только те, кто обычно встречал приезжавших, но и все свободные сотрудники – народ откуда-то проведал, что предстоит что-то интересное.

На возвышении стояли два стула – к одному была прислонена гитара Свиридова, а на другом сиял перламутром роскошный аккордеон, накрытый бархоткой.

Свиридов и Лопаткин поднялись на возвышение, Лопаткин нежно погладил и бережно поднял аккордеон.

Он нажал клавишу и Свиридов подстроил гитару.

Они играли что-то знакомое, но играли, перескакивая с одной мелодии на другую, как бы разминаясь. Лопаткин упивался возможностями своего инструмента и без усталости переключал регистры.

Дормидонтов несколько отвык от мысленных контактов и не сразу понял, что между Свиридовым, Лопаткиным и Мальчиком существует какой-то особый контакт передачи музыкальной информации. Они играли – но Мальчик то ведь не играл! – они творили музыку вместе!

Вот они кончили играть, кто-то – кажется Лопаткин – «подумал» мелодию, Свиридов и Мальчик подстроились... И полилась песня – тихая, медленная, застенчивая.

А ты помнишь тот сказочный сон,
Позабыт он тобой или нет -
Плыл над полем малиновый звон,
Занимался малиновый свет.

Свиридов обращался к Тоне, он с ней разговаривал.

Ягода малина нас к себе манила,
Ягода малина летом в гости звала,
Как сверкали эти искры на рассвете,
Ах, какую сладкой малина была!

Гитара и аккордеон выводили мелодию то вдвоем, слитно, то делили ее на двоих и солировали.

Женщины, что пришли с офицерами спецотряда, тихонько подпевали, стараясь не помешать Свиридову.

Тихо лес шелестел колдовской,
Лишь для нас пели в нем соловьи,
И малиной спелой лесной
Пахли теплые губы твои.

Свиридов пел вполголоса, но его было слышно по всему залу без микрофона, и какая-то колдовская сила заставляла всех представить себе и волшебный с проплешинами солнечного света лес, и теплый ветерок, и опьяняющий запах малины на любимых губах...

Ты мне слово одно подари,
Над которым не властны века,
И пускай от сиянья зари

Вновь малиновой станет река.

Тут уже все подхватили в голос, и довольно дружно, а Свиридов и Лопаткин продолжали и продолжали мелодию, и первыми вышли в круг танцевать Тоня с Гришей, а уж за ними потянулись и другие пары.

Ягода малина нас к себе манила,
Ягода малина летом в гости звала,
Как сверкали эти искры на рассвете,
Ах, какую сладкой малина была!

Но тут Мальчик крикнул «приехали» и выбежал из зала.

ТОНЯ ЖДАЛА СВИРИДОВА

В этот вечер среди приехавших не было людей в штатском – прилетели офицеры штаба и два офицера из спецотряда. «Своих» увел Гнедаш, а «своих» – Воложанин.

Лопаткин продолжал наслаждаться аккордеоном и радовать слушателей, а Свиридов увел Тоню гулять.

– Как хорошо, Толенька! – Тоня крепко ухватила Свиридова под руку и прижалась к нему. – Смотри-ка, мы не одиноки...

На дорожке виднелась парочка, медленно прогуливающаяся в свете фонарей, вдали – другая.

– Кулигин и Ложникова, – определил Свиридов.

– Ты знаешь, а они уже с переселения как-то вместе... Несколько пар...

– Ну и молодцы. И что гуляют – молодцы...

– Ты знаешь, а я им не завидую...

– Ну и правильно... Чего нам с тобой им завидовать? Пусть они нам завидуют!

– Толя, ну увидят же! Что подумают?

– Пусть позавидуют!...

– Ты так пел сегодня – все на меня смотрели... И потом смотрели, когда мы с Гришей танцевать пошли... Надо танцы устраивать – застоялись...

– Завтра. Завтра первый выход Владислава. Он все устраивает – звук, подбор мелодий. С Мальчиком, конечно. Не озябла?

– Нет. Но пойдем лучше домой, посидим просто так...

Домой – а теперь домом была эта «распашонка», трехкомнатный номер на четвертом этаже 401 корпуса в неизвестном городе под названием «Солнечный», в городе, где никогда не бывает солнца и еще много чего...

Гриша уже спал, и они тихонько устроились на диване. Тоня поставила на низкий столик рюмки и пузатую бутылку с коньяком и забралась на диван с ногами. Они просто сидели, потягивая коньяк из тонких рюмок, и молчали. И все равно им было хорошо рядом друг с другом.

НА УСТАНОВКУ. А НАМ МОЖНО НА УСТАНОВКУ?

– Папа, а нам можно с тобой сегодня на установку поехать?

– Можно.

– Ура! Тоня, собирайся.

К намеченному времени в холле 401 корпуса было уже тесно, ждали Свиридова.

Женщины – а их было большинство – оживленно обсуждали рукописный плакат, приколотый около двери «Сегодня праздник у девчат, сегодня будут танцы! 20.00».

Но когда Свиридов появился, оказалось, что машин на всех не хватит, а телефоны в холле и на первом этаже не работают – прокладывают дополнительную линию и старую отключили.

– Капитан!

– Да, командир.

– Возьмите ребят, машину, и соберите машины у соседних корпусов и везде, где найдете.

Нужно еще как минимум четыре машины.

– Есть!

Около Воложанина было только трое офицеров.

– Пошли, Юрий Николаевич! Я с вами, – Тоня и Гриша стояли рядом и первыми поняли идею Свиридова.

– Я тоже! Пожалуйста! – в голосе Гриши было столько мольбы, что Воложанин кивнул и все они сели в одну из стоящих перед корпусом машин и уехали.

Ждать пришлось недолго. Сперва подъехали две машины с офицерами, потом приехал Гриша, и затем на двух машинах Тоня и капитан.

– Прошу по машинам! – Свиридов взглянул на часы – отсутствие машин задержало их на двадцать минут.

«Плюс полное отсутствие водителей – хорошо, что у нас многие водят» подумал Свиридов.

Дорога до выбранной установки заняла около двадцати минут. Многие из приехавших давненько не были здесь и теперь молча и тихо входили в серое угрюмое здание – отсутствие окон придавало зданию очень неуютный вид.

Пока все постепенно втягивались в здание через узкий извилистый проход Свиридов связался по телефону с Гнедашем – здесь телефон работал.

– Василий Андреевич, вызовите начальников транспортного цеха и связи – пусть дадут объяснения, почему не выполнена заявка на транспорт, почему даже у тех четырех машин, что были перед корпусом, не было водителей, и почему отсутствует телефонная связь на первом этаже корпуса 401. Нам пришлось собирать машины по территории, а связаться с вами было нельзя. Задержка выезда на двадцать минут. Я на установке.

НА УСТАНОВКЕ

Постепенно все рассредоточились по пустому корпусу. Лена провела рукой – пыли уже не было, и горел полный свет, а не аварийный.

– Прощу внимания. Так меня будет слышно?

Свиридов прошел к тому месту, где когда-то находилось сердце установки – излучатель; туда, где при работающей установке находиться не полагалось.

– Почти все из вас знают, что это за установка, почти все работали на подобных установках. Но мы начинаем новую и необычную работу. Что же необычного предстоит нам?

Свиридов старался говорить погромче, чтобы его было слышно по всему помещению, наполненному металлоконструкциями.

– Для начала – в работе участвуют два таких блока, два корпуса, но излучатели установлены только в одном, а пульта управления – в другом, метров за восемьсот от первого. Таким образом с помощью дистанционного управления мы создаем безопасные условия работы для персонала... И дополнительные трудности для монтажа систем управления и контроля.

– Поэтому вот здесь – назовем этот корпус литерами «100А» – все металлоконструкции убираются и остаются пульта управления. Я не оговорился – не пульт, а пульта управления. На установке будет четыре автономных излучателя и, соответственно, четыре системы управления с четырьмя пультами. Наверное, еще и пятый понадобится – общий... Предполагаю, что их лучше разместить под углом друг за другом, – Свиридов показал, как он предполагает размещение пультов управления.

– Тогда начальник смены сможет визуальнo контролировать каждого оператора, но это вы уточните сами... В корпусе «100А» – пульта управления, контрольно-измерительная аппаратура, системы записи. Кроме того инфраструктура – раздевалки, туалеты, комнаты отдыха, помещение для приема пищи, спальня... Елена Архиповна, что еще?

– Мастерская, медпункт, помещение для релаксации, помещение для охраны...

– С учетом того, что никакого технологического оборудования в корпусе «100А» не будет, кроме отопительно-вентиляционного, места должно хватить... А в корпусе «100Б» нет пультов – только необходимые для наладки излучателей приборы, нет инфраструктуры, но размещены четыре излучателя, или четыре установки типа «Ф», нацеленные на единый фокус. В этом фокусе будут размещаться исследуемые объекты, возможно – мыши, крысы и другие мелкие животные, на которых биологи будут фиксировать изменения.

– Для биологов, точнее для их экспериментальных животных, используется третий корпус – корпус «100В», где размещаются клетки и системы жизнеобеспечения – все, что нужно для обеспечения жизни животных. Контрольно-измерительная аппаратура биологов размещается в корпусе 514, а для корпуса «100В» используется законсервированная установка, находящаяся рядом с 514-м корпусом.

– Все работы, связанные с демонтажем и монтажом металлоконструкций и переустройством корпусов, выполняются по инженерным решениям, принимаемым моим заместителем по проектированию и монтажу Еленой Геннадиевной Долгополовой – кто не знаком, познакомьтесь. Поликарп Михеевич, тебе работать с ней, скажу тебе по секрету – девушка очень строгая, своенравная и вредная, ей лучше не перечить. Да и у тебя характер – не сахар, так что чем вы скорее друг друга поймете, тем лучше будет вам обоим...

– Удружил ты мне по старой дружбе, Иваныч...

– Анатолий Иванович, кто мне даст задание на приборные щиты и с кем мне согласовывать их размещение в помещении?

– С Барановым и Карцевой.

– С кем решать вопросы размещения излучателей и их обеспечения?

- С Барановым и Потаповичем.
- Кто будет решать дистанционное управление и кабельные сети?
- Потапович.
- С кем обсуждать вспомогательные помещения?
- С Карцевой.
- С кем мне решать то, что они решить не смогут?
- Со мной.

Постепенно вопросы от глобальных перешли к более частным.

– Анатолий Иванович, а как же управлять настройкой? Там всегда был механический привод.

– Телемеханика была предусмотрена на новых установках, начиная с типа «Ф», не так ли, Потап Потапович?

– Да, только ей предпочитали не пользоваться, оставляя механические привода от более старых систем.

– Анатолий Иванович, у нас формируется пять смен – какой же длительности будут смены?

– Мы подумали, посоветовались и решили, что работа будет вестись в четыре смены по шесть часов. Пересменки займут еще полчаса. Но все пять смен работают поочередно и таким образом, если ваша смена сегодня работает утром, то в следующий раз она работает днем, смещаясь на одну смену вперед. Для отдыха получается немного больше суток. При таком режиме работы не вырабатывается привыкание к определенному стереотипу времени, да и отдых более продолжителен...

А КАК ЖЕ В СМЕНЫ?

- Лена, а как же – в смены? А как же сын? Я навещать его могу только по выходным...
- Подойди и поговори со Свиридовым.
- Прямо так? Ой, неудобно... Может, ты поговоришь?
- Иди, иди – не съест. Ну, иди!
- Товарищ Свиридов!
- Да? Что-нибудь случилось?

Она стояла перед Свиридовым и не знала, с чего начать.

– Если я не ошибаюсь, вы – Вера Ивановна Толоконникова. И не надо смотреть на меня такими огромными и жалобными глазами, – Свиридов улыбнулся Вере, – Да не волнуйтесь вы так! Все будет хорошо, все можно уладить...

– Ну, чего она полезла к начальству! Ну, прямо никаких сил нет, до чего наглеют эти мамы!

– Остынь! И не лезь к ним – видишь, Свиридов взял ее за локоток? – Лена придержала рванувшуюся сотрудницу. – Это значит – разговор конфиденциальный, не мешайте.

– Ну, да? Как это?

– Вот тебе и ну да. Пока он с ней прохаживается вот так, никто не должен подходить и перебивать. У нас все это давно знают, уже привыкли...

– И долго он так может... держать ее за локоток?

– А сколько нужно. Раз за локоток придерживает – значит, разговор важный и мешать нельзя. А вот если за плечи взял – быстро отворачивайся.

– Это почему же?

– Целовать будет, вот почему!

– ... И сколько же ребятишек в этом интернате?

– Семеро... Там кроме наших никого и нет...

– А Дима на кого похож?

- Похож?.. Ой, не знаю, на меня, наверное...
- Хорошо, Вера. Эту проблему мы решим и вы, и все мамы будут навещать своих ребятшек по-прежнему... или чаще. У кого еще детишки в интернате?
- У Веры Ложниковой, Самохиной Нины, Зины Васильевой, Кати Кузовениной, Вознюковой Гали и Леры Дзюбановской.
- И все – безотцовщина?
- Она опустила глаза.
- Что вы смущаетесь – в жизни это бывает... Я желаю вам и вашему сыну всего самого лучшего. А вам – женского счастья, самого простого и нужного... – она снова смутилась.
- А начальнику вашей смены и Карцевой скажите от моего имени, чтобы они при расстановке сотрудников учли ваши обстоятельства, и других мам тоже. Договорились?
- Она было хотела начать благодарить, но Свиридов остановил ее.
- Все будет хорошо, Вера! Я постараюсь поскорее познакомиться с вашим мальчиком, и с остальными тоже...

КАК СО СВАРЩИКАМИ?

- Поликарп Михеевич, как у тебя со сварщиками?
- Тут работа больше для газа... Сейчас я могу поставить в смены восемь бригад сварщиков. В каждой по одному сварщику с двумя подручными. Баллоны нужны.
- Что же ты не заказал?
- Заказал. У меня на складе по три комплекта на каждую бригаду. А это на день работы при таком раскладе, как ты сказал.
- Скорректируй свою заявку, баллоны будут. Металл?
- Пока хватит. Я из срезанного еще прихвачу, и порядок. Девка-то твоя с головой? Соображает?
- Не только с головой, но и с характером.
- Это тоже полезно.
- Если больше нет ко мне общих вопросов, все свободны и могут заниматься своей работой, со своими руководителями и по своим направлениям.
- Анатолий Иванович, уделите мне несколько минут, – подошла к Свиридову Лена Долгополова.
- Идемте наверх, там нам не помешают, – Свиридов пропустил Лену к крутой металлической лестнице, ведущей на площадку второго этажа. Лена, с трудом переставляя ноги, стянутые узкой юбкой, пошла наверх, и перед глазами Свиридова замелькали ее длинные стройные ноги.
- К сожалению не на что сесть, – сказал Свиридов, приведя ее в пустую комнату с нарисованным на стене окном.
- Анатолий Иванович... я боюсь... – лицо Лены было растерянным и совершенно несчастным, что было очень необычно и непривычно.
- Слушай меня, девочка. Слушай и запоминай. Никогда больше не появляйся на работе в юбке, тем более в короткой. Нечего смущать мужиков своими длинными ногами...
- Молчи и слушай! На танцах делай, что хочешь, и можешь быть уверена, что морду набьешь любому, кто будет недостаточно учтив с тобой, но на работе...
- Это первое. А второе... Ты все можешь. Все можешь. Иначе зачем я тебя учил? Зачем на тебя тратил время? И если ты будешь бояться, не сможешь заставить слушать себя, растеряешься, отступишь – очень ты меня этим огорчишь и расстроишь... Мне будет очень обидно. Что еще?

– Анатолий Иванович... – глаза Лены из испуганных снова превратились в гордые и даже высокомерные, хоть еще и не просохли, – Только сделайте мне иногда выволочки, как раньше делали, хорошо? На меня они очень благотворно действуют. И как мне лучше всего начать?

– А начать вам, Елена Геннадиевна, лучше всего таким образом: спуститесь вниз, пройдитесь по корпусу, возьмите листок бумаги, от руки на нем сделайте эскиз, подпишите его и передайте Поликарпу Михеевичу для исполнения. Назначьте срок выполнения и неукоснительно требуйте следования вашему эскизу. Ошибетесь – ошибки надо признавать. Ошибется исполнитель – наказывайте. Все проектное бюро в вашем подчинении, действуйте. Главное – добивайтесь исполнения ваших распоряжений. И ведите себя так, чтобы они напрочь забыли, что перед ними молодая и соблазнительная женщина. Вперед!

Лена стала спускаться вниз. Все немногочисленные мужчины как по команде – кто в открытую, кто тайком – устремили взгляды на спускающуюся Лену, точнее на ее ноги. Женщины тоже не оставили ее своим вниманием, оценивая оглядывая Лену.

«Действительно, в юбке тут не походишь» подумала Лена, но это была ее последняя мысль на сегодня, относящаяся лично к ней, к Елене Геннадиевне Долгополовой – с последней ступеньки лестницы сошла заместитель руководителя проекта.

МЕРЫ ПО ТРАНСПОРТУ И СВЯЗИ

– Василий Андреевич, готов материал для принятия мер по транспортному цеху и связи?

– Так точно, товарищ командующий. Материал готов, наши предложения сформулированы, виновники ждут.

– Зовите Валерия Денисовича и виновников, и начнем.

Свиридов со своим начальником штаба Гнедашем и его заместителем Рожновым сели за стол, перед которым на стуле занял место начальник транспортного цеха.

– Прошу вас, Василий Андреевич, суть дела.

– На сегодняшний день транспортному цеху была спущена заявка на доставку шестидесяти человек в девять часов от корпуса 401 до установки Б23 – по старой номенклатуре. К девяти часам утра у корпуса находились четыре машины без водителей. Усилиями сотрудников недостающие машины были собраны от других корпусов, место водителей заняли сотрудники, владеющие управлением, и собравшиеся были доставлены на установку. Задержка времени составила около двадцати минут. В объяснительной записке начальника транспортного цеха нет уважительных причин. Ссылка на то, что заявка на дополнительные машины и дополнительных водителей была выдана, не соответствует действительности – заявка только подготовлена и никуда не передана. Водители якобы опоздали, задержались за завтраком. Нами подготовлен проект приказа об освобождении начальника транспортного цеха от занимаемой должности, а меру ответственности – на ваше усмотрение, товарищ командующий.

– Что можете сказать в свое оправдание?

– Не проверил, доверился... Но задержка-то ерундовая, все ведь доехали... Больше не повторится...

– Кто его заменит?

– Заместитель. По неофициальной информации, заместитель тянул основную работу.

– Приказ утверждаю. С новым начальником работайте плотнее. Виновного – в слесари-ремонтники с месячным испытательным сроком. Военные льготы – снять. Следующий.

Начальник транспортного цеха, казалось, так ничего и не понял, и покинул комнату в полной уверенности, что его делом еще только начали заниматься. Его место занял смущенный пожилой человек в синем халате.

– Проведенной проверкой установлено, что нет телефонной связи в нескольких корпусах. Это связано с монтажом большого количества дополнительных линий, которые начали прокладывать одновременно в разных местах. В помощь связистам привлечены электрики, но

людей не хватает, стратегия выполнения работы не проработана, контроль хода работы проводить некому – в подчинении начальника только слесари. Заявка на дополнительный персонал передана, но пока без последствий. Считаем, что начальник участка проводной связи виновен в сложившейся ситуации, но его вину должен разделить штаб. Необходима разработка эффективного решения проблемы проводной связи, тем более, что у нас предстоят кабельные работы.

– Что можете сказать?

– Виноват.

– Это понятно. Но делать-то что?

– Город вряд ли сможет помочь, я немного знаю положение там с кадрами... Я сам тяну с монтажниками кабели, но объем свалился на нас... Трудновато...

– Сколько времени нужно, чтобы на каждом этаже работал хоть один телефон?

– Мы это уже сделали – по одному телефону на каждом этаже завели на ручной коммутатор.

– Так точно, товарищ командующий, это они выполнили. Сами.

– Как с материалами? Провод, кабели, аппараты?

– Провод есть. Кабели используем существующие, при строительстве корпусов в свое время была предусмотрена полная телефонизация и кабели проложены. Аппараты берем старые, они списаны, но вполне работоспособны, хоть и устаревших моделей. Заказали новые аппараты, кнопочные, и еще три автоматических коммутаторных секции – тогда можно будет убрать ручной коммутатор и перейти на четырехзначные номера.

– Выговор в приказе. И работайте. Для кабельных работ будем привлекать специалистов, помогут вам и с проводной связью.

СОЕДИНИТЕ С БЕЛОГЛАЗОВЫМ

– Соедините меня с генералом Белоглазовым.

Пока дозванивались по ВЧ Свиридов подписал подготовленные бумаги.

– Здравия желаю, товарищ генерал-полковник! Полковник Свиридов беспокоит.

– Так точно! Товарищ генерал, уже есть нужда в вашей помощи. Связисты мне нужны и кабельщики. Проводная связь и прокладка кабелей телемеханики.

– Благодарю. Жду.

– Примем, как родного.

– Еще раз благодарю, желаю здравствовать.

Свиридов положил трубку.

– Завтра прибудет полковник Соболев от генерала для решения вопросов по проводной связи и прокладке кабелей. По нашему совместному решению генерал направит сюда соответствующие подразделения. Встречайте, готовьте материалы.

– Анатолий Иванович, вас просит Медяков.

– Да, Владислав. Добрый день. Да что ты говоришь? Ну, молодец! Ищи Потаповича, а я иду к тебе!

– Звонит Медяков, приглашает на проверку разработанного им образца пейджера. Вот и решение оперативной связи! Вызывает человека к ближайшему телефону, указав, куда позвонить – это уже достаточно быстро!

Владислав со скрытой гордостью протянул Свиридову небольшую черную коробочку со стеклянным окошком.

– Вот готовый пейджер. Мы его уже предварительно проверили – устойчиво принимает сигнал на расстоянии десяти километров.

– Раз вы его проверили, тогда что испытывать? Давайте его мне, и я в рабочем режиме его и испытаю!

– Мы с Потапом Потаповичем так и думали. Нужно только передатчик подключить на коммутатор, и пусть телефонистки вас вызывают.

– Молодец! Сколько времени он может работать на прием?

– Этот – часов десять, одиннадцать. Потом элементы надо менять. У нас не было источников питания, привезти обещали только завтра – послезавтра. Тогда он без подзарядки сможет работать больше суток, а потом – подзарядка от сети через зарядное устройство.

– Или замена питания?

– Да, можно просто менять аккумуляторы.

– Меня вы обеспечили связью, спасибо. А остальных?

– Видишь ли, Анатолий, мы с Владиславом тут подумали, и нашли еще одно интересное решение... В общем, мыльницы мы скупил в городе, доработка там небольшая... Без питания мы сможем изготовить еще двадцать штук за три дня, но встанет вопрос передатчика. Для одного абонента – для тебя – пока просто, а для двадцати будет посложнее... За неделю управимся, так, Владислав?

– Управимся, Потап Потапович. Как, ничего мы игрушку сделали, Анатолий Иванович?

– Не прибедайся, Владислав! Понимаешь ведь, что вы сделали!

– Василий Андреевич, в приказе благодарность Потаповичу и Медякову за выполнение срочного задания по изготовлению головного образца пейджера. Теперь со мной будет постоянная односторонняя связь – указывайте телефонистке, на какой телефон мне позвонить, и я позвоню. А через несколько дней – и всем остальным пейджеры будут.

КОМНАТЫ СВИДАНИЙ

Евменов и Свиридов шли по второму этажу 401 корпуса.

– Вот какое дело, Иван Раисович, – начал Свиридов, – В этом коридоре шесть комнат отдыха. Три из них – через одну – переоборудуйте следующим образом. Телевизор убрать, столики – тоже. Оставить два дивана, тумбочку. Ковер на полу. Жалюзи на все окна – как на наружные, так и на внутренние. На дверь изнутри – щеколду. И плакат – «Занято. Просьба не беспокоить». В тумбочку – одеяла, подушку. И на третьем этаже – то же самое.

– Итого шесть комнат... Анатолий Иванович, мне не совсем понятна идея – может быть, вы поясните?

– Идея проста – это комнаты свиданий.

– Свиданий?!

– Да, Иван Раисович, свиданий. Куда пойти паре взрослых людей, где им уединиться? Он живет не один, она – не одна, по-существу в условиях общежития. Так что же им, договариваться об очередности? А ведь это малопривлекательно, а для некоторых вообще неприемлемо. Вот им и комнаты для свиданий.

– Вы не боитесь обвинения... в попустительстве... разврату?

– Разврат не зависит от комфортабельности условий. Он зависит от воспитания и наклонностей человека. Сексуально озабоченный всегда найдет место и время, а комфорт поможет нормальным людям нормально построить свой быт.

– Вы знаете, Анатолий Иванович, до вас до этого никто не додумался. Хотя у нас ведь всегда были достаточно свободные нравы и на такие связи смотрели без осуждения. А тут – забота о культуре взаимоотношений. Я правильно понимаю?

– Правильно, Иван Раисович, правильно. Действуйте.

– Командир, а что это за особые комнаты появились у нас на этаже?

– А это комнаты свиданий. Повесил плакат, запер дверь, опустил жалюзи – и никто тебе не помешает. Можешь уединиться на час, можешь – на всю ночь. Конечно, неплохо, если командир на всякий случай будет знать, где тебя искать...

– Непривычно...

– Привыкнете. Что, лучше что ли пробираться в бильярдную и там?

– Ну, командир! Так ведь никто не видел, и никому не говорили...

– А я и не знаю. Но для нервной системы лучше, когда не опасаются и не прислушиваются – а вдруг кто-нибудь идет? Люди все равно все знают...

КОМАНДИР, ВАС ЦЕСАРЕВСКИЙ

– Анатолий Иванович, вас Цесаревский.

– Слушаю, Юрий Валерьянович.

– Анатолий Иванович, пришло оборудование от Умарова. Двенадцать вагонов.

– И что? Забирайте, складировать, да так, чтобы был легкий доступ к любому прибору.

Пока медиков нет – ничего монтировать не будем.

– У меня такого количества транспорта-то нет, и краны дорога требует поставить свои.

– Юрий Валерьянович, а вот все это вы могли бы решить и сами. Направляю к вам на помощь своих офицеров – поучитесь, как это делается.

– Капитан!

– Здесь, командир.

– Возьмите пятерых и отправляйтесь к начальнику УМТС. Он получил грузы и не знает, как организовать быструю разгрузку. Покажите ему, как это делается в режиме военного времени. Сами возвращайтесь.

– Есть показать и вернуться!

ПЕРВЫЕ ТАНЦЫ

Середина столовой была освобождена от мебели, а стулья по стенам заняли принарядившиеся и возбужденные женщины и старающиеся казаться невозмутимыми мужчины.

Медяков на коляске расположился в стороне. С ним здоровались, заговаривали, но никто не проявлял нездорового интереса, да и за заботами по устройству вечера он быстро забыл свои страхи.

На возвышении по прежнему стояли два стула, и около одного стояла гитара, а на другом – аккордеон.

– Сегодня мы начинаем нашу культурную программу. Здесь, в этом маленьком зале, в дальнейшем будут и концерты, и танцы. Сегодня – первый раз, и по традиции вечер начинается с вальса. Прошу вас!

Владислав пустил магнитофон и Свиридов пригласил Тоню.

Они недолго кружились одни, пара за парой заполняли зал. Те, кто не танцевал, удивлялись строгой красоте платья Тони – вроде бы ничего особенного, а глаз не отведешь. Дамы вообще постарались, хотя некоторые и перестарались, и их наряды не очень соответствовали атмосфере скромного танцевального вечера.

Владислав подобрал спокойные довольно известные танцевальные мелодии и публика танцевала с большим удовольствием.

Офицеры спецотряда остались в неизменном камуфляже и танцевали, в основном, со своими дамами. Это было заметно.

– У них уже довольно устойчивые отношения, – заметила Тоня. – Ты посмотри, как они сплоченно держаться.

– Надо нам с Митей включаться.

Свиридов поднялся на возвышение, к нему присоединился Лопаткин.

– Мы постараемся не выделяться из звучащей сегодня музыки, поэтому это будут старые вещи.

Ночь коротка, спят облака,
Я знакомую музыку вальса
Услыхал в тишине городка.
Утро зовет снова в поход,
Хорошо, что я встретился с вами,
Проходя мимо ваших ворот.

Пары закружились сразу, как только услышали старую, но ничуть не устаревшую мелодию, ничуть не устаревшие слова. Теперь смотрели на Гришу – он пригласил Лену Долгополову, и хотя она была почти на голову выше Гриши, он с нею вполне сносно управлялся и уверенно вел и кружил свою длинноногую даму.

Хоть я с вами совсем незнаком
И далеко отсюда мой дом -
Но мне кажется снова
Я у дома родного.
В этом зале большом
Мы как-будто вдвоем,
Так скажите хоть слово -
Сам не знаю о чем.

Удивительно, но гитары и аккордеона оказалось вполне достаточно, чтобы заменить целый оркестр, и если бы спросили – какие инструменты играют, то только профессионал смог бы ответить правильно.

Будем дружить, в вальсе кружить,
Я совсем танцевать разучился
И прошу вас меня извинить.
Утро зовет снова в поход,
Хорошо, что я встретился с вами,
Проходя мимо ваших ворот.

Тоню пригласил Дормидонтов.

– Антонина Ивановна, я как по тексту, – с улыбкой сказал он Тоне, – Я совсем танцевать разучился и прошу вас меня извинить.

– Практики не было, Петя? Но школа все-таки чувствуется.

– Вы льстите мне. Я видел, как вы кружились с Анатолием. А Лена прямо заявила, что будет танцевать со мной только после реабилитации.

– Как это?

– Я должен потанцевать с четырьмя разными дамами.

– Так я у вас для тренажа?

– Антонина Ивановна, как вы могли такое подумать! Но если бы не ее условие, я бы тихонько сидел бы у стенки, а так у меня решимость появилась... Она неплохой психолог, а выбираю я только приятных мне дам...

– Спасибо, вот это уже приятнее.

Свиридов заметил в углу Галину Суковицину и пригласил ее на танец. Галина танцевала неплохо, но вести ее было трудно – она сопротивлялась. Когда Свиридов отвел ее на место и поблагодарил, она тоже ему сказала «Спасибо, Анатолий Иванович».

Женщин было намного больше, чем мужчин, и не всем удалось потанцевать. Но женских пар не было.

Через несколько мелодий под магнитофон Свиридов и Лопаткин снова вышли к публике. Теперь мелодия была еще более старая, полная сдержанной грусти.

Я не стану ее огорчать,
Пусть надолго останется тайной -
Скоро стал я все чаще скучать
И не думать о встрече случайной.
С того незабвенного дня
Жду счастья хотя бы немного -
Но счастье не любит меня
И к сердцу не помнит дороги.

Лену Долгополову наперебой приглашали офицеры спецотряда, они даже менялись во время танца, и вели Лену изысканно и галантно, а какие пируэты они придумывали!

Лена раскраснелась.

– Спасибо, мальчики! – поблагодарила она своих кавалеров в конце танца.

В этот вечер Свиридов с Лопаткиным играли еще раз и сыграли они кадрили – оказалось, что в зале умеют танцевать и это, и пары с удовольствием танцевали.

КТО РАБОТАЕТ с МАШИНИСТКОЙ?

– Капитан, кто сегодня работает ночью с машинисткой?

– Я хочу сам для начала.

– Согласен. Систему защиты от любопытных ей знать не нужно, поэтому считывание с дискеты и затирание текста на диске сделаешь сам. Начните с кассеты с номером 0-2. А потом 0-1.

– Есть, командир. Вы наговорили две кассеты? Ей понадобится часа четыре для ввода.

– Ничего, пусть работает. Когда она приспособится к работе на клавиатуре и к моей диктовке – пойдет быстрее. Но если увидишь, что она очень устала – делай перерыв или вообще перенеси на следующий день.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.